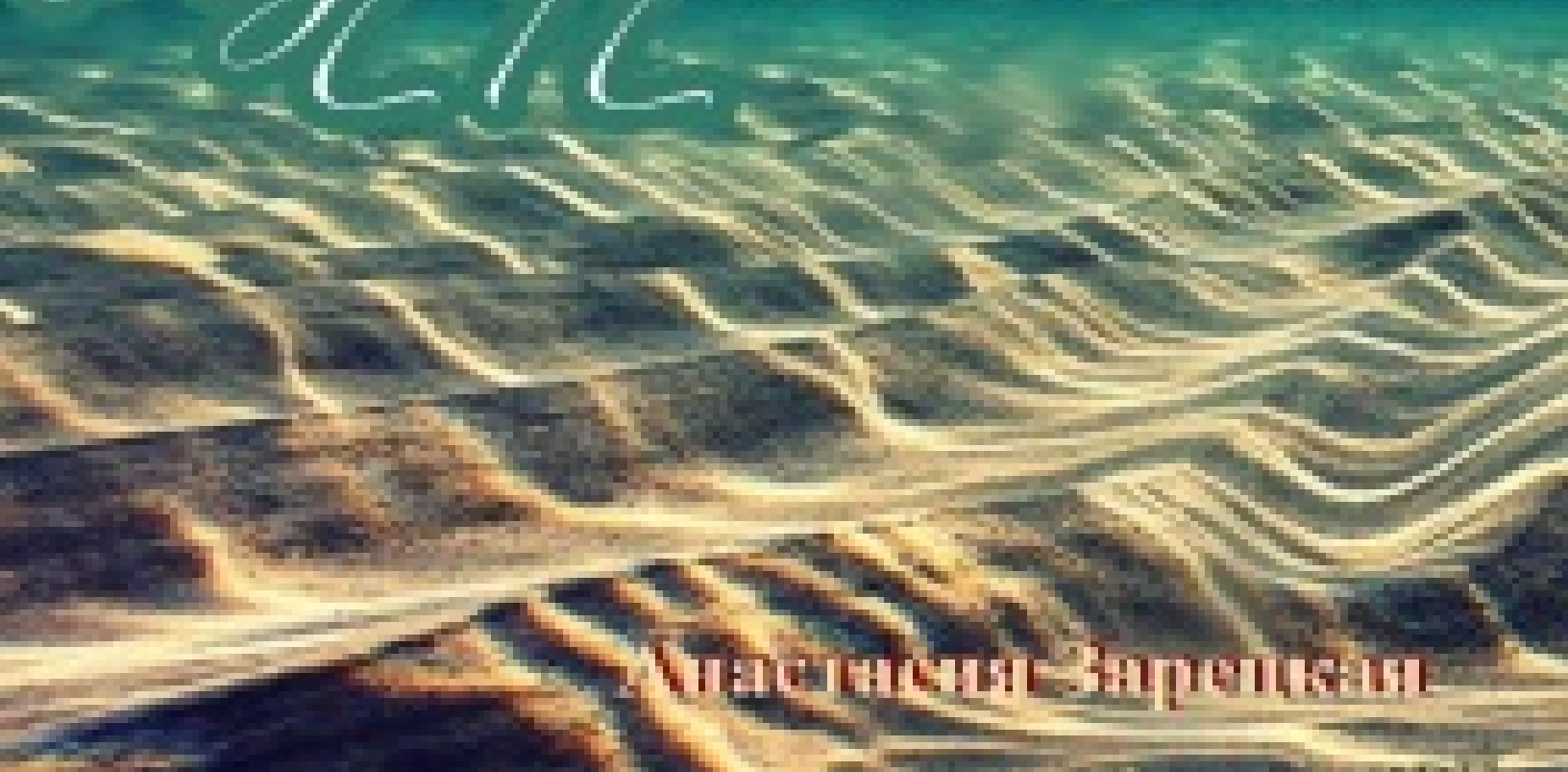

Сызырдынне багын

Ауаг талгаг Бапенузан

Велесса, будущая Подводная королева, всегда мечтала о свободе. Она не хотела править, беспрекословно слушаться мать и мириться со своим предназначением. Поэтому, когда ее лучший друг, Тимир, предложил сплавать к запретному берегу, русалка согласилась на это без особых раздумий. И именно тогда она действительно поняла, что это такое — свобода. А ещё — впервые полюбила. И приняла важное решение, решив пойти наперекор судьбе.

Глава 1. Балы, ракушки и берега

Водоросль в темно-коричневой высокой вазе тоскливо качалась из стороны в сторону, поддаваясь течению воды.

— Дочь, не грусти, а посмотри лучше, как хорошо сегодня выглядит Мириэтта. И какие у неё чудесные бусы из желтого жемчуга...

Лицо русалки, произносившей эту фразу, было серьезным и величественным, словно у королевы, каковой та и являлась. Ее высокая прическа, казалось, не страшилась воды или танцующих неподалеку пар... Русалочка же, изредка взмахивающая хвостом рядом с ней, хмурилась. Ее волосы — такие же, как у королевы, беспорядочно плавали за спиной, и их не спасали даже нити из золотых ракушек, вплетенных в прическу.

— О да, необычайно хорошо, — отозвалась говорившая недовольно. Мириэтта, старая русалка с противным характером и не менее противным писклявым голосом, которая сейчас как раз чему-то возмущалась, усиленно жестикулируя руками, ей до ужаса не нравилась, пусть на ней будет хоть десяток бус с жемчугами самых различных цветов.

Русалка откинула прядь волос, коснувшуюся щеки, за спину. Она не грустила: ей просто было скучно. Немного.

— А Фидиор! До невозможности чудесный представитель нашего народа и достойный житель королевства, — произнесла королева, хвост которой благодаря светлячкам, плавающим в воде, отливал золотом ещё ярче, чем обычно.

— Да, мам, необычайно чудесный представитель, где только берут таких, — согласилась её дочка с язвительностью, легко читаемой в насыщенных зеленых глазах. Фидиор ей не нравился. Он — тот ещё зазнайка: только и умеет, что махать хвостом во все стороны.

— А какой у него замечательный отец! Очень умный, образованный и вежливый. Высокую должность занимает. И сын, видно, в него пойдет. Ты не рассматриваешь Фидиора, как своего будущего жениха? Я думаю, он был бы неплохой парой для тебя. Подумай над моими словами, Велесса. И...

— Мама! — воскликнула Велесса. Терпение у неё начинало заканчиваться, и она боялась наговорить лишнего, как это часто случалось. — Я сплаваю к Тимиру.

Велесса не стала дожидаться ответа, развернулась и, проплывая мимо гостей и кивая им, направилась к своему другу. Находиться с матерью, слушать её бульканье о том, как прекрасны гости на балу в Подводном дворце, а в особенности — русалы, что способны стать отличной парой Велессы, у самой Велессы уже не было сил.

Надоело. Эти балы, которые в последнее время стали проводиться иногда чаще двух раз в сто двадцать приливов и на которых Велесса должна присутствовать целыми приливами и бесконечно стоять с матерью, королевой Подводного королевства, давно начали её утомлять. Утомляли ее и гости, которым приходилось любезно улыбаться, и похожие водоросли в одинаковых вазах, и бусы из жемчуга — одни чуднее других. Велесса с радостью не посещала бы балы, дайся ей такая возможность; но разве принцесса, будущая Подводная королева, может пропускать такие мероприятия?

Тимир, давний друг Велессы, находился тут же, в бальной зале, украшенной вазами, водорослями и ракушками, заставленной столиками с закусками и освещенной мелкими

желтыми светлячками. Он стоял в окружении двух очаровательных русалок, хвост одной из которых был синим, а другой — розовым, и по какой-то причине радостно смеялся. Тимир всегда улыбался так, что никто не мог сопротивляться этой улыбке, и потому русалки веселились вместе с ним. Велессе же, наоборот, захотелось загрустить. На этот раз — по-настоящему.

Она возмутилась, хоть и не показывала это внешне. И не может Тимир хотя бы сотую часть прилива побыть один, что ли? Особенно сейчас, когда Велессе так хочется кому-нибудь пожаловаться. Она уже устала жаловаться мысленно...

Заметив подплывающую Велессу, по пути отдающую гостям кивки, Тимир воскликнул:
— Велли! Давай к нам.

Как будто она плыла не к ним, подумала Велесса.

Радужное приглашение Тимира услышала одна из окружавших его русалок, Лимира, розовохвостая, черноволосая, с ниткой коралловых ракушек в волосах. Велесса считала ее очень самовлюбленной представительницей русалок, и в этом отношении Лимира отвечала ей взаимностью. Заметив Велессу, русалка не стала скрывать своей неприязни: она скривилась и протянула:

— Кого я вижу...

— И я очень рада повстречать тебя, — соврала Велесса.

— Я так и подумала. Слушайте, у меня идея. Тимир, — она произнесла имя медленно и соблазнительно, — ты пока с Велессой пообщаешься, ладно? Как Золотой Карасик вернется к мамочке, я приплыву обратно. Просто мне из-за ее радости от встречи глаза режет...

«Можешь не приплывать. Глаза ей режет, видите ли. Да тебя вообще сюда никто не приглашал!» — мстительно отметила Велесса, а вслух произнесла доброжелательно:

— Смотри, не растеряй по дороге чешуйки, Лимира! — Сама Лимира недовольно поджала пухлые губы ярко-розового цвета и, развернувшись, поплыла прочь. Надо же, даже избавляться от нее не пришлось... Велесса повернулась к гостям Подводного дворца и произнесла с улыбкой: — Добрый вечер, Тимир, добрый вечер, Ниллена. Как вам у нас нравится?

Последний вопрос, заданный Велессой, являлся традиционным, тем самым, который хозяева обязательно должны были задать своим гостям. Мама с самого детства говорила, что спрашивать его — правильно и культурно, и эта маленькая истина прочно поселилась в голове Подводной принцессы.

— Добрый вечер, Велесса, — Ниллена улыбнулась: улыбка ее была искренней, а глаза, хоть и имели серый цвет, лучились теплом. Русалка сразу располагала к себе и наверняка умела этим пользоваться. До этого Ниллена с Велессой встречались всего пару раз, и те мимоходом. Будь Велесса простой русалкой, её имя Ниллена точно бы не запомнила. А Подводная принцесса обязывалась знать имена всех своих будущих подданных. — Мне необычайно у вас нравится. Так красиво вокруг, все эти украшения...

— Благодарю, — Велесса кивнула. — Мы стараемся.

К этому балу, как и ко всем прочим, залу изысканно и со вкусом украсили лучшими подводными ценителями красоты: здесь виднелись и зелено-синие композиции из водорослей, и панно из ракушек, сложенные в форме подводных существ, и морские светлячки, новейшее изобретение подводных ученых. На темно-коричневых столиках с ножками в виде щупальцев осьминога стояли различные угощения, приготовления которых начались ещё шесть приливов назад.

Все это, конечно, казалось великолепным. Особенно тогда, когда виделось впервые. Но после многократных повторений вся эта красота стала какой-то обыденной, что ли... Так считала Велесса. Для гостей, которые посещали балы выборочно, новое панно, конечно, являлось чем-то удивительным.

— Пирожные из ламинарии — вообще чудесные! — с восхищением произнесла Ниллена. Она всплеснула руками, не в силах выразить эмоции словом. — Где вы их берете?

— Это фирменный рецепт нашего повара, которым он ни с кем не собирается делиться, — произнося заученный ответ, Велесса пожала плечами.

Эти ответы она знала наизусть ещё тысячу приливов назад и могла по памяти произнести их даже среди ночи.

— И я, как приближенный к королевской семье, могу постоянно питаться одними ими, — вступил в разговор Тимир, до того просто наблюдавший за разговором русалок с некоторой несерьезностью и дурашливостью. — Эй, Велли, ты почему такая печальная?

И что её настроение никому не дает покоя?

— Устала, — Велесса скромно улыбнулась, и, когда Ниллена отвернулась, с недовольством посмотрела на Тимира. Это же какую наглость надо иметь, чтобы назвать Подводную принцессу «Велли» целых два раз, к тому же перед гостями? Это недопустимо, даже несмотря на то, что Тимир «приближенный к королевской семье»! Вернее, нет, не так чтобы недопустимо — в законах это, все-таки, никто не прописал. Но все равно это звучит очень-очень некультурно. Что могут подумать о Велессе?

Тимир подмигнул подруге, явно не собираясь исправляться. Благодаря светлячкам его волосы обрели серебристый оттенок, отметила вдруг Велесса. Он поинтересовался с самым безразличным видом:

— А как успехи в расследовании дела королевской важности?

Ниллена с любопытством прислушивалась к разговору. Ее выдавало напряженное выражение лица. Даже темные волосы русалки, кажется, перестали плавать, чтобы не мешать подслушиванию. Это и понятно: кто откажется послушать о чем-то по-королевски важном?

— В каком расследовании? — Велесса нахмурилась и непонимающе посмотрела на Тимира, прямо в его карие глаза: они смеялись, хотя сам русал оставался спокойным.

— Важном. Как я и сказал... Ну, вспоминайте, принцесса Велесса, вы же сами приглашали меня присоединиться к расследованию. Помнится, это было приливов двенадцать назад. В коридорах Подводного дворца зажглись огоньки, и вы сказали мне, что моя помощь просто необходима.

Велессе хотелось спросить у Тимира, что за чушь рыбёшкой он несет, но русал подмигивал так яростно, а Ниллена слушала так внимательно, что принцесса протянула только:

— А-а-а...

— Вспомнила? — Тимир улыбнулся. — Ну вот и отлично, поплыли, обсудим все без посторонних ушей, — поэтическое настроение Тимира как водой смыло. Он улыбнулся Ниллене, и в этой улыбке проскользнули искренние извинения. — До скорого, Ллена!

Тимир взял Велессу за запястье и чуть ли не насильно потянул её к королевским покоям, через русалок и русалов, через кивки и приветствия. Скрывшись за оградой из коралловых рифов необыкновенного темно-оранжевого цвета, отделяющих бальную залу от коридора, он произнес:

— Сегодняшний бал, признаюсь честно, очень скучен.

Велесса сложила руки на груди и едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

— А какой праздник вообще?

На этот раз Подводная принцесса пожала плечами и стыдливо опустила взгляд в пол. Тимир весело фыркнул, а потом предложил неожиданно:

— Но я придумал, что сможет тебя развеселить. Выражение твоего лица... оно, знаешь ли, такое несчастное, что мне хочется запереться в комнате, оставшись в одиночестве на пару дней, и страдать там над нашей дрянной жизнью.

— Прекращай, — Велесса легко толкнула его в правое плечо: натренированное, твердое. Лучше бы хвост качал. — На что ты пытаешься мне намекнуть? — Она недоуменно изогнула левую бровь. Выражение лица ее друга было предвкушающим, и это не слишком ей нравилось. Уж не задумал ли он там чего-нибудь такого...

— Слышала что-нибудь о туристах? — задорно поинтересовался Тимир.

Все-таки задумал. И что-нибудь такое. Что-нибудь ужасно такое!

— Тим! — охнула Велесса. Она тут же прикрыла рот ладонью, боясь, что гости ее услышат. — Ты что, видел туристов? Ты, — глаза русалки стали большими-большими, отражающими чуть ли ни все огни бальной залы, коралловые перегородку и серебряные нити в волосах ее друга, — был около берега?! Тим, — успокоившись, добавила она, — ты же сам знаешь, что это очень опасно. Не я должна тебе это говорить.

— Ты слишком плохого обо мне мнения, — гордо ответил Тимир. — Я не был у туристов, потому что хочу пригласить тебя сплавать туда вместе со мной! И вообще ты не о том подумала, Велли. К самим туристам мы не поплывем, так, понаблюдаем за ними издалека... Велли, ты только подумай, это же очень интересно!

— Ты это не шутишь?..

Туристами мама Велессы называла существ, у которых вместо хвоста, надо же, были ноги. Велли не представляла, как эти загадочные ноги выглядят, но знала, что их насчитывалось ровно две. Наверняка они очень ужасные...

Мама говорила, что туристы — ужасные монстры, и одно столкновение с ними может принести жителю Подводного королевства смерть. Они тысячами убивали рыб, сливали в море яд, из-за которого ежегодно погибало множество русалов и русалок, а Тимир предлагает самостоятельно идти к ним! Они... Подводное королевство находилось далеко от туристов, и, наверное, именно поэтому вообще существовало, а не было уничтожено.

— Не шучу, — отозвался Тимир.

— Пирожные с ламинарией слишком плохо на тебя действуют, — покачала головой Велесса. Одна из нитей с золотыми ракушками, соскользнула с ее волос, словно с горки, упала на песок, но русалка не стала ее поднимать. — Ты съехал с ракушек...

— Эй, со мной все в порядке, — сделал вид, что обиделся, Тим. Лучше бы действительно обиделся и не стал говорить о глупостях!

— Нет, не в порядке! — не согласилась Велесса. — Точно не в порядке... Если бы было в порядке, тогда ты бы не предлагал ничего подобного. Посмотреть на туристов, надо же! А о безопасности ты подумал? Тимир, — она чуть ли не взвыла. Слов катастрофически не хватало. — И, — вдруг вспомнила она, — о каком деле королевской важности ты говорил?

— Забудь, — отмахнулся Тимир. Эмоциональная речь Велессы на него не подействовала, и он предложил вновь: — Так что, поплыли наверх? Не бойся Вел-ли, — русал произнес имя Велессы по слогам, словно пробовал на вкус, — я же рядом с тобой. Мы

не будем подплывать близко к ним. И ничего плохого не случится.

— Ты же не был у берега? — заподозрила неладное Велли. Там, в бальной зале, разносились голоса, и Велесса как никогда чувствовала, что просто обязана прийти туда. — И скажи мне, какая ракушка упала тебе на макушку? — Велесса вновь помотала головой, и её волнистые каштановые волосы затрепетал в воде, словно ленты, даже несмотря на то, что они вроде как были собраны в причёску. А ведь она говорила маме, что на ее голове никакая причёска удержаться не может.

— И что тогда ты предлагаешь? — Теперь Тимир, похоже, начал обижаться всерьёз. — Всю жизнь провести на этих нудных балах, так и не увидев туристов? Я был о тебе лучшего мнения, Велли. Если ты не хочешь плыть со мной, я поплыву один. И, ты права, я уже бывал там, около берега. Если бы это было не так, звать бы тебя куда-то я не стал, тем более, я не позвал бы тебя, представляй это путешествие опасность!

Их взгляды встретились, и Велли, не выдержав, принялась смотреть на песок, на упавшую нитку ракушек.

Говорил Тимир там проникновенно, что Велессе стало очень стыдно. И вообще ее сейчас будто разрывало на две части: с одного края ее тянуло к себе предупреждение мамы о том, что туристы очень опасные, а с другого — долг. Как друга.

Придумал же, съехавший!

Нитку с золотыми ракушками Велесса все же подняла и принялась нервно перебирать в ладонях.

Тим наверняка принял это ее действие за отказ: он развернулся, взмахнув темно-бирюзовым хвостом, и уже собирался уплыть, как Велесса произнесла то, во что не верила сама:

— Стой, Тим! Я поплыву с тобой.

Тимир, уже приблизившийся к перегородке из кораллов, повернул голову: медленно, тоже не испытывая особой веры в слова Велессы, а потом улыбнулся. Улыбка его вышла простой и вместе с тем сокровенной. Так случайной русалке не улыбаются.

Съехавший.

Не зря, наверное, они были друзьями: Велесса тоже поступала не очень мудро, соглашаясь на предложение Тима. И какой краб тянул ее за язык?! Никакой. Никакой не тянул! Она сказала это сама: просто, словно соглашалась съесть ещё одно пирожное из ламинарии.

Туристы — существа злые, и плыть к ним нельзя, и мама будет против, и сама Велесса против тоже, и вода против, и ракушки в руках, и так нельзя, и...

И неизвестно даже, на чью голову упала самая тяжелая ракушка: на голову Тимира, выдвигающего глупые идеи, или Велессы, с ними соглашающейся!

Велесса хотела было что сказать, но вместо этого закатила глаза, показывая, что она думает о Тиме. Наверняка ведет себя сейчас, как Лимира — та тоже любит подобным образом выражать свое особо ценное мнение.

— Вне дворца поговорим, — наконец выдала она.

— Вне дворца, — Тим согласно кивнул.

Единственным нормальным выходом из вообще-то огромного дворца, не считая окон, через которые проплывать было как-то не прилично, являлась парадная дверь; она представляла собой высокую арку, оплетенную всевозможными завитками и декоративными водорослями, и постоянно привлекала внимание русалов. К ней Велесса с Тимиром и

направлялись, даже не сговариваясь. Но так просто покинуть дворец им не удалось.

Сначала они столкнулись с Нилленой, которая с большим любопытством спрашивала, как там проходит расследование дела королевской важности и когда в него посвятят кого-нибудь ещё. Тимир ответил, что просто замечательно. Про «посвятят» он решил промолчать, предоставляя возможность поговорить Велессе. Но русалка только кивнула, не в силах грамотно воспринимать слова Ниллены.

К туристам!

Десяток взмахов хвоста, и Тимир с Велессой наткнулись на Подводную королеву. Она, вообще-то довольно красивая, статная, очень похожая на Велессу внешне, но выглядящая гораздо величественнее, сейчас внимательно смотрела на них, и Велли думала ой, как не о красоте! Взгляд мамы был недовольными, и Велесса пожалела, что они с Тимиром все-таки ушли отсюда не через окно.

— Королева Рителлека, — Тим, не растерявшись, поклонился и улыбнулся. — Очень рад вас видеть, чудесный бал!

Интересно, подумала вдруг Велесса: почему-то ее маму Тимир Теллей не зовет, а вот саму Велессу непрерывно обзывает Велли.

Рителлека кивнула — медленно, выразительно — и переключила все внимание на Велессу: Тимир её больше не волновал. Русалка произнесла со всей серьезностью:

— Прошу прощения, но мне необходимо переговорить с принцессой. Да, — она улыбнулась уголками губ, отвечая на очередное приветствие. — Мне тоже приятно вас видеть, Зурикка.

Доинтересовалась.

Велесса попробовала разжалобить маму несчастным взглядом, но Рителлека чуть качнула головой и отплыла в сторону, к большой синей вазе, стоящей возле окна. Площадка возле нее будто назло оказалась свободной — от русалов и, следовательно, от ушей.

Велессе ничего не оставалось, как подплыть к маме, хотя делать этого русалке очень не хотелось. А, может, она ещё успеет уплыть через окно?

И тогда этот ее уплыть будет последним.

— Что случилось? — спросила Велесса хмуро. Её ждали: Тимир, море, а ещё что-то таинственно-неизведанное, а она должна была вести скучные разговоры.

— Хочу поинтересоваться, куда направляется моя единственная дочь, — ответила Рителлека с холодом в голосе; даже ее насыщенно-зеленые, как у Велессы, глаза, будто оледенели. Она наверняка огорчилась, хоть и не показывала этого. Хотела, чтобы Велесса была рядом с ней, а Велесса хотела свободы. — Тем более, в компании с таким замечательным русалом.

— Он — мой друг, — напомнила Велесса. — Давни й друг. И я же говорила, что поплыву к нему, мам. Тогда ты не возражала.

— Потому что я просто не успела возразить. Только, знаешь ли, Велесса, все королевство уже давно считает Тимира твоим будущим мужем. Об этом ты не подумала.

— У него тоже отец хороший... Ученый... — произнесла Велесса тихо. Подводная королева удивленно охнула, и тогда она поспешила ее успокоить: — Мам, ну ты чего. Я же шучу.

Рителлека коснулась сережки-жемчужинки, будто старалась упокоиться, а потом спросила:

— Куда вы плывете?

— К выходу из дворца.

— Зачем?

— Побывать в тишине, мама! Все шумят, у меня разболелась голова, хвост отваливается...

Я устала и хочу отдохнуть.

— О, для этой цели ты подобрала очень хорошую компанию. И чем тебя Фидиор не устроил? Так и быть, — смилостивилась Рителлека, поняв, что с обвинениями она перестаралась, — плывите. Чтобы в ближайшем времени, в самом ближайшем времени, — выделила это словосочетание Подводная королева, — ты была здесь.

Кажется, она поняла, что запрещать что-то Велессе будет бесполезно. И то, что на Велессу и так навешано слишком много запретов.

Но Велесса уже привыкла к тому, что мама контролировала каждый ее взмах хвоста, хотя и не хотела с этим мириться.

— Благодарю, — Велесса холодно поклонилась матери. — Подержишь?

На ладонь Подводной королевы опустилась нитка золотых бус. Она, поняла намного позже Велесса, была неким связывающим звеном: между мудростью и глупостью, прошлым и настоящим...

Велли отплыла к Тимиру, который продолжал оставаться на том же месте. Он молодец, конечно — пока Велессе проводили воспитательную беседу, успел переговорить с русалом, лицо которого показалось Велли смутно знакомым. Русал, заметив приближение Велессы, поспешил скрыться, и тогда Тимир, ну надо же, решил уделить немного внимания Подводной принцессе.

— Что случилось? — поинтересовался он, подплывая к Велли.

Так, ладно. На него злиться действительно не из-за чего: он лишь хочет, как лучше. Как веселее и интереснее.

— Дела королевской важности, — вернув Тимиру его фразу, Велесса показала русалу язык. — Поплыли уже, только время зря теряем.

Несмотря на внешнее спокойствие, внутри Велессы бушевала настоящая буря. Именно поэтому, а не из-за отсутствия природной грации, она случайно смахнула хвостом одну из ваз с водорослями — прозрачную, украшенную белыми полосками и вообще-то довольно красивую. Если бы не Тимир, подхвативший вазу, та оказалась бы на полу. Только, наверное, в виде осколков. Гости ещё долго смотрели вслед Подводной принцессе и Тиму, и потому недовольство балом у Велли стало ещё большим.

Она вдруг почувствовала, что действительно хочет уплыть отсюда куда-нибудь подальше, туда, где не будет осуждающих и любопытных глаз и шепотков за спиной. И правил не будет. И мамы не будет, которая скажет, будто одолжение: «Ладно, можете плыть».

Поэтому когда Велесса с Тимиром, наконец, оказались снаружи дворца, она произнесла:

— Я уже очень хочу к берегу.

— О, а как же разговор? С чего это такая смена настроения? — удивился Тимир.

— Потому что я вдруг поняла, что не хочу сидеть всю жизнь в этом дворце и выслушивать упреки матери. Ты не поймешь, в общем, твоя мама тебя не достает. И в спину тебе не смеются. Давай быстрее! — Велесса шустро поплыла вперед, все больше отдаляясь от Подводного дворца, не переживая о том, что может плыть не в том настроении. — Может быть, мы даже успеем вернуться в дворец в самом ближайшем времени! Как говорила

мама...

Тимиру ничего не оставалось, как последовать за подругой, прежде крикнув ей в спину: — У тебя же болел хвост?..

Подслушивал! Он все-таки подслушивал! Велесса качнула головой, и, не сдержавшись, тихо рассмеялась.

— Тимир, ты только посмотри, какие тут водоросли! — Велесса провела рукой по водному растению, напоминающему зеленую ленту: длиной оно превышало ее рост. — Среди них же в прятки играть можно! Никогда таких не видела. Здорово, что ты меня сюда вытащил! Здесь просто восхитительно!

Велесса радовалась, словно малек, разглядывая все вокруг: пестрых рыб, длинные водоросли, диковинные ракушки. В этой части Подводного королевства — или уже вне его — она не бывала ни разу и сейчас очень об этом жалела.

— Красота! — русалка схватила со дна моря несколько камешков, отливающих синим перламутром, и принялась их разглядывать. — Почему в Королевском саду таких нет?

Тимир пожал плечами.

— Потому что в саду камни не выращивают?

Велесса легко бросила камни обратно, на песок: тот тоже был особенным, почти белым, и на камни ответил желтоватым облачком тумана. Велесса проплыла ещё немного и подняла голову вверх, на водную гладь, отливающую сейчас насыщенно-голубым.

Странный цвет. Но завораживающий. Велли никогда такого не видела.

— Тим... — произнесла она задумчиво. В ее сознание врезалась внезапная мысль, и Велесса поспешила ее озвучить. — Как ты думаешь, нас не начнут искать?

— Не должны, — ответил Тим уверенно, но в следующий момент он нахмурился и добавил: — Хотя... Ты в первый раз плывешь так далеко, да и вообще выплываешь за территорию королевства... Тем более, ты принцесса.

— И что? — стала сопротивляться Велли. Она, сложив руки на груди, подплыла к Тимиру, заставив его сделать пару взмахов хвостов назад, чтобы не случилось столкновения.

— Ты уже развеселилась, и, я думаю, можно вернуться обратно.

Велесса хлопнула ладонью по лицу, а потом выдала:

— Какое такое обратно? Мы хотели плыть к берегу! Да и что вы все заладили: принцесса, принцесса! Я обычная русалка. И, тем более, если бы ты не взял меня с собой, я бы никогда не увидела этой красоты. Достояна, как вы говорите, «принцесса», увидеть такую красоту?

— Ты как госпожа Орская. Не бубни, — посоветовал Тим, хитро улыбаясь. Он видел, что Велли увлеклась его идеей, и понимать это было несколько приятно.

— Ага, конечно, — Велесса надулась, но, не выдержав, все же рассмеялась.

Госпожа Орская, она же Мириэтта, она же старая вечно недовольная русалка, очень нелюбимая Велессой, была известна, пожалуй, всему Подводному королевству. Госпожа Орская являлась русалкой самой что ни на есть древней и очень вредной. При ней нельзя было смеяться, слишком открыто улыбаться, громко разговаривать и вообще — дышать. Потому что, если кто-то нарушал хоть одно правило из этого списка, ему приходилось выслушивать поучительные размышления, перемешанные со словами о том, что раньше было лучше. Да-да, и водоросли вкуснее были, и рыбы толще.

Все кивали — спорить с госпожой Орской они не видели смысла, но в тайне надеялись, что когда-нибудь она да развалится. Окончательно.

А ещё порой ее обзывали Корягой. Ну, мальки называли. Велесса такого себе позволить не могла, тем более, вслух. И Тимир не мог... когда Велли была рядом. Но Мириэтту он не любил тоже.

— Ух, как же я тебя люблю! — произнесла Велесса неожиданно и, подплыв к Тимиру, крепко его обняла, касаясь телом его широкой груди и больших плеч. Ей порой нравилось так его обнимать — тогда Велесса чувствовала себя маленькой-маленькой и защищенной. Тим тоже обнял подругу: бережно, словно жемчужину, и поинтересовался:

— Что с тобой такое?

Изумрудные глаза Велессы, смотрящие на Тима снизу вверх, были совсем рядом. Чуть наклонись — и коснешься ее лица, и разглядишь каждую ресницу, и заметишь жемчужинку, спрятавшуюся в густых темных волосах...

— Я радуюсь, — Велесса перестала обнимать Тимира, увеличив расстояние между их глазами, и пожала плечами. — Давно не радовалась, а теперь — радуюсь. Ух, как я рада! Кстати, Тим... — вдруг вспомнила она. Выражение ее лица в этот момент было задумчивым и очень забавным. — Ты же мне ещё не рассказал, что около тебя делала Лимира.

Она посмотрела на него так требовательно, как только могла. А уж чего-чего, а требовательности русалке было не занимать. Принцесса ведь.

— Ничего, — ушел от ответа Тим. — Честное русалово, Велли!

И зачем надо было портить такой момент? Тимир никак не мог это понять.

— Ладно ещё Ниллена... — начала рассуждать Велесса, делая пару взмахов хвоста то в одну, то в другую сторону, стараясь не запутаться в водорослях. — Она русалка, в принципе, неплохая. Но Лимира... Она же такая бе-э-э... Противная. Самодовольная. Глупая. Уж не в обиду, — она резко затормозила. — Осторожней, Тим, станешь такой же, как она, покинешь ряды нормальных русалов, и я буду грустить вечерами, бросая взгляды на окошко и приговаривая: «На кого ты меня покинул, Тим?»

Она цокнула, показывая всю безысходность, что ее ожидала.

— Ревнуешь? — поинтересовался Тимир с хитринкой.

Велесса рассмеялась, отрицательно покачала головой, своими непослушными каштановыми волосами, что вообще-то Тимира немного оскорбило, и ответила:

— Нет, я боюсь потерять такого замечательного друга.

— А кто только что признавался мне в любви?

— Действительно, — сделала задумчивое выражение лица Велли, но потом снова улыбнулась. — Любовь моя дружеская, а мысли чисты и наивны. И вообще я ещё совсем юная, мне о вашей любви, — вновь намекала она на Лимиру, — думать рано. Нам ещё долго плыть?

— Рано ей, — Тим качнул головой. Когда было нужно, Велесса с легкостью строила из себя невинную медузку. — Не совсем, мы уже покинули границы Подводного королевства, принцесса.

— Покинули границы Подводного королевства... — повторила Велесса потрясенно. — Все-таки покинули. Границы! — никак не могла поверить она. — Так, если королевства нет, то я уже и не принцесса никакая. Принцесс без королевств не бывает, — она вдруг улыбнулась. — И, к слову, кажется мне, за самое ближайшее время мы точно не сплаваем туда-обратно.

— Я в этом уверен, — отозвался Тим и поинтересовался вдруг: — Жалеешь?

— О том, что уплыла из дома? Или о том, что дала себе некоторое время побыть без обязательств? — уточнила Велесса. — Жалеть уже поздно. Успею ещё пожалеть. А сейчас нас ждут туристы. И, я надеюсь, мы не будем схвачены в самое начало первого прилива, когда мы их увидим...

Несмотря на ее слова, на лице Велессы появился отпечаток печали, а потому Тимир решил ее подбодрить.

— Я защищу вас, принцесса без королевства. Поэтому, Велли, если кто-то и надумает тебя схватить, пусть прежде подумает.

— Себя защити, — Велесса шутливо толкнула Тимира в плечо. Но, что ни говори, поддержка друга все равно была ей приятна. — Или не-ет, — русалка хихикнула, — лучше защити Лимиру. Она же такая милая, распрекрасная и вообще чудесная руса-а-алочка. Как таких только песок держит, ох-ох.

Велли сложила руки ладонями друг к другу, будто хотела тот час же на Лимиру помолиться.

— И почему около тебя никто и никогда не крутится? Мне даже нечего сказать тебе в ответ, — Тимир произнес это притворно-грустным голосом.

— Почему же не крутится? — Велесса внимательно посмотрела на Тима. Глаза у неё были насыщенно-зелеными, словно водоросли, и чуть раскосыми. Изумрудными.

Когда-то Тимир считал, что такие глаза могут быть только у принцесс. И что принадлежат они только красивым русалкам, самым красивым...

В Велессе сочеталось все: и высокий статус, и природная красота, и какая-то детская наивность, вместе с тем граничащая с твердостью и упрямством в нужный момент. Пожалуй, за это Тимир и относился к ней... с уважением. И с братской любовью. О любви романтической вслух и речи быть не могло: все же Велесса была принцессой, а каждой принцессе предначертан свой принц... Но никак не просто «приближенный к королевской семье».

Нет, Велесса заслуживала только принца.

Самого лучшего принца.

Тимир был сам готов надрать хвост тем, кто посчитал бы иначе, хотя, что таить, порой он и сам забывал, кем является Велесса. Русалка, которая, несмотря на свой высокий статус, всегда была рядом и общалась с Тимиром на равных. Порой она казалась ему не недостижимой принцессой, а самой обычной русалкой... Самой обычной, но самой лучшей.

В такие моменты её глаза казались Тимиру ещё красивее.

В такие моменты Тим понимал, насколько он глуп.

Русал покачал головой. Он не должен об этом думать. И тотчас же начнет размышлять о чем-либо нормальном, простом. О туристах, например, а не о Велессе, этой эфемерной русалкой.

Тимир огляделся вокруг. Вода над головой была нежно-голубой — это значило, что берег становится все ближе и ближе... Интересно, а Тим с Велессой смогут посмотреть на закат?

В принципе, если им побыть здесь чуть подольше...

Так, а где Велесса?

— Велли? — позвал подругу Тим. Но вокруг была тишина, вода, камешки, которые так Велессе понравились, и длинные водоросли, за которыми с легкостью можно было бы

спрятаться. Никто русалу отвечать не собирался, и, казалось, даже море потемнело, предвещая что-то плохое.

Если сейчас окажется, что с Велессой что-то случилось...

— Велли! — повторил Тимир.

Велесса не отвечала. А около Тима сгущалась темная морская вода. Тимир смотрел то в одну, то в другую сторону, пытаясь увидеть свою спутницу. Водоросли... Они росли редко, поэтому через них отлично было видно все: и воду, и камни, но только не Велессу.

Куда она могла деться? Может, она поранилась? Не смогла справиться с течением? Но почему тогда Тимир ничего не заметил, почему Велли не звала на помощь?! Да он не следил за этим плывучим бедствием всего каких-то пару мгновений! Ее вообще без присмотра оставлять нельзя?

Тишина была нарушена.

Кто-то прыгнул на Тимира сзади и закричал прямо в ухо:

— Буль!

Тимир вздрогнул, резко развернулся и во все глаза уставился на хохочущую Велессу. Это что, она с ним так... шутит?

Ему захотелось покрутить пальцем у виска, а ещё лучше — постучать по черепной коробке Велли, чтобы убедиться в присутствии там мозгов. А она все продолжала смеяться, бросая на Тимира короткие взгляды и раззадориваясь только ещё больше.

Эту русалку точно не ударили в детстве ракушкой по голове? Тимир тут беспокоится, он уже был готов плыть и сдаваться Подводной тюрьме... А Велесса решила вспомнить детство и поиграть в «пугалки»?!

— С тобой точно все в порядке? — спросил Тим, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

— В поря... рядке, — ответила Велесса, не прекращая смеяться. — Из... из... вини... — заметив недоуменное лицо Тимира, Велли рассмеялась ещё больше. — Да уж, со мной действительно что-то странное, ха-ха, — успокоившаяся Велесса рассмеялась вновь, не переставая плыть вперед, вслед за Тимиром.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Велесса радостно покивала головой. Смеяться она уже, кажется, перестала. А, нет.

Изменение давления, о котором Тимир слышал от своего отца, являвшемся в Подводном королевстве ученым, измеряющем то количество соли в воде, то температуру, вкупе со сменой обстановки действовали на Велессу действительно чересчур странно. Или всему виной была к тому же свобода?

Мысли Тимира подтвердились в следующее мгновение, когда Велесса воскликнула:

— Свобода! Как она замечательно на меня действует. И я передумала! Потому что я совершенно не в порядке. Нет-нет. Разве, если бы я была в порядке, я согласилась бы на такую авантюру, как думаешь?

Действительно, нет-нет, Тимир зря взял эту ненормальную русалку с собой. Но она выглядела такой счастливой...

— Тише, Велесса, мы уже подплываем к берегу, — попросил он, чтобы хоть немного успокоить Велли.

— О-о, — задумчиво протянула Велесса, — к берегу...

— Да, к берегу, — подтвердил Тимир.

— Действительно к берегу? — уточнила Велесса.

— Действительно.

Тимир уже начинал не то чтобы злиться, но нервничать знатно.

Вода окрасилась в уже совсем светлые, лазурные оттенки, хотя на дне Подводного королевства она всегда была темно-синей и даже какой-то пугающей. А когда наступала ночь, то без света передвигаться по дну было вообще опасным занятием. Мало ли, вдруг хвост о какую-нибудь водоросль зацепится, так упадешь, окажешься лицом в песке... Ощущение не из приятных.

— Светло так, — тоже заметила Велесса.

— Светло, — согласился Тимир. — Сейчас станет ещё светлее. А потом все вмиг покраснеет. Это, действительно, завораживающе. А пока ещё светло, подплыви чуть выше и попробуй высунуть голову из моря.

— Высунуть голову из моря? — переспросила Велесса. — Это как?

— Подплываешь к самому краю, преодолеваешь небольшой барьер и — высовываешь, — объяснил Тим.

— Ты не шутишь? Ты вообще сам когда-нибудь пробовал высовывать голову из моря? Там, где нет моря... — она задумалась. — Там, где нет моря, нет воды? — резко вспомнила Велесса, чуть не подпрыгнув на месте.

— Я пробовал. Да, там нет воды. Но это не страшно.

— Пробовал? — не поверила Велесса. Сейчас то, что говорил её друг, казалось каким-то неизведанно-пугающим.

— Не бойся, ты не задохнешься, — уверял Велессу Тим. — Да, там нет воды, но мы все равно можем дышать. Ну или, хочешь, мы сначала подплывем чуть ближе, и только потом ты высунешь голову. Ну а как иначе смотреть на туристов? Это не так страшно, на самом деле. Только непривычно немного. Тебе надо попытаться дышать воздухом, который там вместо воды, перед тем, как смотреть на туристов. А иначе от неожиданности действительно задохнешься, — Тимир улыбнулся.

Велли посмотрела на него и пару раз глупо хлопнула глазами.

— Ужас, — только и сказала она, нервно дернув хвостом. — Какой ужас ты говоришь. У меня от него уже голова кругом идет, хотя я ее ещё не высовывала. Может, не надо?

Тимир отрицательно покачал головой, показывая, что надо, и ещё как! Вот разве такого переубедишь?!

Велесса с волнением посмотрела на него, потом зачем-то на свой хвост — золотой и блестящий, потом на прядку своих волос, лежащую на плече, и подняла голову вверх.

— Ладно, — вдруг решила она несмело. Потом увереннее повторила: — Да. Мы же плыли сюда не просто так. Раньше надо было бояться, да и вообще, что я, трусиха какая-то, чтобы бояться? Принцессы без королевств ничего не бояться. Наверное...

— Если тебе так страшно, можешь ничего не делать, — будто решившись взять Велли на слабо, предложил Тимир.

Велесса посмотрела на него самым высокомерным взглядом из тех, что были у нее в запасе. Принцессы без королевства, принцессы без королевства, повторила она мысленно... А потом подплыла чуть выше, к самому краю воды, идущему мелкими волнами, и замерла. Было страшно, нет, было безумно страшно высовывать голову туда, наружу, как бы она не храбрилась для виду перед Тимом и для спокойствия перед собой. А что если... Одно предположение было страшнее другого. А что если Велесса... умрет? Не перенесет отсутствия воды?

И что же будет с её мамой, когда она об этом узнает?..

Велесса мысленно поругала саму себя. Ужас-то какой, высунуть голову из воды, тьфу ты! Она, которая вообще-то Подводная принцесса, сейчас ведет себя трусливее, чем морские коньки и мальки рыб! Бояться сделать какую-то чушь рыбешью — это же надо было такое придумать!

Тем более, не плыть же обратно без ничего. И Тимир... разве он показал ей это место для того, чтобы она махала хвостом на месте и дрожала, как водоросль, подгоняемая водными течениями?

Велесса, собрав все силы, которых, кажется, сейчас вообще не было, в кончик хвоста, зажмурила глаза и резко дернулась вверх, чтобы высунуть голову из воды, чтобы ощутить то, что она не ощущала ранее, чтобы доказать себе, что она смелая, что она может делать все, что захочет, чтобы...

Чтобы, в первую очередь, узнать, каково это — вне моря.

И первым, что почувствовала Велесса, была необыкновенная легкость. На голову ничего не давило, а волосы, которые имели привычку плавать за спиной у Велли, прилипли к щекам, шее, плечам. Она подумала вдруг, что такого эффекта не мог добиться даже лучший Подводный мастер.

Но это было не единственной странностью, которую испытала Велесса. И ещё одна из них, наверное, сама главная, заключалась в том, что Велли чувствовала, будто бы кто-то хлестал ледяными щупальцами по ее лицу и заставлял русалку мерзнуть. Хотя, на удивление, там, вне моря, было гораздо теплее, чем в нем.

А вдруг ее правда кто-то хлестал по щекам? Тимир, конечно, не предупреждал ее ни о чем таком, но мало ли... Или Велесса уже оказалась в ловушке у туристов?! И они пытаются ее растормошить?

Чтобы узнать всю правду, Велли резко распахнула глаза и тут же их зажмурила: они стали жечься, хоть и не слишком сильно, но очень неприятно. За тот миг, который она была с открытыми глазами, Велесса успела заметить ещё, что все вокруг очень светлое и такое четкое... Или ей показалось?

И кожа... Её кожа будто бы перестала быть мокрой! Лишь небольшие частички воды стекали по щекам вниз, стараясь вернуться в море. Как такое вообще возможно?

Может быть, это всё потому, что здесь нет воды? А там, где нет воды, по сути, все должно быть совершенно по-другому. Несмотря на то, что об этом Тимир все-таки предупреждал, звучало все это слишком дико...

Велесса резко дернула хвостом, занервничав; мысли в её голове были одна страшнее другой.

Нет воды! Здесь действительно нет воды! И Велессе, наверное, осталось совсем немного времени до того, как она потеряет жизнь!

Она сейчас задохнется!

Голова русалки отказывалась мыслить рационально. Велесса пыталась дышать, ловить ртом воздух, но вместо этого хватала им лишь... пустоту? Пустоту, состоящую из необъятных почти неосязаемых комков... А вокруг слышался шум — все гремело, пело грубым голосом...

Может быть, именно так звучит похоронный марш?

Велесса смирилась. Почти.

Кто-то резко потянул Велессу за хвост. Она подумала мимоходом, что это, наверное,

Смерть тянет ее в свое логово. По поверью, оно было пещерой — темной и страшной, завешанной хвостами погибших русалок и русалов... Прекрасный золотой хвост Велессы грозился вот-вот оказаться там, потому что русалка задохнулась, не смогла дышать там, где нет воды...

Велесса окончательно поверила бы в свои догадки, если бы не услышала настойчивый голос Тимира, звучавший со всей требовательностью.

— Велесса! — произносил русал. — Можешь открывать глаза.

Велесса отрицательно покачала головой и поняла, что волосы снова плавают где-то за спиной, а, значит, тут есть вода, значит, она снова может дышать... Ледяные щупальца пропали. И шум исчез, сменился привычной глухостью.

Русалка распахнула глаза и шокировано посмотрела на Тимира.

— Там действительно нет воды!

— Я знаю, — Тим улыбнулся.

— Я до конца и не верила, что так может быть... Да. Высовывала голову из воды, думая, наверное, что там, вне воды, есть какая-нибудь другая вода, — русалка всплеснула руками. — Глупо, правда?

— Вполне нормально. Я тоже так считал...

— Когда впервые высовывал голову из моря втайне от меня? — закончила за него фразу Велесса.

Тимир фыркнул, но глаза его светились любопытством. Ему, как показалось Велессе, очень хотелось узнать, что она почувствовала, когда осознала, что воды вокруг нет. Он ведь уже делал так прежде... И наверняка очень хотел сравнить ощущения.

Но единственное, что могла сейчас сказать немного успокоившаяся Велесса, которая в пещеру Смерти все же не попала, так это свои догадки:

— Кажется мне, — поделилась она, — больше я высовывать голову из воды не буду. На самом деле, Тим, только не смейся, это очень страшно. И мне показалось, что я задыхаюсь. Но до того как я это поняла, я, кажется, даже немного дышала! То есть, я не обращала внимания на то, дышу или нет, а потому нормально себя чувствовала. Представь?

— Да, мы можем дышать без воды. Наоборот, с точки зрения наук, это проще. Потому что там, где нет воды, кислорода больше. А кислород...

— Да, я знаю, что мы им дышим, — поторопила его Велесса.

— Ты успела что-нибудь увидеть? — Тим все-таки задал этот вопрос вслух.

— Что-то увидеть я успела определенно, — Велесса пожала плечами: рассказывать ей, на самом деле, было нечего. — Что-то такое серое... Или голубое... Со всех сторон. Вроде бы. Или синее. Как я могла что-либо увидеть, если мне слепило глаза?

Велли сама уже считала, что тот свет, что она заметила, всего лишь ее воображение. Мало ли что может увидеться перед смертью? Но Тим не стал над ней смеяться, более того — серьезно кивнул и произнес:

— Это туристы называют «небом». И оно на самом деле голубое.

— «Небо»... — протянула Велесса. Вот так словечко! Словно имя какого-то бога. И чем-то похожее на ее, Велли, имя. «Нэ-бо». «Вэй-ли». Она огляделась вокруг и уточнила: — Небо такое же голубое, как вода здесь? Да?

— Почти. Немного светлее.

Тимир говорил с такой уверенностью в голосе, что Велесса сразу ему поверила. Она вообще всегда ему верила.

— Как только те, кто живет без воды, там не слепнет? — Велесса хмыкнула. Она и тысячную часть прилива не продержалась, а они находятся без воды всю жизнь! Бедняги! Хорошее и воодушевленное настроение стало постепенно к ней возвращаться. Она жива и даже узнала, что такое небо. И то ли ещё будет, ой-ой-ой!

Действительно ой-ой-ой. Смотреть на то, что будет ли ещё и будет ли вообще, Велли стало страшно уже сейчас. Она сама себя немного пугала.

— Как-то не слепнут, — с улыбкой ответил Тим на ее вопрос. — Сейчас ты заметила только небо. И то — не полностью. А когда мы подплывем поближе, Велли, — он на секунду пронизательно посмотрел в ее глаза, заставляя замереть на месте, — ты сможешь увидеть столько красок... Палитра туристов гораздо разнообразнее, чем наша. И раз тебя удивляли даже перламутровые камешки, — не удержавшись, напомнил он, — то там тебе обязательно понравится.

Умел Тим все-таки завлекать! Но Велесса, не поддавшись его словам, произнесла несмело, дотрагиваясь пальцем до чешуек на хвосте:

— Это все, конечно, великолепно. Но, Тим... кажется, я уже говорила тебе, что высовывать голову из воды, несмотря на все твои слова, мне страшно. Нет, конечно, я хочу посмотреть на туристов. Ты же их, конечно, видел, когда плавал сюда без меня, — заметила она. — Но вдруг я вновь высуну голову из воды, не смогу дышать и задохнусь. Я уже готова была умереть, знаешь ли. Смерть приходила ко мне в видениях. Может, это знак?

Велесса, до того разглядывающая песок, который остался где-то внизу, подняла голову на Тимира.

Наверное, это было слишком самолюбиво, но сейчас Велли в первую очередь думала только о себе. И о том, что ей надо быть очень осторожной со всеми этими высовываниями голов. Потому что Тимир, видимо, заботиться о Подводной принцессе не собирался, считая, что все легко и безопасно. Или собирался, но не понимал, что заботиться нужно уже сейчас.

— Какая ты все-таки трусливая. Один раз высунула голову из моря и все свою смелость растеряла. Не бойся, ракушками тебя никто там не покусает. Ты посмотришь издалека и сама влюбишься в сушу. Велли, — с некоторой горечью заметил Тим, — нельзя же быть такой.

— Какой? — смело спросила Велесса.

— Не принимающей ничего нового.

Велли всплеснула руками и повернулась к Тимиру спиной. Ну, а что бы и нет? Спина у нее красивая, хвост отликает золотом, а волосы густые и плавают рядом, как рыбки.

— Что такое «сушу»? — уточнила Велли, которая, не выдержав, позволила созерцать свое непременно прекрасное лицо Тимиру уже через пару мгновения.

— То, что лежит на воде, а не в ней, — просто, но оттого не менее непонятно ответил Тимир. А потом, решив больше не тратить времени на глупые разговоры и сомнения, со всей силы поплыл вперед, крикнув:

— Догоняй!

Съехавший.

Несколько мгновений Велесса смотрела ему вслед, на уплывающий синий хвост, а потом поняла, что ей все равно не остается ничего, кроме как последовать за другом. Тим, как она уже осознала, боязливую русалку слушать не собирался и принимал решения сам.

Вокруг была лазурно-голубая вода, такая светлая и оттого — непривычная.

— Ты же говорил, что нам недалеко! — напомнила Велесса, когда они с Тимом

проплыли достаточно большое расстояние на огромной скорости.

Спустя некоторое время хвост у русалки уже действительно начинал отваливаться. Так что те слова маме были и не ложью вовсе...

— А это, по-твоему, далеко? — поинтересовался Тимир, повернувшись к Велессе и с любопытством на нее посмотрев. — Совсем мало преодолели. Но зато...

Не сбавляя скорость, русал резко дернулся вверх.

И высунул голову из воды.

Вернее, нет. Высовывался он из воды по пояс, и сейчас в море оставался только его хвост. Прекрасный синий хвост... Бирюзовый почти...

Все-таки зря Велесса откинула мысль о том, что в детстве Тимира кто-то сильно ударил ракушкой по голове. Ненифина, его милейшая мама, на такое не решилась бы, конечно, но мало ли, с кем Тим водился в то время!

Несмотря на все убеждения давнего друга, Велли осознала вдруг, какую глупость творит Тим: мало то, что он высунулся из моря, так ещё и находился там довольно продолжительное время! Да, пусть он говорил, что без воды можно дышать и прочее, прочее...

Но Велессе все равно было за него очень страшно.

А вдруг он там уже все — того? В пещерке?

— Тим! — воскликнула Велесса. Подплыв к Тимиру, русалка коснулась кончика его хвоста и добавила с мольбой:

— Вернись ко мне, пожалуйста. Тим.

Может, ее последняя фраза на самом деле была Тимом не услышана, но Велесса восприняла молчание и бездействие со стороны Тимира как полное к ней неуважение. И неумение думать о своей безопасности. А ещё, в конце концов, Велли была принцессой, хоть находилась сейчас и не в своем королевстве! И Тимир — какой-никакой ее будущий подданный, поэтому Велессу слушаться обязан!

Нервничая, Велли схватила Тимира за хвост, как недавно хватал её сам Тимир, и со всей силы потянула русала вниз, скользя пальцами по чешуйкам. Либо силы у Велессы было мало, либо Тим оказался слишком тяжелым, но у Велли ничего не вышло — хвост не сдвинулся ни на чуточку.

А в следующее мгновение Тимир сам вернулся под воду. Выглядел он счастливым и расслабленным, даже не задыхался, видимо, действительно дышал без воды. И Велессе улыбался радостно, будто только что узнал, что ему присвоили титул властителя всея морей.

Но Велесса все равно знала: смерть этого бесстыжего, наглого русала придет очень быстро!

И в этом ее походе смерти поможет одна принцесса. Одна очень разволновавшаяся, а оттого злая принцесса!

— Ты почему меня одну тут оставил? И высунул голову из воды? — спросила Велесса грозно, надвигаясь на друга, который посмел так несправедливо с ней поступить!

— Для этого мы сюда иплыли, — пожал плечами Тимир. — А почему тебя одну оставлять нельзя?

Это разозлило Велессу ещё больше. Слова полились из нее с неиссякаемым напором, пока она пыталась хоть чему-то образумить Тима:

— Ты должен был предупредить меня! Я же за тебя переживала, в самом деле, несмотря на твои слова о том, что все в порядке. А ты!.. Не делай так, хорошо? — не выдержав

невинного взгляда Тима, попросила Велесса. — Хорошо, Тим?

— Хорошо, Велли, — произнес Тимир с покаяньем.

Он близко-близко подплыл к Велессе и крепко обнял недоумевающую русалку. Она уже решила было, что Тимир так пытается перед ней извиниться...

...Но в следующий после разговора миг русал резко поплыл вверх, туда, где нет воды, вне моря, и захватил с собой Велессу.

Так подумала она.

И догадка Велессы оказалась правдивой.

Она действительно нагло и бесцеремонно была вытащена из воды! Радовало то, что хотя бы не по пояс, а всего лишь по шею. А в остальном... Вот же Тим — съехавший! Ладно ещё он! Дышать без воды Тим, по-видимому, мог преспокойно. Но Велесса-то этого не умела!

Съехавший!

И рядом нет того, кто смог бы спасти ее от этого ненормального! Она даже сама себя сейчас спасти не может: держит гадкий русал цепко, словно осьминог, хотя рук у него всего две. Мутировал, видать, от невидимой глупости!

Велесса зажмурила глаза, постаралась задержать дыхание, чтобы — не дай Подводный бог — не задохнуться. А съехавший, Тимир то есть, произнес:

— Не бойся. Открой глаза. Тут очень красиво. Предупреждать тебя об этом я не видел смысла, потому что покидал воду не один...

Голос Тимира на «суше», или как там называется это пространство, был очень странным: не тягучим, как в море, а каким-то быстрым и четким. Он оглушал, звенел где-то над самым ухом.

А ещё говорил Тим неправильные вещи. А Велесса терпеть не могла, когда что-то шло неправильно!

— Нет, — отозвалась она и только потом спохватилась: зачем Велли вообще что-то сказала? Задохнется ведь сейчас! Тимир так не объяснил ей, как здесь надо дышать! А теперь объяснять что-либо было слишком поздно — воды-то вокруг нет...

Русалка ощутила на своем лице уже привычные холодные щупальца и услышала голос Тима:

— Пока ты не откроешь глаза, в море мы не вернемся.

Как же непривычно звучит его голос...

Но это не отменяет того, что Тимир страх потерял окончательно: он тут ещё и условия ставить вздумал! В море они не вернутся, видите ли! Ужас какой-то! Да как он смеет вообще!

— Я открыла, — самодовольно соврала Велесса: никакие глаза она открывать не собиралась.

Кажется, дышит. Пока что. Или не дышит. И слово — четкое, яркое, оно ведь совсем не походило на то, каким обычно были слова Велессы.

— Не ври.

— Я говорила тебе, что ты — непробиваемый? — Велесса цокнула.

— Ты говорила мне, что я съехавший, — оказался злопамятным Тимир, — а про непробиваемого я знаю и сам.

Прошло ещё несколько мгновений; стало уж совсем холодно и совсем сухо, да ещё и эти противные волосы, прилипающие к голове... Велесса повернулась в другую сторону, туда, где вроде как должен был быть Тимир, и с гордостью подняла на него голову с закрытыми

глазами. Ха, будет она ещё его слушаться, ага-ага, жди и надейся.

Хотя...

Если она действительно сейчас находилась перед Тимиром, то русал с лёгкостью заметил бы, как самодовольно исчезает с ее лица.

В голове Велессы вновь боролись два чувства.

Он ведь всегда был таким, ее друг. И всегда упорно стоял на своем. И никогда не слушал свою мудрую подругу! Даже сюда он вытащил ее чуть не шантажом. И дал возможность первый раз высунуться из воды самостоятельно.

Но также он никогда не делал что-либо просто так.

Русалка набралась смелости и открыла глаза, уставившись прямо в лицо Тимиру, от которого, словно от божества, отходили золотые лучи. Глаза опять начало сильно жечь, но Велли упорно стояла и смотрела на друга, пока не почувствовала на своей щеке воду. И эта вода выбежала из уголка ее глаз.

Тимир вздохнул — это действие оказалось очень странным — и приказал:

— Опусть голову.

Велесса послушалась, а Тим, одной рукой вытерев эту самую воду с щек Велессы, произнес:

— Туристы называют это «слезы». Надо иногда хлопать глазами, чтобы их не было и глаза не жгло. Ты просто ещё не привыкшая к солнцу.

— Я тебе не соблазнительная русалка, чтобы глазами хлопать, — вяло напомнила Велесса, все-таки хлопая глазами.

— Почему же? Вполне соблазнительная, — Тимир рассмеялся, и от его смеха Велесса чуть не оглохла. Таким он был насыщенным и озвончающим здесь, на суше. Даже ракушки для усиления громкости брать не надо.

Велли оперлась локтями о грудь Тимира, мимоходом заметила, что ни он, ни она пока не задохнулись и что ей даже удается ещё как-то дышать. Мимоходом подумала, что дышит она именно тогда, когда об этом не вспоминает...

И тут же, совсем не мимоходом, возмутилась.

То есть, дышать она сама может, а держаться наполовину без воды — нет?

— Ты, может быть, меня уже отпустишь? — произнесла Велли, намекая на то, что Тим продолжал крепко её обнимать. Локтями она чувствовала его грудь, и это несколько смущало — пусть он лучше со своей Лимирой так обнимается, да и вообще...

— Сначала ты обернешься и посмотришь на берег, — Тим покачал головой из стороны в сторону.

— Мы уже около берега? — спросила Велесса тихо.

— Именно так, — подтвердил ее догадки Тим. — Не забывай хлопать глазами, Велли. — Он плавно повернул русалку в противоположную от себя сторону. Не успела Велесса возмутиться, как дыхание ее действительно перехватило, а слова, тысячи слов, так и застряли в горле.

Велесса видела берег.

Ту самую сушу, ну или как там называется площадка, где нет воды...

Правда, смотрела она нее лишь издалека. Но это не помешало ей насладиться видом на такой же песок, который был на дне. На камни. На огромные водоросли, растущие вдалеке. И там же, вдалеке, стояли прямоугольные дома размером в несколько раз больше, чем королевский дворец... Высокие и не очень, серые или яркие — там было все.

Но больше всего Велессу поразили туристы. Она не могла разглядеть их лица, только видела фигуры, очень странные фигуры: чешуйки на теле отсутствовали полностью, хвост туристов раздваивался с самого верха, и нижняя его небольшая часть была загнута вперед, а ещё он был такого же цвета, как их кожа и как верхняя часть Велессы и Тимира. Ярким пятном на фоне однообразного тела выделялись разноцветные водоросли, обмотанные либо у основания хвоста, чуть ниже пояса, либо там же и около груди.

Водоросли эти были чудными: Велесса никогда не видела, чтобы в море росло что-то такое же яркое, пятнистое или полосатое.

Волосы у некоторых туристов были так же прилеплены к телу, как и у Велессы, у остальных они были пышными и торчали в разные стороны, словно те огромные раскидистые водоросли, что росли тут, на пляже. А ещё туристы заходили в море и быстро махали руками, словно рыбы — плавниками.

Туристы выглядели нелепыми и забавными, ну уж точно никак не опасными. Что они могут сделать им, русалам и русалкам, своим раздвоенным хвостом?

А ещё все шумело — не слишком громко, но навязчиво. Величественной тишине Подводного дворца до этого шума было ой, как далеко!

— Теперь ты убедилась, что я был прав? — спросил Тим в ухо. — А ещё аккуратно подними голову вверх и посмотри на небо...

Тимир ещё не успел договорить, а Велесса уже разглядывала то странное пространство светло-голубого цвета, что было над ними, и изредка плывущие по нему белые комочки. И как только они ещё не упали вниз?.. Хотя на вид они очень легкие.

— ...Там плавают птицы, — закончил фразу Тимир. — А ещё они иногда разговаривают.

— Птицы? — переспросила Велесса. — Птицы — это такие рыбы с длинными плавниками и палками из тела? — уточнила она, заприметив одно из этих странных существ. Оно оказалось небольшим и серо-белым, а размах его плавников поистине восхищал. Настоящая акула на небе! Велли присмотрелась и заметила пару палочек, отходящих от брюха существа и чем-то похожих на раздвоенный хвост туристов.

Птица летала где-то там, у облаков. И была свободной — это Велесса поняла по ноющей боли в груди.

Тим хмыкнул и объявил:

— Ну почти. То, что ты сейчас разглядываешь — это чайка. Её так зовут. Красиво, правда?

— Чайка... — протянула Энринна. — А те белые комочки — это что?

— Комочки? — Тимир нахмурился, но в следующее мгновение догадался, о чем спрашивала его Велесса, и объявил:

— Это облака. Сейчас они белые. А когда черные, их называют «тучи»

Так называемые «облака» Велессе понравилось. Было в них что-то такое... Ну... Несвойственное воде, что ли. Хотя тут все было несвойственно воде.

И это Велессе нравилось. Определенно!

— У-у-у, — только и смогла сказать она, а потом решила уточнить: — Слушай, а мы подплывем к туристам поближе? Отсюда я их почти не вижу...

— Ты уже осмелела? — восхитился Тимир. Велесса его удивляла, хотя, что скрывать: сам он, когда в первый раз высунул голову из моря, вдохнул воздух, почувствовал жжение в глазах, был таким же любопытным и стремился все узнать. Любопытство подогревал тот

факт, что он находился тут совершенно один и в тайне от всех...

Хорошее было время.

Но с Велессой — лучше. Хотя она и трусливая. Порой.

— Я всегда была смелой, — лукаво заметила Велли и хлопнула ресницами, как учил ее Тимир. На самом деле страшно ей было до сих пор, но любопытство все же победило. Велессе очень хотелось взглянуть в лица туристов, разглядеть цвет их глаз и улыбку. Почему-то ей казалось, что это очень важно. Ведь что может быть важнее глаз и улыбки? Ведь именно они передают все то, что невозможно передать словами. — Поплыли?

Велли вновь развернулась к Тимиру и умоляюще на него посмотрела. Выглядела она такой бедной и несчастной, что хотелось крепко прижать её к себе и пообещать, что больше никто не сделает ей ничего плохого, но Тим знал точно: это все — лишь актерская игра.

Когда Велессе это было нужно, она хорошо умела притворяться.

А ещё ей почему-то не нравилось, когда Тим ее обнимал.

— Поплыли, — ответил он.

Они вновь нырнули под воду, в море, и теперь там все казалось таким непривычным! Снова навалилась тяжесть, волосы опять начали свободно парить где-то рядом. Голос Тимира стал плавным и тягучим, а движения несколько замедленными, и Велли мимоходом заметила, что такой голос ей нравится, несмотря ни на что, больше. Он казался ей родным, тогда как голос на суше словно принадлежал кому-то другому. Но, может, это просто привычка?

Тим говорил:

— Мы можем подплыть поближе, но — ненадолго. Нельзя, чтобы туристы могли легко разглядеть нас. А особенно — наши хвосты. Потому что для туристов они, что ни говори, все-таки в диковинку...

Велесса пораженно замерла: о том, что их вообще-то могут увидеть, она немного... к-хм... забыла. Но да, к сожалению, они с Тимом — не Подводный бог, чтобы оставаться незамеченными и за всеми наблюдать.

— Не беспокойся, — правильно растолковал реакцию Велли Тимир. — Туристы всегда заняты самими собой, и до пристального разглядывания нас им не будет никакого дела. В любом случае, если они нас даже увидят, то подумают, что мы такие же туристы, как и они: высовывать хвосты мы не будем, а на той глубине, где мы остановимся, нырять никто из них не решается.

— Но у меня нет таких водорослей, — заметила Велесса несколько смущенно.

— Каких водорослей? — не понял Тимир.

— Как у туристов, — пояснила русалка. Правой рукой она провела по тому месту, где заканчивалась чешуя и начиналось тело. — У них там намотаны водоросли, ты разве не видел? — поинтересовалась она, нахмурившись.

Тим по непонятной причине рассмеялся и объявил:

— Ничего страшного. Ты же не собираешься высовываться из воды больше, чем на уровень плеч?

Велли серьезно кивнула: да, больше высовываться она, вроде бы, не собиралась. Или просто об этом не думала...

— Интересно, — произнесла вдруг она, — а что будет, если высунуться из моря полностью? Как птицы?

— Как птицы — не получится, — Тим улыбнулся и качнул головой. — А в остальном...

Попробуй, потом расскажешь мне.

— Ну уж нет. Это же ты у нас такой решительный.

— Как хочешь.

Тимир отплыл от Велессы, на несколько взмахов хвоста приблизился к берегу и объявил русалке, которая последовала за ним:

— Думаю, подплывать ближе мы не будем. В... прошлые разы я останавливался здесь. Отсюда отлично все видно, но привлекать лишнего внимания мы не будем.

— Как знаешь, — Велесса кивнула. Тим же в этом вроде как мастер, поэтому его словам она доверяла. Улыбнувшись мысли, которая внезапно пришла Велессе в голову, русалка поинтересовалась: — Надеюсь, на этот раз ты не будешь держать меня в своих объятьях?

— А чем тебе не понравились мои объятья? — спросил Тимир насмешливо, но в его голосе Велесса смогла расслышать нотки обиды. — Если ты так против них, высывайся на поверхность сама.

— С легкостью, — ответила Велесса гордо.

— С легкостью? — уточнил Тимир. Такого он точно не ожидал. — Тогда давай, вперед. Вернее, вверх.

Он недоверчиво сложил руки на груди, явно ожидая от Велли решительных действий.

Велесса бросила на Тима последний взгляд — непонятно даже было, о чем она в этот момент думала — и поплыла вверх. Велли преодолела толщу воды, почувствовала уже ставшие родными щупальца на лице и открыла глаза.

Каждый раз все как будто заново...

Зато теперь туристов Велесса могла видеть лучше.

Рядом из воды высунулся Тимир, но Велли не обратила на это должного внимания. Она рассматривала туристов, эти странных и нелепых туристов, которых так боялась её мама, и с удивлением отмечала, что они действительно до невозможности похожи на русалок и русалов!

Сними с них эти водоросли, склей хвосты и покрой их чешуйками — не отличишь.

Туристы улыбались точно так же, как обычные русалки и русалы. И волосы туристов, которые не прилипали к телу, были собраны в такие же самые прически, какие были у жителей Подводного королевства: косы, хвосты... Идеальная укладка! Глаза с такого расстояния Велесса разглядеть не могла, но все же была уверена, что сможет разглядеть в них глаза кого-нибудь из своих знакомых.

— Ну как тебе? — спросил Тим.

— Вблизи они выглядят лучше, — произнесла Велесса задумчиво. — Но хвосты у них, конечно, странные... — не могла не отметить она.

— Эти хвосты называют ногами, — объявил Тимир. — Я разве не говорил тебе об этом?.. — выдал он задумчиво. — Так вот. Смотри сама: с такими хвостами, как у нас, они не смогли бы ходить по суше. И плавать, как мы, они не могут: воды-то нет.

— Но птицы же плавают по воздуху, — напомнила Велли.

— Это птицы, а это — туристы.

На такое весомое утверждение Велесса не смогла найти, что ответить.

— Но когда эти туристы плавают, они машут руками почти так же, как птицы, — припомнила русалка.

— Да, — согласился Тим. — Но когда они на суше, они — «ходят».

На несколько минут Велесса и Тимир замолчали. Велли с любопытством разглядывала

всех подряд, слушала слова и обрывки фраз, произносимые туристами и непохожие ни на язык Подводного королевства, ни друг на друга. Наверное, они говорили о своих прямоугольных домах. Или прическах. Или о раздвоенных хвостах, которые Тимир обозвал ногами. Почти как русалы.

Сам же Тим с удовольствием смотрел на русалку и отмечал, что здесь ей, похоже, действительно нравится.

Все это просто не могло не нравится. Он понял это ещё тогда, когда втайне от всех оказался тут впервые. Когда тихо уплыл из дома, решив увидеть что-то новое, что-то такое, кто не наблюдал никто без него... Когда... Когда понял, что он не боится, и оказался здесь.

Но вскоре гармония была нарушена: совсем рядом, выходя за ту границу, которая считалась безопасной, мимо Велессы с Тимиром проплыл турист. Почти как птица, машущая руками. Руки у туриста были сильными и очень красивыми.

Велли замерла, провожая его взглядом. Лицо русалки стало напряженным, а в глазах появилось что-то странное, что Тимир не смог понять.

— Тим, — шепотом позвала Велесса друга. — Этот русал... Турист... Почему он так близко?

— Это называется «парень», — так же шепотом произнес Тимир и посоветовал: — Не бойся. Он нам ничего не сделает. Тем более, он уже проплывает. Эй, Велли, что с тобой?

Велесса заворуженно смотрела на туриста.

Турист, видимо, все-таки что-то услышал или почувствовал пристальный взгляд русалки: он кратко обернулся и мимоплавом взглянул на Велессу с Тимиром, а после поплыл дальше.

Всего лишь взгляд.

Теперь мысли Велессы занимали только его глаза. Очень красивые, необычные глаза: голубые, такого оттенка, какому Велесса, увидев сушу, уже могла дать название. Небесные. У него были глаза цвета неба. Такого далекого, непонятного, но уже необъяснимо любимого неба.

Велесса почти не заметила его лица, но почему-то была уверена, что оно тоже очень красивое. А его волосы цвета песка сверкали под солнцем.

Песок и небо.

Родной песок и чужое небо. Чужое невероятно теплое небо.

Велесса не думала, что в одном туристе могут гармонировать такие разные, по сути, вещи. Она просто не могла об этом думать! До этого момента.

— Ты зря боялась, — заметил Тимир, выдергивая Велессу из того состояния, в которое она погрузилась.

— Не зря, — Велесса отрицательно покачала головой, чувствуя на плечах мокрые прилипшие волосы.

— О чем ты?

Оказывается, эти две вещи действительно могут отлично гармонировать: вода и суша, обязанности... и свобода?

Велесса сильно мечтала о свободе. Она жила мыслью о том, что когда-нибудь ее обретет.

Она любила ее — всем сердцем.

И сейчас воплощением свободы для русалки стал тот турист с глазами цвета неба. Но это же не должно было значить, что она...

Велли помотала головой. В душе русалки чувства, что она ощущала по отношению к туристу, были светлыми-светлыми и яркими. Ярче, чем солнце. Легче, чем облака. Ближе, чем небо. Небо цвета свободы, небо цвета глаз...

Она не могла понять, что с ней творится.

Что-то творилось.

Что-то слишком необъяснимое, но такое нужное. Что-то близкое и давно утерянное. Что-то такое, в поисках чего русалы и русалки проводят всю свою жизнь... А потом обретают — вместе со счастьем.

Любовь.

Это звали любовью.

Но, в самом деле, это ведь не могло значить, что Велесса...

Влюбилась?..

Глава 2. Глупости

— Тимир, — произнесла Велесса тихо.

— Я тебя слушаю, — отозвался Тимир, ещё не подозревая, что его ждет. Лучше бы он молчал!.. — Насчет этого туриста можешь не беспокоиться: хоть он нас увидел, но не обратил на это никакого внимания. Так что ты хотела сказать мне, Велли?

Не обратил...

Велессе очень хотелось бы, чтобы он посмотрел на нее.

— Ничего, — русалка отрицательно покачала головой, одновременно отвечая Тимиру и пытаясь выгнать навязчивую картинку из головы. Глаза. Голубые глаза. Глаза цвета неба... Небо цвета свободы...

Стукни сейчас Велессу кто-нибудь ракушкой по голове, эти глаза все равно не уйдут из ее мыслей. Даже смерть не поможет — с ее пещерой!

— Нет, что-то сказать мне ты все-таки хотела, — заметил русал. — Признавайся, Велесса. Если ты не хочешь мне ничего говорить, то могла бы даже не начинать, — Тим нахмурился. — Эй, Велесса?

Нет, все-таки, если бы Велессу сейчас кто-то стукнул ракушкой по голове, глаза того туриста отпечатались бы в ее сознание ещё глубже. Хотя Велли не представляла, возможно ли это вообще. Они и так дошли до самой глубины ее души, ее личного внутреннего моря.

— Да, — сказала она. — Да, Тим, ты прав. Ты прав, как всегда. Ты очень-очень прав... Ты — Тим. И ты — прав. Тим! — она с жалостью посмотрела на него.

Нет, так не пойдет.

Велесса опустила голову вниз, достала ладонь из-под воды и провела ей по своим волосам. Ладонь была мокрой, а волосы слиплись в какие-то непонятные веточки, которых русалка никогда не ощущала раньше...

Ах, да, суша. Солнце. Небо...

Волосы вмиг уплыли из головы Велессы, и там вновь появились глаза туриста.

— В общем, Тим... — произнесла Велли. Она решилась. Ведь решилась, да?.. — Помнишь того туриста, который только что плыл мимо нас?

Тимир наверняка уже хотел хмыкнуть и отрицательно помотать головой, утверждая, что нет, не помнит, конечно, у него же память, как у рыбки, да и сам он — рыба наполовину, но Велесса не дала ему этого сделать. Она спросила вдруг:

— Ты видел его глаза?

— Его глаза? — удивился Тим.

— Его глаза цвета свободы, — выпалила Велесса.

Тим недоуменно поднял брови, а после рассмеялся.

— Что такого? — обиделась Велли.

— Под влиянием новых впечатлений в нашей многоуважаемой принцессе поселился поэт. Тебе надо баллады писать. Честно.

— Ха-ха-ха, — недовольно отозвалась русалка. — Я тут, кажется, влюбилась, а тебе лишь бы посмеяться!

Велесса сама не поняла, зачем сказала про свою влюбленность. Это само выплыло из её рта, и Велли никак не могла найти этой фразе здоровое объяснение. Она — и влюбилась?

Разве такое может быть? Она ведь и не влюблялась никогда в жизни... Вроде.

— Ты, кажется, влюбилась? — все ещё не мог осознать это Тим.

Велесса на миг прикрыла глаза, примеряя на себя новое состояние — состояние влюбленности, а потом сказала:

— Нет. Точно влюбилась. Я давно влюбилась в свободу. А его глаза, Тим, это и есть свобода. И поэтому, если подумать, получается, что я влюбилась именно в его глаза. А любить одни глаза невозможно, поэтому я влюбилась в него самого. Разве это нелогично?

С логикой у Велессы проблем действительно не было. Вот только ее признание больше походило на бред.

И вообще — Велесса никогда раньше не разговаривала с кем бы то ни было на такие темы. Любовные темы. И, видит Подводный бог, это бы не случилось ещё неизвестное количество морских приливов и отливов, если бы Тим не предложил сплавить к берегу...

Но теперь уже поздно.

Велесса не понимала, зачем она сейчас вообще что-либо говорит.

И почему она ещё дышит.

Лучше бы не дышала!

— Логично, — согласился Тимир, а потом добавил тихо: — Ну, мало ли, русалка на солнце перегрелась... Обычное явление... Знаешь... Я слышал, что из-за солнца туристы порой теряют сознание. И с тобой тоже могло такое случиться. Может, вернемся под воду?

Тим говорил это даже почти с заботой, но Велесса все равно опешила.

— Я не перегревалась на солнце! — воскликнула она. То есть, для Тимира ее слова — так, чушь рыбёшья? Велесса покачала головой, а потом добавила спокойно:

— Я действительно в него влюбилась. И сейчас я это очень четко осознала!

— Да, воздух странно на тебя действует. Но это и понятно, тут давление гораздо меньше, чем на дне, — произнес Тим задумчиво. — А ещё кислорода больше. Возвращаемся под воду?

— Какое ещё давление? Какой кислород? — Велесса вздохнула — так, как Тим, и это у нее почти получилось. — Это мои чувства на меня так действуют. И берег твой. И солнце. И небо. И его глаза.

Тимир недоуменно посмотрел на Велессу. Ему показалось, что во взгляде русалки читалась злость. И обида на то, что её не понимают. И какая-то безысходность даже... А ещё — желание прикоснуться к чему-то запретному, но очень желанному.

Тимир никогда не умел спорить с Велессой. Вот и сейчас он понял, что не сможет больше доказывать ей свою правоту, а потому произнес:

— Ладно.

— Что — ладно? — не поняла Велесса. — Что ты придумал, Тим?

— Если ты уж так прямо влюбилась, Велли, неважно, во что, то мы можем сходить к Вексинии. Вы же хорошо с ней общаетесь. И она разбирается в этих ваших русалочьих делах точно лучше меня. Ты поговоришь с ней, и она что-нибудь скажет тебе... Или к Лимиру. Потому что я не знаю, что тебе сказать. Я в этом деле не умелец, — он коснулся левой брови.

— Точно, Вексиния! — обрадовалась Велесса, пропустив мимо ушей слова про Лимиру. — Она точно сможет мне помочь. Должна помочь. Мало того, что она — русалка, так ещё и... Ух! Какой ты умный, Тим! Тим, ты же веришь, что она мне поможет?

— Обязательно поможет, — пообещал Тимир.

Раньше Велли никогда не была такой... Радостной? Предвкушающей? К-хм... Ненормальной? Съехавшей, как любит говорить она сама. Русал таки понял, что Велли он взял с собой все же зря. Он мог так же спокойно, как и всегда, сплывать один...

И не было бы никаких влюбленностей. А ещё тех самых небесных глаз, про которые твердила Велесса.

И чем ей, интересно, глаза Тима не угодили? Они у него тоже были необычными — светло-карими, довольно яркими... Не небо, конечно, но все-таки...

— Мы сейчас поплывем к ней? — уточнила Велесса.

Тим отрицательно покачал головой и предложил:

— Может, чуть попозже? Ты исчезла из дворца на слишком долгое время, Велли. Не думаешь, что тебя кинутся искать? И твоя мама наверняка волнуется...

— Но тот турист... И небо...

Велесса тоскливо опустила голову вниз и посмотрела на воду, переливающуюся белыми искрами, которые слепили глаза. Маму было жалко, конечно, но и турист... Но и ощущение свободы... Родная мама ассоциировалась у Велессы с запретами и обязательствами.

Но она все-таки была мамой.

— Ладно, — наконец произнесла русалка. — Давай сначала сплываем во дворец, покрутимся там немного, ну, для приличия, и сразу к Вексинии.

— Отлично придумала, — Тимир вздохнул. Отличной идеей слова Велессы он не считал, да и вообще уже пожалел, что вспомнил про Вексинию. Может, ему вообще нужно молчать рядом с Велли? — Значит, прямо сейчас мы плывем во дворец?

Велесса кивнула, и Тим, не медля ни мгновения, нырнул обратно, под воду. Велесса последовала за ним, вновь ощущая, как за спиной развиваются волосы, а кожа перестает быть сухой. Уже проплыв несколько взмахов хвоста вслед за другом, Велли произнесла:

— Тим, на самом деле, до дворца же не так и близко плыть...

— Если по прямой, то близко.

— Думаешь? — Велесса нахмурилась. — Но мы плыли сюда не меньше трети прилива!

— До дворца мы доберемся за его десятую часть. А все знаешь, почему? — Тим улыбнулся. — Потому что к берегу мы плыли не по прямой.

— И почему это мы вдруг плыли не по прямой? — уточнила Велесса.

— Я показывал тебе красоту, — произнес Тимир с гордостью, мысленно отметив, что уже там, около суши, Велли эту красоту смогла найти сама. Красоту, да не ту, как говорится. И заката они так и не дождались... — А сейчас нам нужно к дворцу. Не теряйся!

Тимир стал плыть ещё быстрее, и Велли ничего не оставалось, кроме как усиленно махать хвостом, следуя за ним.

Движение отрезвляло.

Но глаза цвета свободы в голове Велессы остались до сих пор.

Тим не обманул, и через десятую часть прилива они с Велессой действительно были около Подводного дворца. Пусть и хвост теперь у Подводной принцессы действительно отваливался.

Величественный Подводный дворец, несмотря на слишком поздний для бодрствования час, светился множеством огней. Вон, даже около самого входа находились два стражника со светлячками... А рядом с ними махала хвостом ужасно хмурая королева Рителлека.

Вокруг было пусто. Никого, кто бы смог помочь. Видимо, гости уже разошлись...

Велесса подумала мимоходом, что лучше бы они с Тимиром побыли у берега ещё немного времени. Так, глядишь, ее мама устала бы махать хвостом около входа в Подводный дворец, взирая на проплывающих мимо русалок и русалов, и отправилась, наконец, спать... Ну или делать свои необычайно важные государственные дела...

Когда королева Рителекка заметила Тимира и следующую за ним Велессу, пытающуюся слиться с водой, а лучше — раствориться в ней, складки на её красивом лице разгладились. Но уже в следующее мгновение Подводная королева нахмурилась ещё сильнее, а Велессе ещё сильнее захотелось рассыпаться на молекулы, про которые рассказывала когда-то ее преподавательница, отдаленно напоминающая госпожу Орскую.

Веселое было время... Не то что сейчас.

— Доброго вечера, королева Рителекка, — произнес Тим, останавливаясь около королевы. Смелый он был, однако! Велесса была тут же: она махала хвостом на месте, опустив голову и полузакрывшись Тимиром, и готовилась к самому плохому.

А выражение лица мамы говорило само за себя: хорошего ждать не стоит. И, кажется, самое ближайшее время, о котором она говорила, в ее понимании было немного не таким...

Тимир тоже это понял, но вида не показывал.

— Доброго? — переспросила королева Рителекка спокойно, хотя Велесса знала: сейчас на неё с Тимом обрушится целая волна истинной королевской ярости и презрения. — И почему же ты считаешь, что вечер добрый, Тимир? И что сейчас вообще — вечер. Уже ночь. Давным-давно как. Или даже утро? Разве вы этого не заметили, мои дорогие? Может, ответ на этот вопрос знает моя любимая и единственная дочка?

— Мы плавали неподалеку, — произнесла Велесса тихо. Виноватой она себя не слишком и чувствовала. — И...

— Не ври, — резко прервала её оправдания королева Рителекка. — Я бросила все свои немаловажные, между прочим, дела, не ради того, чтобы слушать твои отговорки. Если бы вы, мои дорогие, плавали неподалеку, то стража бы смогла вас найти, — она кивнула за спину, где находились двое русалов с мрачными лицами, освещаемых светлячками. Эдакие статуи в скульптурном зале.

Если бы ситуация не была такой напряженной, Велесса бы даже решила, что это забавно. Но сейчас, подняв голову на маму, она не стала обращать на это внимание.

— Может, твоя стража слишком плохо нас искала? — спросила Велли с вызовом. — Потому что, ищи она нас хорошо, обнаружила бы!

У Подводной королевы, кажется, кончились слова. Она пару раз глупо, словно молоденькая русалочка, хлопнула глазами, а потом сказала со злостью:

— Быстро поплыла в свою комнату.

— Не поплыву.

Тимир предостерегающе взял Велессу за запястье и легко его сжал, будто говоря, чтобы Велесса не наделала глупостей.

У обеих представительниц королевской семьи имелась не слишком приятная черта характера: и королева, и принцесса иногда были слишком вспыльчивыми и эмоциональными, и сейчас эти эмоции могли только ещё больше их рассорить.

— Ладно, — согласилась королева Рителекка. — Тогда отвечай, где ты была.

— Не отвечу. Я же сказала — рядом!

Глаза, глаза, небо, глаза, свобода... Велессе хотелось думать об этом, а не спорить с матерью! И почему они с Тимом сразу не поплыли к Виксинии? Она бы помогла!

— Милая моя, — произнесла мама ласковым голосом. — Мне кажется, или ты забываешься? Если так, то я спешу тебе напомнить, дочь. Ты ещё не достигла совершеннолетия, чтобы со мной спорить. Более того, даже когда ты его достигнешь, ты все равно останешься под моим присмотром.

— Это ещё почему? — спросила Велесса хмуро.

— Ты забыла, что являешься единственной принцессой Подводного королевства?

— И что с того?

Воздух между ними будто бы даже нагрелся.

Тимир уже видел, что сейчас будет что-то очень нехорошее. И, хотя он не имел на это право, русал поспешил вмешаться.

— Королева Рителекка, — сказал он тихо. — Велесса ни в чем не виновата. Она была со мной.

— А это уже я решу, виновата она не виновата! — воскликнула Подводная королева, обратив всю свою злость на Тима. — А ты, Тимир, может быть, ответишь ещё, что вы делали? Уж не мальков ли?

— Мама! — разозлилась Велесса. — Что ты такое говоришь! Мы просто гуляли! Как ты не понимаешь?! Ты, может быть, случайно съехала с ракушек?

Рителекка ахнула. Раньше Велли никогда не позволяла себе ничего подобного.

Взрослеет... рыбка.

— Это ты не понимаешь, Велесса, — произнесла она ледяным тоном. Не для того она воспитывала дочь в одиночку, чтобы после выслушивать такое!.. — Отныне и до того дня, пока ты не поумнеешь, я запрещаю тебе даже приближаться к Тимиру. И тебе приближаться к Велессе, Тимир. Все всё поняли? И это ещё не всё, — Рителекка внимательно посмотрела на собственную дочь. Глаза у нее были такого же цвета, как у Велессы, но очень холодными.

Как будто она не умела любить. А она умела. Ведь правда? Ей просто было неприятно слышать слова Велессы.

Велесса хотела возразить, но в её горле застряли слова, и она ничего не могла сказать. Все-таки это было слишком жестоко: запретить её общаться с тем, с кем она была знакома с самого детства. Да и из-за чего: из-за какой-то глупости!

Очень глупой глупости!

До невозможности глупой!

Набравшись смелости, Велесса сказала то, что не должна была говорить:

— Когда-нибудь я точно уйду от тебя на берег, мама. И обрету свободу. От тебя.

Казалось, даже каменные лица стражников на миг стали шокированными. Что уж говорить о Подводной королеве?

Такую наглость от собственной дочери она точно не ожидала.

Тимир мимоходом глянул на Велессу. Все-таки она сделала эту... Глупость. Ещё большую, чем думала сама. А забрать слово обратно невозможно. Оно уже уплыло, рассеялось в морской воде, рассыпалось песчинками, и что-либо менять уже поздно.

— Откуда ты знаешь о берегу? — произнесла Рителекка дрогнувшим голосом. В этот миг она выглядела очень слабой.

Светлячок стражника, стоящего справа от нее, замерцал и потух. Стражник тут же начал внимательно его крутить, чтобы найти причину поломки. И Велли старалась смотреть на него, а не маму, когда произносила следующую фразу.

— Ты же сама мне о нем рассказывала, мама, — ответила Велесса нагло. — И о

туристах.

Светлячок все-таки смог загореться и в полной мере осветить лицо королевы Рителлеки. Сейчас на нем отражалось множество эмоций: от непонимания и до злости.

— Ты слишком молода и недостаточно умна для того, чтобы говорить такие вещи! Плыви к себе в комнату, Велесса. Мы поговорим позже, — добавила она уставшим голосом.

Тимир вновь легко коснулся запястья русалки, и она покорно поплыла внутрь дворца. Слава Подводному богу, все гости уже разошлись, и никто не видел ее в этот момент.

Королева Рителекка внимательно посмотрела на Тима и сказала:

— Кажется, о береге Велесса знает не только благодаря мне. Ты можешь плыть, Тимир. Пока что можешь плыть. И чтобы около моей дочери я тебя не видела.

Тимир легко кивнул королеве и скрылся в морской синеве. Это было единственным, что он мог сейчас сделать.

Велессе было больно.

Нет, действительно. Она прямо всем телом ощущала боль, и эта боль не давала ей спокойно остановиться и подумать, заставляя плыть сотый круг по собственной комнате.

Она, Велесса, была во всем виновата. И в том, что ее мама решила поставить запрет на общение с Тимиром — тоже. И ещё много в чем. Очень много!

Что хотел Тимир? Он хотел развеселить Велессу, показать ей красоту... Велли отлично понимала, что была дорога русалу. Но сейчас он благодаря ней объявлен чуть ли не врагом всего Подводного королевства.

И какой краб дернул Велессу за язык? Она могла просто промолчать, выполнить просьбу матери, и...

И все было бы хорошо.

Нет, все-таки права мама: Велесса недостаточно умна.

Или слишком глупа.

Велесса действительно была слишком глупа.

Потому что там, в душе, теплилась маленькая искорка надежды. Велесса верила, что она все-таки сможет сегодня сплавать к Вексинии. Она хотела это сделать — и она это сделает, ведь так?

Мама учила ее достигать своей цели.

И она достигнет этой цели, пусть она и не понравится королеве Рителлеке.

Кажется, русалке не терпелось совершить очередную нелепость.

*В среднем, один морской прилив (или отлив) длится шесть часов.

Глава 3. Любовь и побеги

Рителлека тоскливо посмотрела на очередное пирожное из ламинарии, подозвала прислугу, молоденькую русалку с необычными темно-зелеными волосами, сильно напоминающими водоросли, и кивнула на поднос. Он, заставленный пирожными, что приготовили по фирменному рецепту повара Подводного дворца, Фрерика, Подводной королеве радости никакой не приносил, только раздражал еще больше. Она произнесла:

— Унеси.

Русалка кивнула своей зеленой головой и ловко схватила поднос, а Рителлека продолжила смотреть куда-то на украшения из водорослей, которые ещё не успели убрать после бала. Украшения поражали причудливыми формами и расцветкой. Помнится, множество гостей выразило восхищение этими необычайными композициями...

Заниматься всякими важными делами у Рителлеку уже не было не только желания, но и сил. Все они ушли на переживания о судьбе дочери, выжидания ее около дворца и спор.

С этой невыносимой Велессой Рителлека точно съедет с ракушек. Или уже съезжает, если не съехала окончательно.

Служанка скрылась за перегородкой из кораллов песочного цвета.

Рителлека нервно поерзала на стуле: чувствовала она себя несносно. Может, заболела? Тут без болезней никак не обойдешься, с последними событиями-то... Надо бы принять полезные водоросли — Подводная королева давно уже про них не вспоминала.

Но какие уж тут водоросли!

Её единственная дочь, её родная икриночка, внешностью очень походила на мать: тот же золотой хвост, обозначающий принадлежность к королевской семье, те же насыщенные зеленые, словно водоросли, глаза и темно-русые волосы, отливающие перламутром... Только характером Велесса пошла в отца: такая же несносная, наглая и непослушная! Рителлеку хотелось добавить, что ещё и невоспитанная, но это правдой не было — дочку она воспитывала очень основательно, да и вообще...

Королева коснулась кончиком хвоста песка, и тот тут же стал оседать обратно на дно грязно-желтым облаком.

Нет, кажется, она все-таки слишком плохая мать.

Рителлека поднялась со стула, выполненного в форме открытой белоснежной раковины. Она заказывала его для залы Подводного дворца, выбирая самый лучший вариант из имеющихся... Но сейчас даже стул не радовал.

Русалка поплыла к одному из коридоров. Она знала Подводный дворец, как свои чешуйки: не зря же провела в нем все свое детство. Рителлека всегда точно знала, что ей нужно. И добавилась своей цели. Сейчас она сдаваться не собиралась тоже, хотя и цель ее была пустяковой.

Подводная королева решила, что все важные дела могут подождать. Они все равно не шли, так зачем же мучить себя? И сейчас она направлялась в сторону комнаты мужа, которого она не сберегла. Мужа, который понимал Рителлеку, как себя, и при воспоминании о котором в груди Рителлеку поселялась щемящая тоска.

Мужа, которого давным-давно нет рядом.

Зато есть дочка, характером очень на него похожая.

Зеленоглазая, внешне очень похожая на мать, дочка. Вот только глаза — ярко-синие, такие же, как у ее отца, словно водная гладь, Рителлека могла представлять лишь мысленно.

Его, короля, который навсегда останется в памяти жителей Подводного королевства самым благородным, смелым и отважным, звали Натом.

И ради его имени — чести его имени, Рителлека готова была на многое. Она ведь и жила только ради памяти мужа и воспитания дочери.

И она очень хотела, чтобы хотя бы у Велессы все было **нормально**.

Тимир направлялся к своему дому. Нет, у него, конечно, были кое-какие другие мысли по поводу дальнейшего времяпровождения, но...

Законы нарушать можно. Но только не сразу после того, как их установили.

Тим не верил, что Велесса послушается маму и будет смиренно сидеть в своей комнате, сложа плавники. Нет, конечно, она посидит так некоторое время, но потом ей обязательно это надоест, и она, Тимир уверен, попытается своего наказания как-то избежать. А фантазия у Велессы хорошая, поэтому она избежит. Обязательно.

А Тим... Тим должен будет поддержать ее в этом. Хоть как-то. Потому что по-другому он не может.

Русал направлялся к своему дому. Там его уже наверняка ждали отец, мать и две младшие сестрички-близняшки, в последнее время помешанные на украшениях из ракушек. Как только Тимир возвращался домой, на него тут же набрасывались две пищащие рыжеволосые русалочки, которые спешили показать Тиму свои очередные самодельные бусы — не слишком ровные и гармоничные, зато сделанные со всей искренностью.

И Тимир безумно их, русалочек, то есть, любил. Ему нравилось обнимать сестер в ответ, слышать их смех, понимать, что он сможет защитить.

Тиму, определенно, нравилось быть таким — немного более главным и заботливым.

Ему вообще иногда казалось, что он всем старается быть старшим братом. Дает какие-то советы, поучает... Особенно одну принцессу.

В окнах небольшого, но уютного дома горел свет: заботливая мама Тимира наверняка зажгла светлячков. Сейчас дом напоминал маяк, который Тим видел лишь однажды, когда приплыл к берегу в темное время суток. Тимир улыбнулся и подплыл ближе к дому, а через пару секунд постучал в дверь, возле которой виднелось два силуэта водорослей в горшках.

Через несколько мгновений дверь распахнулась. На пороге стояла мама Тима, о которой он только что вспоминал.

Мама...

Она была очень милой и очаровательной, с огоньком в серых глазах, а ещё порой напоминала Тимиру Велессу.

— Здравствуй, мам, — Тим улыбнулся. Он просто не мог не улыбнуться ей.

— Здравствуй, — на губах его собеседницы, светловолосой русалки с жемчужным ожерельем и добрыми глазами, тоже появилась улыбка. — Заплывай внутрь, только сразу предупреждаю: у нас гости.

— Гости? — переспросил Тимир удивленно. Так поздно? Точнее, рано... Он заплыл внутрь дома и оказался в полутемной входной комнате: там, на коралле, служащем вешалкой, действительно висела парочка чужих накидок.

Мама кивнула, и тогда Тим поинтересовался:

— И кто решил нас посетить?

— Лимира с семьей, — произнесла она тихо. — Ты не рад гостям? Тим, какой же ты у меня взрослый! А хмуришься как... Словно недовольный малек.

Тимир действительно хмурился. Ведь было, из-за чего.

— И по какому поводу они решили к нам прийти?

При упоминании имени русалки Тимиру в голову тут же пришли моменты из недавнего прошлого, где Велесса говорила что-то насчет того, какие Тим с Лимирой отличная пара. Велесса Лимиру не любила, и эта нелюбовь была у них взаимной.

— Просто так, — мама Тима пожала плечами. — Заходи, не бойся. С Лимирой пообщаешься. Прекрасная русалка, очень красивая и умная. Про тебя спрашивала...

— И зачем ты мне это сейчас говоришь?

Она отрицательно покачала головой, показывая, что ничего отвечать не будет, и поплыла вглубь дома.

Теперь в выходной комнате оставался один Тимир. Да и он, помахав хвостом на месте ещё пару мгновений, поплыл вслед за мамой.

Все гости и хозяйева дома собрались в одной большой комнате, гостиной. В воде плавали светлячки, в углу стояли кораллы, а на диванчиках кокетливого светло-фиолетового цвета расселись взрослые: госпожа Римини, господин Римини и мама Тимира, отца же его не было — наверняка опять зависает на работе. На полу, покрытом желтым песком, собирали очередное ожерелье сестрички Тима, рядом с ними сидела Лимира, и взгляд ее был донельзя скучающим.

— Тим! — воскликнула одна из сестричек, Омика, и все тут же обратили свое внимание на появившегося русала. Омика, а следом и Рика, ее близняшка, подбежали к Тимиру, и тот крепко их обнял.

— Здравствуйте, — поприветствовал всех Тим, не отпуская сестричек. Сейчас как начнется...

Сестрички вырвались сами, вернувшись на песок, к Лимире.

Началось.

— О! — удивилась госпожа Римини. — Дорогой, посмотри, неужели это сам Тимир? Такой взрослый! Неничка, — обратилась она к маме Тима. — Ваш сын так вырос! Сколько я его не видела! А, помню, когда он был ещё совсем малечком, они с Лимирочкой так мило играли...

Неничка, полным именем которой было гордое «Ненифина», лишь скромно улыбалась.

— Да... — протянул задумчиво тот самый «дорогой», волосы которого были уже седыми, и смотрел он уставши. — С отцом твоим постоянно общаемся, а тебя я тоже давно не видел.

Тимир кивнул, а потом посмотрел вниз, на вновь занятых сестричек, и заметил, что Лимира внимательно за ним наблюдает — взгляд ее карих глаз неотрывно следил за ним. Видимо, это внимание увидел не он один, потому что госпожа Римини тут же предположила:

— Наверное, поговорить хотите, икриночки? То-то так смотрите друг на друга, — она хитро сощурилась.

Смотрят? Не было такого...

— Мы уже разговаривали сегодня на балу.

— Бал — это не то, — с умным видом заметила госпожа Римини, а чешуя на её розовом, таком же самом, как и у дочери, хвосте, ослепительно блеснула. — Да и вообще, балы эти

ваши все — скукотень. Правильно я делаю, когда их пропускаю. Плывите, поговорите, икриночки.

Отпираться было бесполезно. Вот она — будущая госпожа Орская.

Лимира, поблескивая чешуйками, молча поднялась с песка и подплыла к Тимиру. Тим вопросительно изогнул бровь, глядя на неё, а Лимира спросила серьезно:

— Поплывем поговорить?

И что Лимире могло от него понадобиться? Она смотрела на Тимира так выжидающе и волнительно... Наверняка это было что-то срочное. Ну или Лимира сама считала таковым то, что собиралась сказать. Молодые русалочки всегда все преувеличивают и превозносят.

— Поплыли, — согласился Тим.

— Плывите-плывите, — закивала госпожа Римини. — Деточки, — она посмотрела на сестричек, — не грустите, Тим скоро вернется. Так вот, Неничка. И тогда я сказала, что...

Тим мысленно вздохнул и порадовался, что так давно не виделся с госпожой Римини, которая необъяснимым образом его раздражала. Ну как Велессу — ее дочка. Про такое говорят ещё: «Это у вас семейное»... Русал качнул головой. Глупости.

Тимир выплыл из гостиной, оказался в затемненном коридоре и свернул налево, туда, где была его и сестричек спальня. Увидев родную кровать и стены, он почувствовал усталость. А ведь сейчас, по сути, уже утро, пусть и раннее. А Тим даже не ложился спать.

— Проходи, — пригласил он Лимиру, скромно машущую хвостом на пороге. Ни она, ни Тим внутрь заплыть так и не решились. — Ты, наверное, хотела сказать мне что-то важное. Так просто ты бы меня не звала. Я же тебя знаю.

На самом деле, она могла с легкостью позвать его просто так. Тимир так считал.

А ещё он мечтал об отдыхе.

— Да, — ответила Лимира уверенно своим бархатным голосом, который почему-то сильно нравился многим русалам. — Что-то важное. И поинтересоваться ещё... — Она направилась внутрь комнаты. Тим последовал за ней, и, оказавшись внутри, плюхнулся на желтый в рыжие пятнышки стул и откинулся на него спиной. Русалка села напротив него, на стул полосатый и розово-синий, удачно сочетающийся с её хвостом, и спросила прямо:

— Куда ты плавал сегодня с Золотым Карасиком?

Лицо ее стало серьезным. А Тим совершенно перестал соображать и уточнил:

— С Велессой?

— Именно с ней, — согласилась Лимира. — Вы тогда уплыли, и вас долго не было, я видела. Куда ты с ней плавал, Тим? Уж не...

Кажется, Тимира второй раз за последнюю прошедшую в его жизни половину прилива обвиняли в чем-то не совсем культурном. Но вполне естественном... Тем не менее, он отрицательно покачал головой и ответил:

— Уж не.

Лимира, видимо, не собиралась отставать, потому что тут же последовал другой вопрос, сопровождаемый расстроенным взглядом карих глаз:

— Куда, Тим? Ну же, скажи, пожалуйста. Ниллена говорила мне что-то про дела королевской важности, но, ты думаешь, я так просто в это поверю? Я не такая глупая, Тим, как тебе кажется!

Все понятно. Ничего важного совершать Лимира не собиралась, а просто решила немного... как бы... поскандалить? Выяснить отношения. Молоденькие русалки это тоже любили. Некоторые. Велессе больше нравилось приписывать Тиму всякие болезни.

— Конечно, — согласился Тимир, не собираясь отвечать на ее вопрос. — Не глупая. Но ведешь себя сейчас глупо.

— Ты так мило разговаривал со мной сегодня на балу, Тим... Как ты думаешь, если я сейчас скажу тебе кое-какую правду, твое отношение ко мне изменится? — поинтересовалась Лимира вдруг и подняла на Тимира светло-карие, почти золотые, глаза.

Тим мысленно отметил, что они были почти такого же цвета, как хвост у Велессы. Только он ещё отливал рыжеватым огоньком...

Почему в обществе вполне себе соблазнительной русалки он постоянно вспоминает о другой, язвительной и несносной?

Тимир покачал головой, отгоняя глупые мысли, но Лимира восприняла это как отрицательный ответ.

— Думаешь, не изменится, да?

— Зависит от того, что ты скажешь, — Тимир пожал плечами. Он не видел смысла в этих играх, мол, изменится — не изменится, рыба — не карась, то есть, к-хм, не окунь какой-нибудь... — Говори, и поплывем обратно.

— Скажу, — согласилась Лимира. — Думаешь, я просто так интересуюсь, как ты проводишь время с Велессой? Нет, не просто так, Тим. Просто... я тебя люблю.

Последнюю фразу Лимира произнесла тихо-тихо, но Тимир смог ее услышать.

Ему вообще стало казаться, что все русалки Подводного королевства в один момент вдруг съехал с ракушек... Им, наверное, нравится и это — постоянно куда-то съезжать... Хотя Велесса постоянно обзывала съехавшим именно Тимира.

Велли, и почему ты никак не уплывешь из головы Тима?

Тимир взглянул в глаза Лимиры, пылающие сейчас надеждой, и ответил тихо:

— Может быть.

На самом деле, он давно уже любит другую русалку.

В Подводном королевстве, несмотря на приближение утра, с появлением Велессы наступила настоящая ночь: даже в коридорах заботливые слуги уже погасили светлячки, чтобы те не отвлекали королевскую семью ото сна. Поспать действительно не мешало бы — ведь уже через половину прилива, а, может, даже меньше, необходимо было вставать.

Но королевская семья, включающая в себя всего двух упрямых русалок, спать никоим образом не собиралась. По крайней мере, взбудораженная Велесса не собиралась точно. Она плавала туда-сюда по комнате и обдумывала свои дальнейшие действия, правда, мысли ее были похоже больше не на четкий план, а на грядку с одинаковыми водорослями, качающимися туда-сюда из-за движения волны.

«Что же делать, что же делать, что же делать, что же...»

Около входа в её комнату хвостами махали два несговорчивых русала, которых туда привела королева Рителлека. Её мама все просчитала и от своих слов не отнекивалась: раз сказала, что Велесса сегодня никуда не поплывет, значит, Велесса никуда не поплывет.

Ну, это она так думала. На самом деле Велесса поплывет, да ещё как...

Скажи русалке, что ей делать, и она сделает все наоборот. Тем более, если у этой русалки есть цель. Достойная цель, каковой считала свою Подводная принцесса.

Стражники, как никогда четко соблюдающие свои обязанности, из комнаты Велессу отпускать никуда не собирались, это она уже проверила. Несчастной русалке, несмотря на ее мольбы, не дали сходить даже в столовую: сказали, мол, назови то, что тебе нужно, и все

принесут.

Как будто она сама не может взять в столовой то, что ей нужно. И она не голодна вообще-то. Только им это знать было не обязательно.

Из комнаты можно было выйти ещё одним способом: через окна, широкие и просторные. Велесса только сейчас осознала все великолепие окон. И они, к счастью русалки, охранялись не так бдительно, как хотелось бы: около них хвостом махал всего один русал, да и тот — неплохой знакомый Велессы. Если бы она его попросила, он бы с легкостью ее пропустил. Так она считала сначала.

Но, к ее же несчастью, этот самый неплохой знакомый никуда русалку пускать не собирался. Велесса уже подплывала к нему пару раз, но он на ее просьбы отвечал с заумным видом:

— Не положено.

Подводный бог троицу любит, и прямо сейчас Велли хотела подплыть к стражнику третий раз. Может, именно благодаря этой попытке ей повезет, и он все-таки даст Велессе выплыть из комнаты?..

— Киир! — воскликнула она, приблизившись к окну.

Русал обернулся к ней и смерил Велессу уставшим взглядом. Русалка чуть не взвыла от досады: сразу видно, что своего решения он не изменил!

— Что, Велесса? — поинтересовался Киир. Каменный, словно статуэтка. И такой серьезный, что даже маме до него далеко!

— Ты подумал над моей просьбой? — с улыбкой поинтересовалась Велесса. — Может, все-таки...

— Все-таки что? — спросил Киир мрачно.

Что, что, что. Зачтокал. Чтокалка. Не знает как будто.

— Все-таки дашь мне сплавать к Тимиру? Я забыла отдать ему кое-что очень важное, то, что ему очень нужно. Очень-очень нужно. Он жить без этого не может, честное русалочье!

— К Тимиру — не дам.

— А просто так? — глаза Велессы загорелись. — Ты можешь дать мне просто так куда-нибудь сплавать, например, на прогулку? — русалка совершенно не обращала внимания на то, что время сейчас не слишком располагает к прогулкам. — К Тимиру я точно не поплыву, клянусь! Переживет он без той важной вещи... Тоже мне, выдумал, я же не подводная служба доставки!

— Велесса, — проговорил Киир серьезно. — Ты пойми: если я тебя куда-нибудь отпущу, то королева с меня потом чешую счистит.

— Я понимаю, — Велесса покивала, и волосы ее покивали в такт. — И мне очень-очень тебя жаль. Бедный-бедный Киир. Но сам подумай: королеву ты слушаешься и выполняешь ее приказы, так почему бы хоть один разок не послушаться меня? Я тоже не последний хвост в этом Дворце, и... Ну правда, Киир! Мы же не скажем ей, что я ушла... А я быстро сплавак на прогулку.

— Не сегодня, принцесса.

От досады Велесса чуть не плюхнулась на пол. Лучше бы плюхнулась: глядишь, она пробила бы его, а этаж под ней не охраняется, а это значит, что она сможет быстренько отсюда уплыть...

Нет, пока что она для таких подвигов слишком легкая. О, а что, если ей сейчас

попросить, чтобы принесли все пирожные, что остались в зале после бала? Она быстренько все их съест, станет тяжелее раза в полтора, а лучше два, и сможет пробить пол!

Велесса тут же отдернула себя от глупых мыслей. Лучше пусть голову себе пробьет, угу, может, хоть чуть-чуть умнее станет.

Но на свободу так хочется! Она же не устрица с жемчужиной, чтобы находиться под вечным просмотром, а вполне себе взрослая и самостоятельная русалка!

Нормальных идей по высвобождению не было, и Велесса со злости прилегла на кровать. Может, лежа думать будет лучше.

— Ты спать? — поинтересовался за спиной Киир.

— Да, — отозвалась Велесса. — Ты же не даешь мне погулять, — укоризненно добавила она.

В ответ Киир ничего говорить не стал, и Велесса решила, что он наверняка успокоился. Решил, пожалуй, что сегодня Велесса мудрая и никакую чушь рыбешью творить не собирается.

Но мудрой русалка быть не собиралась. Молодая, чтобы мудрой быть. Про молодую говорила мама, так что тут все по-настоящему!

Велесса уже придумала: ей надо дождаться подходящего момента. Сейчас все успокоятся, снизят бдительность, а Велесса — раз! — и тут как тут.

В комнате погасли светлячки, зато улыбка на лице Велли стала яркой-яркой и довольной. Наивные стражники, привыкшие к тихой и мирной русалке, решили, что та успокоилась и больше стремиться к свободе не будет.

Но как можно быть тихой и мирной, когда внутри тебя захлестывает волнами любовь?

Одно упоминание этого чувства навяло в мыслях Велессы образ её первой настоящей любви. О, эти золотые, королевские волосы, сияющие ярче, чем хвост Велли! Может, этот турист там, на суше, тоже принц? Для Велессы он был принцем. Тем, из сказок, который освобождал настоящих принцесс, каковой и являлась Велесса. А глаза! Такого чистого голубого оттенка глаз Велесса не встречала ни у одного из «чудесных и замечательных» русалов!

Велесса перевернулась на другой бок и мимоходом взглянула на статую-Кира.

А как турист на нее посмотрел! Сейчас русалке казалось, что в этом взгляде была и нежность, и тепло: в общем, то же самое, что чувствовала она. И это необычайно радовало, и хотелось подплыть как можно выше, словно «птица» на «сушу»! И там смеяться, вновь вспоминая того «парень».

Нет, «парень» звучит не так красиво.

Бесхвостый русал — вот кто он, ее любовь.

А бесхвостый русал — это тот же русал, только особенный. Он — особенный. Он — свобода. И она — тоже, разве можно ее, принцессу, назвать обычной?

Принц и принцесса.

Обычно такие сказки заканчиваются тем, что все живут долго и счастливо.

Они обязательно будут отличной парой и у них обязательно будут самые лучшие икриночки! Хотя об икриночках думать было ещё рано: сначала нужно хотя бы выбраться из золотой ракушки, в которую ее посадили.

Велесса чуть приподнялась на локтях и сощурилась, смотря в сторону Кира. Русал находился на месте, вот только голова его была опущена, а глаза — будто бы закрыты...

Велли еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Уснул! Ну надо же! Она и не думала, что

он преподнесёт ей такой подарок!

Русалка тихо поднялась с кровати и, почти не двигая хвостом, подплыла к Кииру. Он никак не отреагировал, даже не шелохнулся, а это значило, что Велесса сейчас протиснется в окно и очень легко и просто уплывет.

Ты обязательно добьешься своей цели, если постарайшься — так считала Велесса. И она — добилась. Смогла. Почти...

Схватив с лежащей рядом тумбочки средних размеров драгоценный камень насыщенного синего цвета и крепко зажав его в ладони, Велесса без труда выплыла в окно, оказавшись по ту сторону стены дворца. Она, все ещё не веря тому, что все удалось, посмотрела на Киира, а потом, не медля ни секунды, резко рванулась вперед, к обители Вексинии.

И она верила — все получится.

И знала, что свобода близко. Только позови...

Тимир, устроившись на одном из диванчиков, сидел в гостиной вместе с мамой, сестричками, господином и госпожой Римини, непрерывно делящуюся, несомненно, важными вещами, а также — Лимирой.

Только Лимира за все то время, что они сидели здесь, уплыв из комнаты, ни разу не подняла на него взгляд. Обиделась. А что обижаться?

Что такого плохого во фразе «может быть»? Может быть — это как половина целой ракушки, и есть много вероятностей, что ракушка все-таки соединится в одну, а «может быть» перерастет в «да».

Но Лимира, видимо, посчитала, что эта фраза означает «нет».

Наверное, она думала, что как только Тимир услышит ее признание в любви, так сразу растворится от счастья. Её надежды были не безосновательны — Лимиру считали одной из самых красивых русалок Подводного королевства, да и многие русалы проявляли к ней всякие чувства...

Но Тимир сейчас думал только о том, что Велесса, скорее всего, посчитала бы, что «может быть» — это почти «да». И постаралась сделать все так, чтобы две половины ракушки стали единым целым.

— Тимир, — обратилась вдруг к русалу госпожа Римини, когда закончила рассуждать о том, какой, дескать, дорогой стал жемчуг, одновременно с этим поглаживая объемное жемчужное ожерелье. — Не мог бы ты ответить, моя милая рыбочка, не нашел ли ты себе невесту? Вы с Лимирочкой так смотрите друг на друга, что я уж боюсь, как бы скоро я не узнала приятную новость, — она рассмеялась.

Ха-ха, как смешно, ага.

И вообще, не смотрят они сейчас с Лимирой друг на друга. Вот уже десятую часть прилива точно не смотрят.

— Не нашел, — ответил Тим.

Госпожа Римини пару раз хлопнула глазами, а потом вновь растянула губы в улыбке и объявила:

— Значит, скоро найдешь!

Какая радость, только посмотрите.

Тимир не успел сказать что-либо в ответ, хотя был готов сказать очень многое: ему показалось вдруг, что там, в окне, блеснул очень знакомый рыже-золотой хвост. Или это был

не хвост? Но что ещё может быть в воде одновременно и золотом, и рыжинкой, отражая свет от светлячков?

Тимир нахмурился и, не обращая особо внимания на удивленные взгляды гостей, подошел к окну. Потом развернулся, нашел глазами маму и объявил:

— Я сплаваю кое-куда. Ненадолго.

Ненифина, не понимая, что случилось с сыном, кивнула. Лимира приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но потом только молча проводила Тимира взглядом.

А сам Тимир уже быстро плыл по коридору, и через несколько мгновений оказался в темноте, на улице. Потом он, не сбавляя темпа, поплыл туда, где совсем недавно видел Велессу. Или это была не она? Как глупо будет! Вернется он обратно через пару мгновений, рассеянно разведет руками и скажет: «Нет, к сожалению, я ошибся».

Нет, он не ошибся. Тоже к сожалению. От неожиданной встречи с Велессой Тиму было и беспокойно, и — почему-то — очень радостно.

Принцесса усердно махала хвостом, стараясь плыть как можно быстрее. Но куда уж ей до мастерства Тимира...

Русал уже через мгновение нагнал и даже перегнал ее. Когда Велесса пыталась разглядеть в темноте, кто плывет рядом с ней, Тим произнес:

— Это я, Велли.

— Тим? — вздрогнув, спросила русалка недоуменно. — Правда, ты? Ты что тут делаешь?

Мимо них пронесся косяк поблескивающих серебром мелких рыб. И что они, такие запоздалые, ещё не вернулись в свои норы?

Тимир плохо видел Велессу, но ему показалось, что она расслабленно улыбнулась. Страшно, наверное, когда за тобой по темноте гоняются всякие... И очень глупо плавать по темноте одной!

— Я бы лучше хотел знать, что тут делаешь ты.

— А я уплыла. Тайно! — объявила Велесса весело, и Тимир вновь подумал о том, что с русалками сегодня, определенно, творится что-то странное. — Думала, что за мной уже охрана отправилась. А это — ты.

— Это я, — подтвердил Тим. — Не хочешь ли ты ответить мне на один вопрос, принцесса, не к Викинии ли ты сейчас отправляешься?

Русалка вновь рассмеялась и ответила:

— К ней. А ты-то как тут оказался?

— Заметил хвост в окне. Испугал гостей, — не стал он говорить про Лимиру, — и уплыл к тебе, чтобы следить за тем, чтобы ты не натворила ещё большее число глупостей, Велли.

— Ох! — воскликнула Велесса. — Меня так сильно заметно?

Тимир отрицательно покачал головой.

— Не сильно, но я заметил.

Велесса нервно махнула хвостом.

— Если заметил ты, значит, заметят и другие. И меня поймают, и я не успею доплыть до Викинии...

— Уже успела, — Тимир кивнул вперед, и Велесса не без труда разглядела там пещеру. — Ты глупая все-таки, Велли.

— Ой, а ты больно умный, — не стала спорить Велли.

— Да, — согласился Тим. — Знаешь... Например, я не собираюсь делать мальков, как выражается твоя мама, с первой русалкой, которая призналась мне в любви.

В голову тут же приплыла Лимира и ее грустно-разочарованный взгляд.

— А со второй собираешься? И, эй, я тоже не собираюсь!

Велесса покраснела, вспомнив свои недавние мечты о ней и том бесхвостом русале...

Хорошо, что тут все-таки было темно, а иначе Тим бы точно понял, о чем она думает.

— Я знаю, что ты не собираешься. Поплыли уже к Вексинии, меня дома ждут.

— И кто же тебя там ждет, Тим?

Ненаглядная, ага, и ненаводная.

— Мама меня там ждет. А ты про что подумала?

— Про вторую, — призналась Велесса.

— Я про твоего туриста молчу.

Велесса пару раз кивнула, соглашаясь со словами Тима, потом вспомнила, что Тимир все равно не может этого видеть, и направилась к пещере Вексинии. Тим поплыл за ней, и вскоре они уже касались кончиками хвостов водорослей.

У пещеры Вексинии всегда росли длинные фиолетовые водоросли, туго обвивающиеся вокруг хвоста. Велессе казалось порой, что и не водоросли это, а настоящие живые существа. Её мысли подтверждались тем, что Вексиния любила приговаривать, обращаясь к водорослям: «Рыбки мои».

Она вообще была странной, эта Вексиния. И не только потому, что разговаривала с водорослями и жила, в отличие от всех нормальных русалок и русалов, в пещере.

Помимо всего этого Вексиния была ведьмой. Настоящей Подводной ведьмой, такой же, как ее мать, бабушка, прабабушка...

Она действительно владела колдовством, и Велесса не раз убеждалась в этом на личном опыте. А ещё она, Велесса, верила, что Вексиния действительно сможет сейчас ей помочь.

Если не она — то кто?

— Тим, — обратилась к Тимиру Велли. — Ты подождешь меня около пещеры?

— Ты не хочешь, чтобы я плыл с тобой?

— Ну... — протянула Велесса задумчиво. — Пока мы с Вексинией поболтаем о своем, о русалочьем, пока то, пока другое... Тебе просто будет скучно. Так что жди меня здесь.

Честно говоря, о том, что Тимиру будет скучно и снаружи пещеры, Велли не подумала. Она вообще сейчас размышляла о том, как бы сделать так, чтобы Тим с ней не поплыл: рассказывать при нем то, что она собирается сделать, Велесса не хотела.

Он ведь ещё не знает, до чего она додумалась. А додуматься до Велли успела до многого.

— Ладно, — согласился Тимир.

Велесса виновато ему улыбнулась, и, набравшись смелости, поплыла внутрь пещеры.

Глава 4. Подводная ведьма и палки

— По ракушки я пойду, я пойду, я пойду, — раздавался из пещеры мелодичный и приятный голос, — и жемчужинку найду, я найду, я найду... Жемчуг в одной руке, а в другой ракушки — вот такая молодец... — Виксиния на секунду замолчала, не зная, как продолжить свою песню, — ведьма-хохотушка! — закончила она наконец и рассмеялась.

Этот небольшой концерт сильно повлиял на Велессу. Она вздрогнула и собралась уже плыть обратно (мало ли, может, сегодня у Виксинии особенно странное настроение), но сделать этого не успела: ей навстречу плыла уже сама Виксиния, радостно улыбаясь.

— Не показалось, — произнесла она. — Слышу, вода шевелится, думаю, гости пришли. А тут ты!

— Ага, — только и сказала Велесса.

— Что как неродная-то? — воскликнула Виксиния. — Проходи, скромная наша принцесса, и рассказывай, что там у тебя случилось.

Велесса послушно поплыла за Виксинией, разглядывая её черные волосы с лиловым оттенком.

Выглядела Виксиния тоже особенно: в отличие от всех русалок, которые в большинстве своем были худенькими, она имела пышную фигуру, впрочем, ничуть её не портящую. Хвост Виксинии светился ярко-синим, как и глаза с черными густыми ресницами, а губы были ярко-красными, словно она замарала их в... хм... кровь.

Но вообще выглядела она мило, конечно. Если для Подводной ведьмы.

Виксиния с Велессой оказались в главной комнате пещеры, служащей одновременно и залой для приема гостей, и столовой; каменные стены пещеры украшали полочки, полные водорослей, ракушек, камней и других важных колдовских принадлежностей, посередине неё стоял большой бурлящий зелеными пузырьками котел.

— Это что такое? — неприлично тыкнула в него пальцем Велесса.

— А, — отозвалась Виксиния беспечно. — Это зелье для одной русалки варится. Она такая страшная, — хихикнула ведьма, — а потому заказала себе зелье, притягивающее самых привлекательных русалов. Коварная, да? Как бы не отбила всех нормальных рыбочек...

Виксиния внимательно посмотрела в котел, взяла с полочки, стоящей около стены, пару каких-то водорослей, и кинула их в зелье.

— Что за русалка?

— Секрет, — Виксиния виновато пожала плечами. — Могу только сказать, что она была похожа Лимиру.

Лимиру Подводная ведьма не любила тоже.

— Присаживайся, — она махнула рукой на огромный камень серого цвета. Когда Велесса послушно села на него, касаясь кончиком хвоста голого песка, Виксиния примостилась рядом с ней, согнув хвост и оперевшись ладонями об камень, и вновь спросила:

— Что случилось-то, златохвостая? Только не говори, что ты решила посетить старую несчастную ведьму просто так!

Насчет «старой» Виксиния преувеличивала. Может, она и была старше Велессы тысяч на пятнадцать приливов*, но старушкой точно не являлась.

Велесса молча протянула Подводной ведьме ярко-синий камень, который так и продолжала крепко сжимать в ладони.

— Ого! — воскликнула ведьма. — Это что такое? Своровала? Хочешь исповедаться? Так я и не священница, ты ошиблась пещерой. Ко мне обычно за обратным плывут, — она улыбнулась, показав белые зубы.

— Нет, — отозвалась Велли. — Он подходит к твоему хвосту.

Виксиния вскочила с камня, на котором сидела, — она вообще не могла долго находиться на одном месте — и подплыла к котлу. Кивнув, она обернулась к Велессе и произнесла:

— Подходит, да, — она поплыла поближе и внимательно посмотрела на драгоценный камень. — Ты хочешь заказать у меня какое-то зелье? Могла бы так попросить, я же не такая злая, помогла бы.

— Я знаю, — сказала Велесса. — Но зелье мне нужно очень сильное. Я думаю, что очень сильное.

Виксиния взяла протянутый Веллесой камень и бережно положила его на ту полочку, откуда недавно брала водоросли, а потом с азартом в глазах спросила:

— Что за дело?

Велли тоскливо посмотрела на каменную стену пещеры. Сейчас ей придется рассказать все то, что она там, в своей голове, надумала. А надумала она не так мало и не слишком хорошего...

— Виксиния, — произнесла Велесса.

— Я тебя слушаю.

— Я влюбилась.

Сказать что-то дальше Велли не успела: услышав всего каких-то два слова, Виксиния радостно улыбнулась, захлопнула в ладоши и воскликнула:

— Давно пора было! И кому же так повезло? Небось, какому-нибудь красивому русалу? Кто-то из вашего дворца? Уж не Тимир ли?

У Велессы голова уже начала болеть от бесконечных вопросов Подводной ведьмы.

— Не Тимир, — ответила она наконец.

— Ну надо же! Интересно, кто тогда... Как его зовут?

— Не знаю, — Велесса скромно пожала плечами.

— У-у-у, — протянула Виксиния. — С первого взгляда влюбилась, принцесса? И теперь приворожить его хочешь?

— Не совсем, — Велли покачала головой.

— Ты меня заинтересовала. Рассказывай дальше.

— Что рассказывать-то? — спросила Велесса обреченно. Все, влипла, очень крупно влипла! Виксиния теперь её не выпустит отсюда, даже если Велли очень сильно этого захочет.

— Все, — с умным видом произнесла Подводная ведьма.

Виксиния села обратно, на серый камень, к Велессе, зато теперь с места подскочила Велли. Она подплыла к котлу, в котором готовилось зелье, из интереса одним глазком на него взглянула, подивилась зелеными пузырьками, и, собравшись с силами, призналась:

— Я была около берега.

Тимира она упоминать не стала, но и без этого упоминания на лице Виксинии появилось такое удивление, какое Велесса еще никогда не видела. Потом удивление на лице

Подводной ведьмы сменилось подозрением, и она уточнила:

— Не врешь?

— Хвост даю! — воскликнула Велесса совсем по-детски.

— Не нужен мне твой хвост, — отмахнулась от нее Виксиния. — Лучше скорее рассказывай мне, что ты видела около берега!

— Это называют «сушу».

— «Берег» мне нравится больше. Так что?

Между жителями Подводного королевства всегда ходили разные легенды на тему того, как там на самом деле обстоят дела на берегу. В основном эти легенды имели уклон в ужасы, поэтому проверять их никто не решался.

А тут — надо же! — русалка, которая видела все своими глазами!

— Там над головой плавают птицы. А ещё по лицу бьют щупальца. А русалки обмотаны в водоросли! А ещё у туристов нет хвоста!

— Нет хвоста! — воскликнула Виксиния. При этом выражение ее лица стало хитрым-хитрым, но Велли не обратила на это внимания.

— Нет! — подтвердила Велесса. — Вместо хвоста у них находятся две палки, которые могут гнуться в разные стороны. А ещё они плавают, как птицы.

— А как плавают птицы? — уточнила Подводная ведьма.

Велесса показала ей кругообразные движения двумя руками, при этом чуть случайно не сбив котел с зельем. Заметив это, она резко отплыла в сторону и прислонилась к стене.

Виксиния вновь поднялась с места и кинула в зелье ещё пару водорослей, на этот раз в причудливую желто-оранжевую полоску. Велесса считала, что она наверняка хочет спросить у нее что-то ещё, но Виксиния удержалась от вопросов и уточнила:

— Ты влюбилась в одного из туристов?

— Да, — не таясь, согласилась Велесса. — Ты не представляешь... Его глаза ярче подводной глади в ясный день. А волосы...

— Поняла-поняла, — прервала ее Виксиния. — И что ты предлагаешь сделать мне?

— Палки!

— Палки? — переспросила Виксиния. — Зачем тебе палки? На дне их много находится, или ты предлагаешь мне искать их за тебя?

Велесса недовольно закатила глаза и пояснила:

— Не обычные палки. А те, которые у туристов. Гнутся которые. Как-то они там так мудрено называются... Ты сделаешь мне палки, и я смогу ходить по берегу.

— И как я сделаю то, что никогда не видела? — уточнила Виксиния насмешливо.

Велли уселась прямо на песок, взяла в руки маленький камешек, который валялся возле камня, и начала довольно точно рисовать те палки, которые она видела у туристов.

Первые несколько мгновений Виксиния молча наблюдала за ней, а потом воскликнула вдруг, заметив, что она держит в руке:

— Ты нашла агат!

— Какой агат? — непонимающе нахмурилась Велесса, посмотрев на Виксинию.

— Черный, — отозвалась Подводная ведьма и кивнула на камень, который продолжала держать Велли. — Можешь мне его отдать?

— А чем я тогда рисовать буду? — уточнила Велесса.

— Я уже поняла, что тебе нужно, — отозвалась Виксиния. Велесса не слишком ей поверила, но все же протянула агат, который Подводная ведьма взяла с таким рвением, что

Велли испугалась, как бы она не забрала его вместе с ее рукой. — Тем более, мы вместе колдовать будем. Тебе надо будет только очень хорошо представить эти твои палки, а я их сделаю!

— Точно сделаешь?

— А ты во мне сомневаешься?

Велесса покачала головой из стороны в сторону, а потом вспомнила вдруг, что совершенно забыла о Тимире. А он там её, наверное, ждет. Да и вообще, она сидит здесь уже не меньше десятой части прилива. Но в этом совсем-совсем нет ее вины. Разве разговор с Подводной ведьмой может произойти быстро?

— Виксиния, — решила поинтересоваться Велесса. — Когда будем делать мне палки?

— Я так понимаю, чем скорее, тем лучше? — дождавшись кивка Велли, она продолжила: — Тогда мы можем приступить к ритуалу прямо сейчас. Только это зелье солью в отдельную скляночку...

— Хорошо, — согласилась Велесса. — Только я сначала предупрежу обо всем Тимира.

— Ты ещё и Тимира сюда притащила?

Велесса кивнула и покраснела.

Тимир лежал прямо на песке около пещеры Подводной ведьмы и самому себе сейчас напоминал несчастного русала, ожидающего свою возлюбленную русалочку прямо около входа в ее жилище.

Никакой возлюбленной русалочкой никто из двух русалок, находящихся в пещере, Тиму не был, но он продолжал упорно ожидать одну из них.

И куда эта Велли пропала? Да и вообще, сколько времени можно разговаривать?

Чем больше, тем лучше, видимо.

Через пару мгновений вода у входа в пещеру зашевелилась, и из нее, сверкая в темноте золотым хвостом, выплыла Велесса.

— Велли! — Тим поднялся с песка. — Наконец-то. Что тебе сказала Виксиния?

Велесса стыдливо опустила глаза и стала разглядывать песок, который находился у неё под хвостом. Потом она подняла взгляд, собралась с силами и произнесла, поблескивая глазами, словно драгоценными камнями, изумрудами:

— В общем, Тим, я уплываю на берег.

Тимир пару раз хлопнул глазами, вспомнил, что, по словам Велессы, так поступают соблазнительные русалки, а потом переспросил:

— Ты уплываешь на берег?

Выглядел он сейчас потеряно. И куда делать та его уверенность и насмешливость, которая делала Тима похожим на скалу, у которой можно было укрыться от любой невзгоды? Сейчас его самого хотелось обнять и успокоить...

— Виксиния пообещала мне сделать такие палки, которые у туристов, чтобы я смогла ходить по берегу, — спокойно объяснила все Велесса.

— Ноги, — заметил Тим непроизвольно.

Велесса радостно улыбнулась и поблагодарила:

— Спасибо! Я скажу Виксинии это слово, может, так она лучше поймет, что мне нужно.

Тимир внимательно посмотрел в глаза Велли, и та ответила пытливым взглядом. Нет, она точно совсем съехала с ракушек со своей любовью. Ноги уже какие-то придумала! Лучше бы он вообще её с собой на берег не брал, и все жили бы спокойно...

— Когда вы будете делать ноги? — все-таки спросил Тим таким тоном, будто вопрос его был посвящен не ногам, заменяющим Велессе, русалке, хвост, а пирожному, которое принцесса соизволит употребить на обед.

— Сейчас.

— И как Виксиния вообще смогла на все это согласиться? — никак не мог успокоиться Тимир.

Велесса кратко пожала плечами, будто действительно отвечала на вопрос про пирожные.

— Тим, не обижайся на меня, пожалуйста. Ты должен меня понять. На берегу мне будет лучше. Я так решила. Я долго думала. Тем более, я, кажется, действительно влюбилась в того туриста. Ну или не в туриста... Тим, я не могу тебе нормально ничего объяснить, но я верю, что ты меня поймешь. И, знаешь, Тимир... На берегу я ощущаю свободу. Ты же не будешь против того, чтобы я была счастлива? Ты же мой друг. Самый давний и самый лучший.

Велесса посмотрела по сторонам: на песок, водоросли, пещеру Виксинии, желтые окна домов вдалеке, будто бы запоминая окружающую обстановку, а потом продолжила:

— Может быть, мы больше никогда не увидимся, — она с грустью взглянула в глаза Тимира. — Но ты должен знать, что всегда был мне очень дорог.

— Ты как на похоронах, — заметил Тим.

На похоронах ее хвоста.

Велли непроизвольно хмыкнула, а потом подплыла к Тимиру и крепко его обняла. Он не стал обнимать её в ответ, лишь только смотрел куда-то на её волосы, которые совершенно вывалились из прически, и думал о том, как совсем скоро её также будет обнимать тот турист.

И что она в нем нашла вообще? Есть же большое количество русалов, которые лучше, чем он. У них, по крайней мере, есть хвосты, а это уже большое преимущество.

Ну да, тот парень — красив. Но только главное ли — красота?

Тимир силой попытался выгнать все мысли из головы, надеясь перестать об этом думать. Ладно ещё русалки, им это положено — забивать голову всякой рыбешной чушью и быть немного съехавшими, но он же все-таки — русал!

Но Велессу все равно отпускать не хочется. Мало ли что ей сделают эти туристы? Ничего доброго и хорошего ждать от них нельзя.

Он должен ее отговорить! Просто обязан.

Тимир уже открыл рот, чтобы сказать, что Велли будет лучше здесь, под водой; он был готов назвать себя дураком и кретином, признаться в собственной ошибке. Лишь бы Велесса осталась рядом с ним, а остальное — оно разве важно?

Не получилось.

— Тим, я... — попыталась что-то сказать Велесса, но потом резко прервала себя на полуслове и воскликнула:

— Там кто-то есть!

Тимир обернулся, освобождаясь от объятий русалки. Действительно — там, не слишком далеко от пещеры Подводной ведьмы, плавали двое русалов, виднелись у которых сейчас только силуэты.

Интересно, уж не королевская ли это...

— Стража, — предположила Велесса. — Наверняка это стража! Тим, мне нужно плыть, чтобы они меня не заметили. Подводный бог, а если они меня найдут!..

— Плыви, Велли. Плыви, и если что-то случится — я тебя прикрою, — произнес Тимир беспечно, а потом много раз об этом пожалел. Зачем он в тот момент так легко ее отпустил? Свободу ей подавайте, видите ли... «Плыви, Велли»!..

А приписываемые Велессой болезни были не так уж далеки от правды...

Но сейчас Велесса с благодарностью посмотрела в глаза Тима, нелепо поцеловала его в щеку — Тим даже не почувствовал этот поцелуй, и быстро скрылась внутри пещеры.

Тимир пару мгновений оставался на месте, а потом развернулся и отплыл на некоторое расстояние от пещеры, стараясь совершать хвостом самое маленькое количество движений, какое только можно было сделать.

Нельзя, чтобы кто-то заметил движение у пещеры Подводной ведьмы.

Тимир скрылся в водорослях, словно малек, и стал наблюдать за происходящим. Водоросли опутывали тело Тима, как щупальца, и создавали иллюзию защищенности.

Королевская стража пару раз оплыла пространство над пещерой и, не заметив ничего опасного, направилась в другую сторону.

Велессе хотелось верить, что она поступает правильно. И что любая мудрая русалка в этой ситуации поступила бы точно так же.

Но сомнения ее все равно мучали.

Действительно так ли ей так нужен этот турист, как она думает? Может, её любовь — всего лишь глупое, минутное наваждение...

Действительно ли ей нужна свобода, которую она увидела в его глазах?

Или это так, чушь рыбешья?

Велесса отдернула сама себя. Нет, нет и ещё раз нет! Она действительно любит туриста, ещё больше — свободу, и только с помощью него сможет стать действительно счастливой. И никто ее не остановит: ни Виксиния, ни Тимир, ни... мама.

Хотя мама, наверное, все-таки остановит, нужно только желание. А желание есть! Вон уже и стражу вызвала... Нет бы сидела в своем кабинете, подчеты всякие производила, как она обычно делает. Так нет же, ей надо отследить каждый её, Велессы, взмах хвоста.

Надоело уже.

Того зелья, которое при первом приходе варила Виксиния, в котле уже не наблюдалось. Там кипело что-то другое, ярко-желтое и дурно пахнущее, и за этим чем-то, скрючившись, наблюдала Подводная ведьма, лицо которой сейчас отражало зелье и потому имело зеленоватый оттенок.

— Виксиния, — позвала ее Велесса.

— Слушаю, — отозвалась она.

Велесса плюхнулась на серый камень и спросила:

— Ты же варишь зелье, чтобы сделать мне ноги?

— Какие ещё ноги?

— Палки, как у туристов.

— Ах, да, — согласилась Виксиния. — Делаю основу для твоих палок. До конца, конечно, ещё многовато... Но это уже не моя вина... — промурлыкала она.

— Там плавает стража. Она может нас заметить, и тогда...

— О-о-о, — понятиво протянула Виксиния. — И тогда влетит не только тебе, но и мне. Я постараюсь действовать как можно быстрее, принцесса.

Было видно, что Подводная ведьма стала серьезной и шутить больше не намерена.

Велесса прислонилась к стене пещеры и закрыла глаза. Хоть бы все у Виксинии вышло, как нужно... Хоть бы Велесса получила эти палки и смогла попасть на берег. Хоть бы...

Или ей это все-таки не нужно?..

*Не так и много, на самом деле:) Чуть больше ста суток.

Глава 5. Магический котел

— Велесса, ты там ещё не уснула? — ворвался в сознание русалки голос Вексинии.

— Нет, — она покачала головой из стороны в сторону и открыла глаза. — То есть...

Неважно. Что случилось? Зелье уже готово?

Подводная ведьма рассмеялась, будто никогда не слышала шуток смешнее.

— Готово... На четвертую часть. Я говорила тебе, принцесса, что без твоей помощи эти твои палки-ноги сделать не смогу. Или ты хочешь, чтобы я слепила тебе что-то косое? И ты могла передвигаться с помощью этого чего-то только в виде спирали... А ещё мне нужна пара вещичек, которые есть только у тебя.

Велесса шустро вскочила с камня, подплыла к Вексинии и спросила:

— Каких вещичек?

— Прядку твоих волос и одну чешуйку с хвоста.

Велесса страдальчески наморщилась. Отдирать чешуйку с хвоста будет больно... А лишаться волос жалко...

Но она же ради себя это делает, в самом деле! А ради великой цели!

Вексиния в ожидании сложила руки на груди.

Собрав всю силу в кончик хвоста, Велли медленно, но оттого не менее мучительно отщипнула от своего хвоста полупрозрачную желтоватую чешуйку, блеснувшую синезеленым огнем, и протянула её Вексинии.

Вексиния кивнула, коротко взглянула на чешуйку, кинула ее в котел и напомнила:

— Теперь прядь волос.

Велесса и сама помнила, что прядь волос. Она обхватила небольшую прядку руками и уже готова была за неё дернуть, чтобы вырвать волосы, как её остановила Подводная ведьма:

— Эй-эй, мне столько не надо. На, отрежь.

Вексиния протянула Велессе вытянутую ракушку с острым краем, и Велли, расслабившись, с помощью нее отрезала кончик прядки длиной не больше пальца.

Волосы следом за чешуйкой полетели в котел и отозвались мягким всплеском.

— Что теперь? — поинтересовалась Велесса.

— А теперь... — голос Вексинии стал таинственным. — Теперь...

Вексиния сделала несколько пасов руками над котлом, и вскоре зелье, которое в нем варилось, забурлило. Но не прошло и сотов части прилива, как оно успокоилось, выстилаясь гладкой поверхностью.

— Смотри сюда.

Велесса опустила взгляд в котел и увидела... Себя! Там была она собственной персоной, склонившаяся над котлом и показанная в полный рост, со спины. Волосы привычно плавали за спиной, и Велли даже не попыталась их пригладить.

Принцесса улыбнулась и подняла одну руку. Её копия, которая находилась в котле, повторила за ней это немудреное движение.

Почти как зеркало! Только очень замечательное и необычное!

А если пошевелить хвостом...

Вексиния наблюдала за Велессой с долей недовольства.

— Может, с котлом ты поиграешь попозже? Там стража, ты сама говорила.

Велесса встрепелась, вспомнила, зачем она здесь находится, и вопросительно взглянула на Виксинию.

Подводная ведьма взяла с полочки глубокую ракушку, зачерпнула в неё немного зелья и протянула его Велессе.

— Выпей.

Зелье походило на желеобразную массу, а вкус имело очень приятный, кисловато-сладкий. Оно теплой волной разлилось внутри Велессы. Страшно было даже представить, что входит в его состав! Поэтому Велли и не представляла, полностью доверила Виксинии и вновь принялась со всей внимательностью смотреть на нее.

— Сейчас ты должна до мельчайших подробностей представить эти твои палки-ноги. Просто держи их картинку в голове... А потом мысленно переносишь их на себя. Да-да, вот на ту, которая в котле.

Велесса сосредоточенно кивнула, и её копия повторила за ней это движение. Потом Велли будто наяву увидела туриста — бесхвостую русалку со стройными и очаровательными палками, и перенесла эти палки, то есть ноги, себе на хвост.

Та копия Велессы, что находилась в котле, обрела себе пару милых ног.

Велесса вздрогнула: разве так бывает?! Но ноги у котельной Велессы были вполне себе настоящими... Только у настоящей Подводной принцессы их не наблюдалось.

— Виксиния, — обратилась к ведьме Велесса. — Где мои ноги?

В первое мгновение Виксиния ничего не ответила: она внимательно смотрела на ноги, кивая самой себе. Потом Подводная ведьма попросила:

— Обернись.

Велесса послушно выполнила просьбу Виксинии, и Подводная ведьма согласно качнула головой.

— Теперь поплавай туда-сюда.

Велли почувствовала себя красавицей, выступающей перед публикой и показывающей новые бусы или прическу, но все же сплавала сначала вправо, потом влево.

Та Велесса, что находилась в котле, выполняла только что приобретенными палками странные движения: резко выбрасывала одну ногу вперед, потом переносила на неё весь свой вес и сгибала ту где-то посередине, следом за ней такие же движения совершала вторая палка.

— Все отлично, — сказала наконец Виксиния. — Твои палки работают.

Велесса вновь склонилась над котлом.

— Будем осуществлять такие на самой тебе? — поинтересовалась Подводная ведьма. — Ты можешь передумать и ничего этого не делать, если хочешь.

— Хочу ноги, — отказалась Велесса.

— Хорошо... — задумалась Виксиния. — Сделать навечно я тебе эти ноги просто так не смогу. У меня просто сил на это не хватит! Но если ты хочешь остаться со своими палками навсегда, то...

— То? — нетерпеливо перебила её Велесса.

— Я предлагаю тебе такое условие, — Подводная ведьма взяла с полочки маленькую ракушку ярко-розового цвета, формой напоминающую сердце, и закинула ее в котел. — Ты же идешь на это ради своего возлюбленного... Знаешь, была когда-то такая сказка, в которой ведьма поставила условие: заклинание не рассеется, если между возлюбленными случится поцелуй.

Виксиния оплыла котел по кругу, в то время как Велесса продолжала замороженно на неё смотреть. Сейчас она как никогда была похожа на ведьму и завораживала одним своим внешним видом.

— Я даю тебе одиннадцать приливов*. Если за это время твой прекрасный турист поцелует тебя, то ты навсегда останешься с ногами и на берегу. Если же нет, то у тебя вновь появится хвост.

Одиннадцать приливов... С одной стороны — это так мало, совершенно нельзя успеть что-либо сделать, а с другой... Велесса никогда не покидала Подводный дворец на такое долгое время. Более того, она вообще не покидала его до того, как они с Тимом решили посмотреть на берег!

Но она приплыла сюда с целью. Если она вернется обратно без нее, это будет глупо.

— Я согласна, — все же сказала она.

Подводная ведьма неожиданно рассмеялась и предупредила:

— Тогда сейчас будет немного жарко. Прыгай в котел!

— Правда прыгать? — уточнила Велесса.

— Конечно! — воскликнула Виксиния. — Прыгай в котел, не бойся. Будем делать твои палки-ноги.

Руками Велли оперлась о котел, а хвост чуть согнула, готовясь к прыжку. Резко оттолкнувшись, она перелетела через стены котла и оказалась внутри.

Вместительный котел, однако. Почти как кровать... Сейчас главное — не уснуть, потому что ночь у Велессы выдалась бессонной.

— Сиди. Я скажу, когда плыть.

Велесса кивнула. Пока все шло нормально... Вернее, почти нормально. Точнее, не то, чтобы нормально...

Хвост начало жечь. словно все золотые чешуйки вмиг вспыхнули. Сначала хвост жгло совсем немного, будто бы пощипывало. Потом все сильнее и сильнее...

А сейчас Велессе ужасно хотелось выпрыгнуть из котла: боль, которую она испытывала, стала почти невыносимой.

По правде сказать, совсем невыносимой.

Велесса сжала руки в кулаки, чтобы хоть немного отвлечься от боли.

— Три, два, один... — заканчивала отсчет Виксиния. — Плывите к берегу как можно скорее, принцесса! Надеюсь, у вас все будет хорошо. Я искренне желаю тебе удачи, влюбленная ты наша!

Голос Виксинии рассеялся в морской воде, и Велесса не смогла услышать последние ее слова.

Велли выскочила из котла и, не оборачиваясь, поплыла прочь из пещеры. Оказавшись снаружи обители Подводной ведьмы, она бросилась к суше. Принцесса не видела ничего вокруг: ее будто окружала темно-синяя пелена, изредка поблескивающая рыжими искрами. А ещё пахло чем-то лживо-сладостным. Надежда это была или любовь, Велли не знала.

Дорогу русалка знала плохо: плыла скорее по внутренним ощущениям, а не по памяти или какому-либо проложенному пути. Да и не было путей к берегу. Если бы к берегу были пути, по ним обязательно кто-то плавал бы.

Велесса двигала хвостом изо всех сил: до этого она действительно никогда не плавала так быстро. Кажется, вода уже посветлела и стала как-то легче... И это значило, что до берега осталось совсем немного.

Велесса так считала.

Только сил, чтобы плыть к берегу, у неё уже не оставалось.

Закрывая глаза и останавливаясь, Велли успела подумать только о том, насколько быстро ее найдут стражники королевы.

*Одиннадцать приливов — почти трое суток.

Глава 6. Кристина и полотенце

— Королева!

В покои Рителлеки несмело постучались. Русалка, сидевшая за столом и что-то пишущая чернилами осьминога на небольшом высветленном клочке водорослей, с облегчением оторвалась от работы. Наверное, стража наконец-то нашла Велессу.

И как её непутевая дочь умудрилась уплыть?

Надо срочно подумать о смене стражи, раз та сначала не может уследить за её дочерью, а потом у неё не получается её найти.

Королева Рителлека подплыла к выходу из собственных покоев. Легко отодвинув в сторону заслонку из кораллов, она увидела молоденького русала с переливающимися темно-синими волосами.

В её страже, вроде бы, такого не было. Хотя... разве она помнит всю стражу?

Нет, все-таки, это точно не стражник. Слишком щуплый этот русал для стражника. И странно жметя к стенам, будто мечтает с ними слиться. Наверное, этот житель Подводного королевства решил обратиться к королеве с какой-то просьбой. Или жалобой. Или сообщить о грабеже... Хотя грабежей в последнее время в Подводном королевстве почти не совершалось.

Рителлека сама тщательно за этим следила.

— Что-то случилось? — спросила она у русала.

Он стыдливо опустил взгляд, разглядывая переливающуюся темно-зеленую плитку, что выстилала дорогу к покоем Подводной королевы, и признался:

— Меня к вам отправила стража.

В душе Рителлики зажегся огонек надежды. Её дочь все-таки нашли? Но почему тогда не привели сюда? Или хотя бы не отправили одного из стражников?

— Говори, — приказала она.

Русал покивал, из-за чего его синие волосы блеснули серебром, и, собравшись с силами, признался:

— Подводную принцессу, Велессу, так и не могут найти. Уже почти два прилива прошло с того момента, как она пропала, но она будто закопалась в песок.

— Это то, что просила передать стража? — осведомилась Рителлека холодно. — И как, не получается ей раскопать принцессу?

— Э-э-э, — недоуменно протянул русал. Потом ответил, сцепив ладони в замок: — Да. Наверное. Я могу плыть?

— Плыви.

Русал с благодарностью посмотрел на Подводную королеву и направился прочь из дворца.

Обрадовала стража. Ничего не скажешь. Ещё и совсем юнца отправила сообщить с такой «радостной» вещи. Или юнец наврал, а стража на самом деле почти нашла Велессу? Или уже нашла и ведет сюда...

Рителлека вернулась в свои покои. И как тут налаживать торговые пути со средиземноморскими русалами, когда за собственной дочерью уследить не можешь?

Оставив на потом письмо для средиземноморского Подводного короля, Рителлека

покинула свои покои и поплыла к выходу из дворца. Нет, это определенно Тимир виноват — он вообще плохо влияет на её доченьку. Ещё и про берег ей рассказывал что-то...

Точно, берег!

Сама Велесса говорила что-то о том, что когда-нибудь обязательно сбежит на берег. Может, она решила исполнить свое обещание?

И — как назло — почти все стражники Подводного дворца сейчас рыскали неизвестно где, отыскивая Велессу. Тех, что остались, отправить к берегу королева не могла — они охраняли дворец.

Ну что такое! И ещё этот синеволосый русал уплыл в неизвестном направлении, так бы Рителлека отправила с сообщением его...

Не самой же ей к берегу плыть, в самом деле!

— Как кто-то из тех, кто ищет Велессу, вернется обратно, — обратилась она к стражнику, стоящему у входа, — незамедлительно отправляй их ко мне. Приказ королевы!

Стражник кивнул, показывая, что услышал слова Рителлеку.

— И ещё... Тимир, сын Ненифины, знаешь такого? — Стражник кивнул ещё раз, отвечая на вопрос королевы. — Если увидишь его — веди ко мне. В любом случае веди ко мне. Как кто-то из стражников вернется, пусть сплавает за ним.

— Приказ понят.

— Тогда к выполнению, — отозвалась Рителлека устало.

Велесса попыталась открыть глаза. Она ещё не совсем понимала, что происходит вокруг. Но явно чувствовала шум: звенящий, кричащий, переливчатый, раздражающий — в общем, какой угодно.

Кто она? Нет, понятно, кто — Подводная принцесса. Вроде бы. А вчера...

События, произошедшие всего прилив или пару приливов назад, всплыли в голове с предельной точностью. Вот она сбежала с дворца и встретила с Тимиром. Вот они поплыли к Вексинии. Вот Вексиния выслушала рассказы Велессы о берегу.

А дальше что?

А дальше — шум.

И почему вокруг так... сухо? Велесса ведь слышит плеск воды! А лицо... Почему лицо гладят щупальца? Очень знакомые щупальца, такие же, как были тогда, когда Велесса с Тимиром высовывали голову из моря... Совсем-совсем недавно.

И когда Велесса впервые увидела того самого туриста.

Уж не на берегу она сейчас?!

У Вексинии все получилось?!

Велесса резко распахнула глаза, и те зарезались. Солнце. Тимир говорил, что в этом виновато солнце.

Поморгав, Велесса попыталась оглядеться вокруг. Оглядеться вокруг получилось не слишком: русалка смогла заметить только клочок неба — ярко-голубой, украшенный комочками-облаками...

...и нависающих над ней туристов. Штуки аж три.

Туристы! Настоящие! Живые! С ногами вместо хвостов! Они тыкали в неё пальцем и радостно смеялись, будто бы увидели что-то веселое.

Неужели туристы поймали Велессу? И сейчас сдадут на опыты? Наверное, так все и было. И солнце это, и шум, который никуда не исчез... Все что-то кричат, говорят...

И все эти голоса Велесса почему-то понимает.

Вот, например, туристка, склонившейся над ней, бесхвостая русалка с косой черного цвета и необычной желтой маечкой, произнесла:

— Это же надо было так напиться, что аж купальник потеряла. Пьянь.

Подводная принцесса нахмурилась.

Это она, Велесса, пьянь? Да она никогда настойку из водорослей не пила даже! Ну.... Пробовала всего разок, маленький глоточек. Но не пьянь же она.

— И что с ней делать? — поинтересовался турист, который по возрасту был младше девушки с черной косой и самой Велессы. Он напоминал подросткового малька. Бесхвостого подросткового малька с котлом на макушке, какой стоял у Виксинии в пещере.

— Да пусть дальше валяется, эка невидаль, — отозвался самый старший турист из всех, высокий грозный парень, на голове которого не росло волос.

Велесса посмотрела на него с сочувствием: болеет, наверное. Турист от этого взгляда поперхнулся и покраснел.

— У нее глаза, — отозвался безволосый турист, сглотнув.

Самый младший турист рассмеялся и спросил сквозь слезы:

— А у тебя глаз нет, что ли?

Ну да и что с него взять, подумала Велесса, совсем ведь малек...

Она, опершись на локтях, попыталась подняться и оторвать спину от того, на чем она сейчас лежала. Увидев это, самый младший турист взвизгнул и отбежал на некоторое расстояние, а безволосый сделал пару шагов назад. Единственный турист женского пола, бесхвостая русалка с черной косой, только удивленно изогнула бровь.

И что они сейчас так все на неё уставились? Она же сейчас такая, как и они — бесхвостая...

Кстати, насчет хвоста.

Велесса перевела взгляд на то место, где раньше у неё находился хвост. Вот только... Теперь вместо хвоста у неё действительно были ноги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У неё ноги! Палки туристов!

Она пошевелила самыми кончиками, пальцами, и те поддались, стали изображать морскую звезду.

Итак, что Велесса имеет на данный момент: ноги, которыми она вполне может управлять. Не удержавшись, русалка, а, вернее, бывшая русалка, коснулась самого основания ног ладонью.

Чешуйки с живота тоже пропали. Сейчас грудь, живот и начало палок Велессы обвивали темно-зеленые водоросли.

Надо же, она запуталась в водорослях, когда плыла. Уж не над этим ли смеялись туристы?..

— Ника, — раздался голос совсем рядом, — ты...

Рядом с туристкой с косой появилась новая туристка — тоже почти русалка и тоже бесхвостая, с темно-русскими волосами, собранными в высокий хвост. Взгляд у нее определенно ясно был серьезным, и неяркие цвета в одежде это подтверждали. Заметив Велессу, она произнесла только:

— Ох...

Велесса грустно улыбнулась, посмотрев на нее. Они, туристы, по дну не плавают,

наверное, и именно поэтому так удивились тому, что она замотана водорослями.

Туристка с темно-русым хвостом присела на корточки рядом с Велессой и спросила:

— С тобой все в порядке?

Глаза у нее оказались карими, нос — чуть вздернутым, брови — темными и густыми, а на щеках виднелись светлые веснушки. Она плотно сжимала бледные губы, разглядывая лицо Велессы.

От туристки пахло чем-то солнечным, но чем?

Разлепив губы собственные, Велесса попыталась сказать слова на языке, который не был ей знаком, но который она почему-то понимала:

— Да, конечно.

Чужой язык звучал почему-то очень странно. И Велесса ещё не поняла, нравится ли ей это звучание или нет.

Ей определенно точно не нравился шум. А вот к солнцу она уже привыкла: машинально хлопала ресницами. Так, глядишь, и до становления соблазнительной русалкой недалеко.

— Кристина, — обратилась к собеседнице Велессы Ника, та самая чернокосая туристка. — Да брось ты её. Пусть лежит дальше.

— Я сама решу, что мне делать, Ник, — сказала Кристина, обернувшись назад. Потом, вновь обратив внимание на Велессу, она спросила:

— Давай я помогу тебе. Как ты оказалась в таком положении?

Велесса пожала плечами. Рассказывать, как она очутилась тут, было бы слишком долго. А ещё ей не нравилась эта Ника, которая сейчас злобно сверкала темными глазами, поглядывая на нее.

— Теряла сознание, когда была в море?

Велесса закивала. Да, было такое. И это ведь все Виксиния виновата со своими зельями. Ну, то есть, не только Виксиния, ещё и сама Велесса тоже, но русалке сейчас хотелось обвинить во всем Подводную ведьму. Она вообще не при чем.

Рядом с этой туристкой Велли чувствовала себя донельзя глупой и несмышленной.

— Ты так бледно выглядишь... Видимо, витаминов не хватает или ещё чего, и ты потеряла сознание.

— И купальник, — добавила с заднего плана Ника.

Велесса еле удержалась, чтобы не ахнуть.

Точно! Она ведь без тех водорослей, в которые одеты все туристы. И даже без накидок, какая сейчас на некоторых туристках. А Кристина, вон, вообще прикрывает середину своего тела полностью: из-под ее белой майки видны только плечи, а верхнюю часть ног прячут светло-коричневые шорты.

— Подожди тут, я принесу тебе полотенце, — Кристина встала с корточек и направилась куда-то вправо от Велессы и, соответственно, моря. Видимо, за тем самым полотенцем. Ника, постояв рядом пару секунд, тоже скрылась.

Велесса полностью оторвала спину от песка и села, опираясь на ладони. Слева от нее шумело море: синее, бескрайнее. Пахло свежестью. Ещё пара туристов из того бесчисленного количества, что находились рядом с ней, тыкнули в неё пальцами, но Велесса не обратила на это особого внимания.

Она ждала Кристину. Просто потому, что больше ждать было некого. А ещё Кристина, такая добрая и милая, ей очень понравилась.

Велесса вновь окинула взглядом берег: и как она будет искать здесь того, кто ей

нужен?.. И даже если она найдет того туриста, которого она любит, что она ему скажет?

Нет, сначала надо его найти.

Кристина вернулась через сотую часть прилива, держа в руках огромную и широкую белую водоросль, какие иногда надевали русалки, чтобы покрасоваться. У Велессы тоже когда-то была подобная, только зеленого цвета.

— Держи, — Кристина протянула полотенце Велессе.

Велесса, благодарно посмотрев на бесхвостую русалку, накинула полотенце на плечи.

— Да нет же, — Кристина рассмеялась. — Обмотай его вокруг себя. Вернее, нет. Пока прикройся, а потом, когда встанешь, я помогу тебе его обмотать. Надо будет ещё водоросли эти снять с тебя...

Велесса кивнула. Да, так она сейчас и сделает...

Подводная принцесса прижала полотенце к груди и только потом поняла, что совершенно не умеет стоять. Никогда в жизни не стояла, в самом деле. Только если опираясь о стену или просто делая взмахи хвоста на месте...

А вот чтобы стоять на двоих ногах... Нет.

Одной рукой продолжая держать полотенце, другой Велесса оттолкнулась и попыталась встать.

Поднявшись от песка на пару ладоней, она пару мгновений пробыла в воздухе, почувствовав себя птицей в небе, а потом рухнула обратно.

Как этими палками вообще пользоваться?!

Велесса недовольно вздохнула.

Когда они наблюдали за происходящим на берегу с Тимиром, туристы эти свои палки как-то сгибали. Подогнув ноги под себя, Велесса вновь попыталась встать.

Провал.

Ещё и в то, чем оканчивается ноги, впивается что-то острое и неприятное.

Интересно, хоть когда-нибудь у нее это получится? И желательно, чтобы это когда-нибудь произошло уже сейчас...

— Помочь? — Кристина вздохнула.

Велесса вновь с благодарностью посмотрела на неё. И сколько эта милая бесхвостая русалочка будет её выручать?

Здорово бы было, если бы в Подводном королевстве у неё была такая подруга...

Кристина придержала Велессу за плечи, и та, молясь Подводному богу, все же встала с песка. Её недавно приобретенные ноги начало трясти, и Велесса со всей силы схватилась за Кристину, пытаясь удержаться.

Если бы не Кристина, она бы точно уже завалилась обратно.

— Что с тобой такое? — поинтересовалась Кристина, не переставая придерживать Велессу. — Слабость чувствуешь?

— Все хорошо, — тихо ответила Велесса, пытаясь сделать так, чтобы ноги стали прямыми и спокойными, как у тех же туристов, а не согнутыми и трясущимися, как у нее.

— Я вижу, — Кристина нахмурилась.

Велесса, пытаясь показать, что она действительно в порядке, перестала держаться за Кристину, ловким движением стряхнула с себя все водоросли и стала наматывать на себя полотенце. Сделав пару оборотов этой белой водоросли вокруг своего тела, она развела руки в стороны, мол, видишь, я же говорила.

Полотенце начало стремительно сваливаться, и Велесса еле успела его схватить.

Ноги так и продолжали трястись, а Велесса так и продолжала их успокаивать.

Как бедные туристы с этими палками справляются вообще? То ли дело — хвост. Такой изящный, плавный, соединенный, а не торчащий в разные стороны... А ещё очень красивый. У Велессы, например, он был золотой с рыжеватым отливом, как и положено настоящей Подводной принцессе. Или Подводной королеве.

Интересно, как там мама?

Наверное, Велессу она уже обыскала. И по всему Подводному королевству рыскает стража. Как бы она к Тимиру не прицепилась, Подводная королева же в первую очередь начнет подозревать во всем его...

Велесса побледнела.

Ужас, подумать только, она же так крупно подставила Тимира! Бедный Тимир! И ведь он не сможет сказать, что не видел Велессу — он ведь находился рядом с ней.

— С тобой точно все в порядке? — спросила Кристина обеспокоенно.

— Да, — ответила Велесса.

Вот же Тимир — глупый!

Как будто Велли сама умнее, ага. Надо было сразу отправить его обратно. Как она об этом не догадалась вообще?

— Пойдем в тень. Там ты и расскажешь мне, что с тобой приключилось, если ты не против, конечно.

Велесса кивнула.

Она не против... Но это не отменяет того факта, что она очень крупно сглупила. Правильно: думать надо, прежде чем делать. И желательно думать не хвостом, а головой! Раз у нее сейчас нет хвоста, получается, она не думает вовсе...

Но с другой стороны... Этот турист, ее прекрасный бесхвостый русал с волшебными голубыми глазами, похожими на глаза Кристины густыми темно-коричневыми ресницами... Как вообще можно думать о чем-то, когда он занимает все твои мысли?

Велесса вздохнула, покачала головой и пошла в ту самую тень за Кристиной.

Пошла... Да.

А как ходят?

Велесса выбросила одну ногу вперед, руки развела в стороны, удерживая равновесие. Покачавшись, словно гонимая волной, она почувствовала, что непослушное полотенце вновь собирается с неё свалиться, и стала придерживать его.

Как бы она не упала сейчас!

Велесса резко перекинула вперед вторую ногу, наступив на что-то твердое, и полотенце, намотанное на ней, задралось почти до самого живота.

Так, кажется, принцип ходьбы Велесса поняла: выбрасываешь вперед одну ногу, удерживаешь равновесие, выбрасываешь вперед другую — и тоже удерживаешь. Потом круг повторяется...

Вроде как.

Та нога, которую Велесса выбрасывала первой, была согнута, как и та, которую она выбрасывала второй. Как бы их соединить вместе и не оказаться на земле?..

— Кристина, — слабо позвала бесхвостую русалку Велесса.

— Да? — отозвалась Кристина. До этого она смотрела куда-то вдаль и не обращала особого внимания на Велессу. — Ох, что с тобой? — задала она этот вопрос в тот же раз.

— Я иду, — отозвалась Велесса.

— Я вижу... Впервые, что ли, идешь? — шутливо поинтересовалась она.

Велесса согласно покивала головой.

— Впервые? — нахмурившись, уточнила Кристина.

Велли снова кивнула, и на лице туристки появилось страдальческое выражение лица.

Кажется, Кристина уже начала жалеть, что вообще с ней связалась.

— Я придержу тебя, — все же сказала она. — Так... Давай. Пошли.

Общими усилиями нормально пойти Велессе все же получилось. Внезапно полученная мысль заставила Велессу даже немного погордиться собой: ведь она — первая русалка, у которой есть ноги! Нет, даже не так. Она — первая Подводная принцесса с двумя замечательными ногами-палками, которыми она уже почти научилась передвигать!

И как тут не радоваться за себя?

В тенике оказалось прохладнее, чем под солнцем. Это как в Подводном королевстве: там тоже заплываешь в более темный участок, и сразу холодно становится, дрожь проходит...

Кристина с Велессой сели на удлиненный гладкий камень нежно-голубого цвета, расплосованный на плоские палочки, который Кристина обозвала «лавочкой».

Велесса, поправив полотенце на груди, с важным видом посмотрела на Кристину, ожидая от нее вопросов.

— И как ты тут оказалась? — задала ожидаемый вопрос Кристина. — Или ты все-таки не хочешь мне это рассказывать?

— Расскажу, — ответила на последний вопрос Велесса на неродном языке и неродным голосом, к которым ещё не привыкла. — Я плыла к берегу. Изо всех сил. А потом потеряла сознание.

— Когда это было?

— Ночью.

— Угу... — протянула Кристина задумчиво.

Кажется, она что-то мысленно решала. Интересно, подумала Велесса, не является ли она лекарем? У них, в Подводном королевстве, те тоже такие вопросы задавали.

— Ты из какого отеля? — спросила Кристина.

Отель... Странно у них, все-таки, называется место жилья.

— Я из Подводного дворца, — ответила Велесса.

— Не слышала о таком. Хотя сейчас отелей много, так что мое незнание вполне оправдано, — Кристина скромно улыбнулась. — Он далеко находится?

Ну... Велесса задумалась. Да, от Виксинии до берега долго было плыть, да и когда они с Тимиром плавали сюда, тоже времени много пришлось потратить...

— Да.

Кристина бросила краткий взгляд на Велессу, завернутую в полотенце.

— Раз он далеко, то, я думаю, в таком виде ты не сможешь до него добраться. Ох, — будто вспомнила что-то Кристина, — я же совсем забыла представиться! Меня зовут Кристиной.

— Я — Велли.

— Это от Валентины сокращение? — любопытствовала Кристина.

Велесса неопределенно пожала плечами. Те знания, которые появились у нее вместе с ногами, сообщали, что туристов с такими именами, как «Велесса», на берегу нет.

— В общем, что я тебе предлагаю, Велли. Дойдешь до отеля, в котором мы с братом и

родителями живем, я дам тебе что-нибудь из одежды, потом вернешь, хорошо? — Велесса кивнула. — Заодно я за тобой понаблюдаю, вдруг тебе опять станет плохо.

Велли радостно улыбнулась. Конечно, она согласна! Какая эта Кристина добрая!

Кстати...

— Знаешь, тут ещё такое дело. Мне очень нужно найти одного... человека, — призналась Велесса.

— Одного человека? — переспросила ее собеседница.

— Я видела его вчера. У него светлые волосы, чем-то похожие на песок, и глаза, словно небо, ещё очень яркие. Светлая кожа. И губы светлые. И возраст у него примерно такой, как у тебя.

— Как его зовут?

Велесса опустила голову. К сожалению, этого она не знала. Потом она вновь подняла ее и с ожиданием посмотрела на Кристину, спросив:

— Так ты мне поможешь?

— Как бы сказать... — отозвалась Кристина неопределенно. — Лично я знаю несколько человек, подходящих под твоё описание, даже брат у меня такой. А во всем городе их вообще не пересчитать. И новые постоянно приезжают и уезжают.

Велесса горестно вздохнула.

Ей турист казался чем-то особенным, таким... Ну, в единственном экземпляре. И она была уверена, что он один такой ни то, что на этом берегу, а вообще — во всем мире!

— А зачем он тебе? — поинтересовалась Кристина.

— Да так... — ответила Велесса.

Она почувствовала, что краснеет. С ней вообще редко происходили все эти покраснения — ну хотя бы потому, что смутить Велли всегда было довольно сложно. А сейчас...

Нет, все-таки, вот что любовь делает с русалками!

— Влюбилась, что ли? — спросила ее собеседница шутливо, хмыкнув. Она отбросила прядку волос, выбившуюся из-за хвоста и упавшую на лицо, за спину, и выглядело это так естественно и красиво, что Велли не смогла скрыть восторженного взгляда.

А потом вспомнила, что Кристина ждет ответа.

— Да, — призналась Велесса. — Он такой... Ты просто не представляешь! Он очень красивый и вообще такой замечательный.

Кристина удивленно на нее посмотрела. Ну это и понятно — она-то, наверное, никогда не влюблялась так сразу — с первого взгляда. Хотя...

— Но ты даже не знаешь его имя.

— Я видела его издалека.

— И влюбилась? — уточнила Кристина.

— Да. Знаешь, мне кажется, что любви не страшны расстояния.

Подумать только! Велесса разговаривает на чужом языке, словно на родном. Быстро устроилась! Может, одиннадцать приливов — это, на самом деле, не так уж и мало?

— Ты начала разговаривать со мной цитатами из ванильных пабликов? — хмыкнула Кристина. — Пойдем до отеля, за одеждой.

Она поднялась с лавочки и выжидающе посмотрела на Велессу. Её майка была настолько белой, белее полотенца, что у Велессы тут же зарябило в глазах.

Велли кивнула и уточнила на всяких случай:

— А ничего, что я в этой водоросли? — Кристина нахмурилась, и Велли посмешила

исправиться:

— По вашему... городу нормально ходить в полотенце?

— Лучше, чем без полотенца. А ничего другого я тебе предложить пока не могу. Пойдем? И обувь... Так, где-то у меня были тапочки.

Она пошарила в большой полосатой сумке, которая висела у нее через плечо, и достала оттуда две ракушки с верхними перетяжками. После поставила их на песок и посмотрела на Велессу.

Велли перевела взгляд на кончик ног Кристины, на которой были точно такие же тапочки, и постаралась всунуть в них свои ноги. И у нее это почти получилось! Только вот ноги торчали немного в разные стороны, и...

Кристина вновь откинула вылезшую прядку. Длинные у нее волосы: хвост опускается ниже лопаток. Но у Велессы все равно длиннее, и оттенок имеют красноватый...

Радостно улыбнувшись по непонятной причине, Велесса встала следом за ней. А потом, совсем забыв о ногах, а оттого пошатнувшись, упала обратно, больно стукнувшись о твердую спинку лавки.

Кажется, дорога будет долгой.

Глава 7. Отель

Город туристов, хотя и уступал по красоте Подводному королевству, Велессе все же понравился. Было в нем свое очарование — взять даже эти порванные полосочки на серых гладких дорожках, похожих на раскатанные водоросли и называемые асфальтом. Или ярко-оранжевые волны, взметающиеся к небу из черных котлов, что Кристина называла огнем. Огонь почему-то показался Велессе полной противоположностью воды, и она решила впредь с ним не связываться.

А здания... Здесь были просто необыкновенные здания! Некоторые походили друг на друга, как близнецы. Другие же, стоящие рядом, отличались настолько сильно, будто были построены в разные эпохи.

Или все-таки не эпохи? Как тут эти туристы называли большие временные отрезки?

Мимо зданий носились машины, похожие на больших рыб, переваривающих туристов. Туристы добровольно залезали внутрь машин и потом смотрели наружу через свои большие глаза через прозрачные стекла.

От машин Велесса старалась держаться подальше.

А ещё город шумел.

Жизнь шла в каждом его уголке, и этим он кардинально отличался от Подводного королевства.

Велесса шла, то и дело поворачивая голову влево и вправо. Ей хотелось все увидеть, запомнить, почувствовать... Впитать в себя, как тепло, и потом хранить под самым сердцем.

А ещё ей очень нравились растения, которые она тут встречала. Вот уж действительно — разнообразие! В саду Подводного дворца, самом большом саду во всем Подводном королевстве, при всем его богатстве находились только водоросли разных длин и отрезков. А здесь были и высокие деревья с пышной листвой, и кусты с множеством маленьких тоненьких палочек, и удивительные травки с висящими на концах чудными цветами всех расцветок, похожими на диковинные ракушки.

Велесса с радостью захватила бы себе парочку таких. А ещё здесь эти замечательные цветы продавались в специальных магазинах, завернутые в красивые обертки.

Волшебно. И почему в Подводном королевстве не додумались до такого?

Велесса решила вдруг, проходя мимо очередного дома с открытыми стенами и прилавками, на которых лежали разные сувениры, прихватить что-нибудь в подарок для Тимира, Виксинии, мамы... А потом отдернула себя: она, может быть, и не вернется домой никогда.

От этой мысли Велессе стало очень грустно, и она решила пока об этом не вспоминать.

Всю дорогу Кристина смотрела на свою спутницу, как на ненормальную. Ещё бы: та с таким интересом оглядывала все вокруг! Не выдержав, Кристина заметила:

— Ты будто бы тут впервые.

— Я и так, — Велесса радостно улыбнулась.

— А, в этой части города ещё не была? — уточнила Кристина.

Велесса пожала плечами.

Кажется, Кристина ещё не совсем понимала, откуда она приплыла. Потому что если бы понимала, то не задавала бы таких вопросов.

— Красивые украшения, правда? — Кристина кивнула в сторону очередного прилавка, на котором лежали бусы и серьги из ракушек.

Велесса подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть всю эту красоту. Да, украшения действительно были красивыми. В Подводном королевстве тоже делали похожие, но там не было таких прозрачных шариков и цепочек, какие лежали тут, на витрине.

Она, не стесняясь, взяла в руки бусы из белоснежных жемчужинок, надетых на серебряную нить поочередно с ракушками такого же цвета. Госпожа Мириэтта точно обзавидовалась бы такой красоте.

— Нравится? — с улыбкой спросил парень, стоящий за прилавком. — Брать будете?

— Нравится, — улыбнулась в ответ Велесса. — А что, можно взять?

— Берите, конечно. Только у нас вы встретите такое красивое ожерелье! А жемчужины и ракушки мы достаем с самого дна Черного моря.

На дне Черного моря, которое приходилось Велессе родным домом, она такого туриста не встречала. Наверное, он прятался за кустами из водорослей, чтобы русалы не смогли его заметить.

— Ого, — восхитилась Велесса. — Хорошо, я возьму эти бусы! Спасибо тебе большое, ты очень добрый, — и она довольно улыбнулась.

Жемчужинки приятно охладили кожу.

— Эй, — напомнил парень, когда Велесса уже собиралась отойти от прилавка вместе с бусами. — Вы забыли заплатить.

Велесса нахмурилась и напомнила:

— Но ты же сказал мне, что я могу взять их.

— Предварительно заплатив деньги. А ты подумала, что я отдам тебе их бесплатно?

Кристина взяла Велли за запястье и произнесла:

— Просим прощения. Велли, клади бусы, идем дальше.

— Но он же разрешил мне их взять! — возмутилась Велесса.

— Он пошутил.

Велесса нехотя вернула бусы на прилавок и со злостью посмотрела на парня. Как же, добрый! Да даже Лимира добрее его будет!

Кит безусый!

И не мог он красивой русалочке уступить, что ли?

Когда они с Кристиной отошли на несколько шагов от прилавка, Велесса произнесла:

— Я ничего не поняла. Почему он сначала сказал мне, что я могу взять бусы, а потом приказал их вернуть?

— Ты правда думала, что он отдаст тебе их бесплатно?

— А какую плату он хотел? — поинтересовалась Велесса.

В Подводном королевстве тоже существовали рынки — там можно было выменять что-то на что-то. Ракушки на ткань, например, или жемчужину на ракушки...

— Деньги. Рубли. Странная ты, на самом деле.

— Я-то как раз и нормальная, — произнесла Велесса. — Это вы тут все-такие... Вот если ты когда-нибудь окажешься у меня в гостях...

— В твоём отеле?

— В моем дворце, — поправила Кристину Велли. — Хотя это будет проблематично, конечно, плыть долго, ты, наверное, не выдержишь.

Кристина действительно не выдержала — фыркнула, но ничего не сказала.

Велесса почувствовала, что ее недавно обретенные ноги уже начинают болеть. Туристы-то к ходьбе приспособлены, постоянно снуют куда-то, как мелкие рыбки, а она, Подводная принцесса, привыкла плавать — гордо и величественно...

Задумавшись о своем, о подводном, Велесса споткнулась обо что-то, лежащее на земле, и полетела вниз. Полотенце, которое Кристина завязала каким-то сложным образом так, чтобы она походило на «платья», которые здесь носят бесхвостые русалки, полетело вниз тоже.

— Велли! — воскликнула Кристина. — Ты чего с ног валишься?

Локти и колени саднило, зато пришла некоторая легкость.

Не поднимаясь с земли, Велесса приподняла голову и ответила устало:

— У меня нет сил.

Единственное, что ей сейчас хотелось — это лежать на земле, изображая камбалу.

— И что теперь, отдыхать прямо на земле?

— Честно, нет, — призналась Велесса.

— Но мы идем всего лишь десять минут!

— Я устала.

— А отель уже — вот, совсем близко.

Велесса повернула голову и посмотрела туда, куда указывала Кристина. Это было здание мятного бело-зеленого цвета с большими окнами. Удивительное сооружение! Неужели они направляются в эти хоромы? А зачем Кристине столько много места? Она ведь вполне худенькая... На всякий случай Велесса уточнила:

— Это что, отель такой?

Пришлось вставать и вновь закутываться в полотенце, которое из белоснежного превратилось в коричнево-земляное. Велесса, придерживая его, принялась отряхивать пыль: с грязных локтей, коленей, волос, а Кристина предложила:

— Может, уже так дойдешь?

Ну ей-то легко предлагать: Кристина была одета в легкую белую майку и шорты, вот это что-то странное, похожее на вторую половинку платья и с перегородкой между ног. Интересно смотрится, конечно, и ноги подчеркивает. Но разве это удобно?

Нет, все-таки две ноги по определению не предполагают удобств. Не то что хвост...

— Ладно, пошли.

Ну, подумает, русалка идет по городу в грязном полотенце, что такого вообще...

Отель Кристины впереди оказался ещё красивее, чем виделся издали. И Велесса подумала, что он мог бы даже сравниться по красоте с Подводным дворцом, хотя, конечно, все-таки тому уступал. За то какой он был огромный! В него три дворца влезли бы. И какой бал можно было бы провести...

О нет, только не бал.

А хотя...

Вообще-то балы, если они случаются редко, штука довольно интересная. Можно наесться каких-нибудь вкусностей, поглазеть на русалов и русалок, показать себя. И ведь это событие даже когда-то Велессе нравилось.

А потом она вроде как выросла. И на бале ей надо было не только следить со всеми, но и проводить время рядом с мамой, а ещё разговаривать с гостями любезно-любезно. Учиться всем этим почтительностям. А все потому, что когда-то она должна стать Подводной королевой.

И это предназначение не нравилось ей больше всего.

Она любила плавать куда-то с Тимиром, смеяться с Виксинией, спорить с Лимирой и собирать ракушки и водоросли. Ещё она любила морщиться при виде русалок, увешанных украшениями, а в мыслях мечтать о таких же.

Но вот быть той, от которой что-то зависит — связи то или даже жизнь — она просто ненавидела. Обдумать каждый свой поступок на пять ходов вперед, знать то, что не доступно простой русалке — Велесса чувствовала, что это все не для нее. Она была обычной русалкой и верила, что ничего путного из нее не получится.

Мама отлично справлялась с ролью королевы. Велесса же не могла представить себя такой уверенной и хладнокровной даже в тех же мыслях, что уж говорить о настоящем мире?

Ответственность — это страшно. Ответственность перед чьими-то судьбами страшнее в два или даже в три раза. А влюбленность — отличный шанс ее избежать. Не зря же говорят, что все влюбленные безответственны.

...Вблизи отель оказался ещё красивее. Смотришь на него — и дух захватывает, а в глазах рябит и пляшут белые искорки, такой он яркий, этот отель.

Велесса насчитала семь этажей, высоко задирая голову. Каждый этаж представлял собой ряд белоснежных окон, стоящих друг за другом, и разделяющие их мятно-зеленые полоски. А к некоторым окнам были приделаны белые балкончики. У самой земли находилась большая прозрачная дверь, через которую то и дело проходили туристы.

Размер здания поражал. Но Велесса подумала вдруг, что разве на такой огромной площади нельзя было сделать что-нибудь оригинальное? Такой простор для фантазии! Все эти окна и балкончики смотрелись, конечно, очень красиво, но почему-то так однообразно... Вот бы навешать на них водорослей и прикрепить ракушек, отлично бы вышло!

— Кристина, — не переставая смотреть на отель, позвала свою спутницу Велли. — Это все — ваше?

Кристина рассмеялась, качнула хвостом и заметила:

— У нас здесь только три окна. Ну ты и даешь, конечно.

Наверное, они занимают только одну комнату, как Велесса в Подводном дворце, решила русалка и поспешила уточнить:

— И где ваши три окна?

— С другой стороны. Здесь их не видно.

Вывеска над входом в отель была выведена чужими буквами, которые Велесса каким-то образом знала, и гласила: «Лонеста».

— А что это значит? — Велесса указала на нее пальцем.

— Итальянское что-то, — Кристина пожала плечами. — Пойдем уже внутрь, замарашка.

Велесса надулась, обидевшись на обзывания Кристины. Да даже Золотой Карасик, которым ее обзывала Лимира, приятнее звучит. Но все обиды были развеяны, когда Велли посмотрела на входную дверь, к которой они с Кристиной направлялись.

Ух, какая дверь! Большущая и полупрозрачная, через которую видны коричневые стулья, растения и туристы.

До ужаса чудесная.

Волшебная.

Интересно, а Виксиния сможет сделать также? Она же ведьма.

Когда кто-то подходил к двери, она разъезжалась в стороны. Сама! Ну не магия ли? Брала и разъезжалась! В Подводном королевстве ни у кого нет таких дверей!

Велесса зачарованно приближалась к двери, не замечая ничего вокруг. Дверь... Вот бы ей такую в комнату!

— Велли, — Кристина прикоснулась к плечу Подводной принцессы. — Может, мы пойдем чуть быстрее?

Оказалось, что Велесса уже несколько секунд стоит на месте.

— Да-да, — отозвалась она. — Да... Несомненно. Идем.

Когда дверь разъехалась перед Велессой, та чуть не запищала от восторга, но все-таки смогла сдержаться.

Внутри отель тоже был безумно прекрасным. Белый мраморный пол, приятные зеленые стены, диваны — очень мягкие, ни то что в пещере Вексинии. А ещё туристы — очень много туристов.

Но они почему-то редко обращали на Велессу внимание. Так, проскользнув взглядом и идут дальше, по своим делам. И не шепчутся. А вот если бы Велесса появилась в таком виде на бале, ее бы точно обсмеяли с кончика хвоста до головы. А тут...

Странные, очень странные туристы.

Кристина мило улыбнулась девушке, стоящей за большой стойкой, похожей на стол в кухне Подводного замка, а потом взглядом попросила Велессу следовать за ней. Шли они к лестнице настолько широкой, что на ней можно было бы поставить в ряд русалок десять, даже если все они были бы упитанными. Но и туристов на ней находилось немало — они то спускались, то поднимались. Вверх-вниз, вверх-вниз...

У Велессы уже глаза болели от этого мелькания.

Оказалось, что личные покои Кристины располагаются на третьем этаже, в самом конце коридора. Честно говоря, пока Велесса до них дошла, у нее чуть не отвалились ноги и она готова была упасть на землю ещё раз. Но земля в отеле была мраморной, и потому падать на неё было как-то неприлично.

В коридоре с обеих сторон одна за другой стояли порядка десяти или двадцати дверей, и все они были одинаковыми. И светильники, которые располагались между ними, разнообразием не блистали...

Когда Велесса с Кристиной подошли к двери, последняя стала рыться в небольшой сумочке, которая висела у нее через плечо, и через пару мгновений вынула из нее небольшой ключик серебряного света.

— Это что? — любопытствовала Велесса.

— Ключ, — Кристина взглянула на нее немного удивленно. — Ты что, никогда не видела ключей?

— Мы ничего у себя не... — Подводная принцесса уже хотела было сказать «заключаем», но на ум ей пришел более подходящий вариант. — Не запираем ничего.

— Странно.

Кристина потянулась ключом к странной штуке, которую сознание Велессы окрестило «ручкой», но та вдруг задвигалась сама — будто по волшебству! Интересно, подумала Велесса, тут, на берегу, все, что связано с дверьми, такое волшебное?

Но оказалось, что ручкой управляет не магия, а турист. Парень. Он ещё немного покрутил ручку, а потом распахнул дверь...

...и Велесса увидела того, ради кого и обменяла свой хвост на пару ног.

Глава 8. Антон и коса

Вблизи глаза у него оказались ещё более красивыми — такими же небесно-голубыми, какими их помнила Велесса, но со светло-желтыми искорками около зрачка. Волосы у него растрепались, и выглядел он так прекрасно и мужественно, что у Велессы от одного взгляда на него дыхание захватывалось, а дух — задерживался.

Или наоборот?..

А ещё он был выше ее на целую голову. И каким-то образом оказался в комнате Кристины. Хотя, кажется, она говорила что-то насчет....

— О, Антон! — с улыбкой воскликнула Кристина. — Привет.

— Привет, — отозвался Антон, который по совместительству был тем, в кого влюбилась Велесса. — А это кто с тобой? — он кивнул на Велессу.

От его очаровывающего голоса, а ещё от того, что он её заметил, у Велессы бешено забилось сердце.

Как бы не выпрыгнуло... На мраморный пол ведь неприлично...

Велли смотрела на него так внимательно, будто старалась запомнить каждую черточку его лица. И родинку под левым глазом, и светлые чуть нахмуренные брови, и губы — светлые и донельзя благородные... Она просто обязана была запомнить все это.

— Это моя новая знакомая, её зовут Велли. Велли, это мой брат, Антон.

Велли только пару раз глупо хлопнула глазами.

— А почему она в полотенце?

— Лежала у берега, что-то с ней случилось. Я дам ей пока свою одежду, она мне позже вернет, мы потом к ней в отель пойдем.

Велесса замороженно продолжала наблюдать за Антоном. И свобода, и балы, и даже мама мигом выплыли из ее головы.

Неужели она действительно его любила?

Если бы здесь был Тимир, он бы смог это сказать.

— Вот как... — протянул Антон. Даже говорил он красиво. — А она иностранка?

— С чего ты взял? — удивилась Кристина.

— Она стоит и молчит... Сейчас, подожди, я переводчик загружу.

Антон полез в карман шорт — наипрекраснейших шорт цвета глаз Велессы — и достал из него странное прямоугольное устройство, гладкое с обеих сторон.

«Телефон. Мобильный», — подсказало Велессе сознание, а сама Велесса покраснела. Зато Кристина спросила недоуменно:

— Какой переводчик?

— Гугл, — ответил Антон и нажал на боковую часть телефона, после чего тот будто по волшебству засветился. — Там можно наговаривать текст, а он автоматически переведет его. Ну или как ты с ней разговаривала тогда?

Кристина фыркнула, взглянула на брата снисходительно и пояснила:

— Она вообще-то говорит по-русски. Просто ты, дорогой мой, её смутил, — Велесса покраснела ещё больше, а ее собеседница добавила насмешливо:

— Очень сильно смутил.

И в самом деле, пора уже Велессе сказать что-то, что она стоит, как чахлая водоросль, и

молчит, разглядывая того... ну... того самого.

— Привет! — воскликнула Велесса резко и неестественно, вздрогнув от собственного голоса. Этот ее голос можно было сравнить с ревом кита, тогда как Кристина щебетала, словно диковинная береговая птичка.

Антон посмотрел на Велли, словно она была не в себе, и произнес спокойно:

— Привет.

От одного этого слова, принадлежащего Антону и предназначенному только ей, Велессе захотелось стать пеной волн и раствориться в море — таким прекрасным было это слово!

— Ладно, — нарушила напряженную обстановку Кристина, — мы с Велессой пойдем переодеваться. Кстати, а ты куда шел?

— Да так... Могу побыть с вами.

Велесса довольно улыбнулась: он будет с ними! Эта радость не осталась незамеченной проницательной Кристиной.

— Замечательно, — отозвалась сестра Антона. — Тогда жди нас тут.

И она потянула Велессу за дверь, где они скрылись от глаз Антона.

Внутри комната было необычайно очаровательной, как, впрочем, все, что Велесса видела на суше. Стены бело-зеленого цвета, очень интересная мебель, к тому же, наверное, многофункциональная, как подсказало ей новое сознание. Вот, например, на том диванчике цвета мяты, стоящем у стены, расположенной слева от Велессы, наверняка можно спать. А ещё спать можно даже на ковре: вон он какой, махровый, пушистый и на вид очень мягкий.

Прежде чем предложить Велессе одежду, Кристина спросила:

— Понравился мой братец? Ты так странно вела себя в его присутствии. Иностранка, — она хмыкнула.

Говорить или не говорить?! Говорить или не говорить? Говорить или...

— Если честно, — произнесла Велесса взволнованно, — он тот, кого я искала. И я тебя сейчас правда не обманываю!

— Ты искала Антона? — Кристина нахмурилась.

— Да, только я не знала, что его так зовут.

— Удивительно, — только и сказала она. Потом Кристина подошла к шкафу, имеющему цвет моря на рассвете, распахнула его и уточнила:

— Ты какую одежду предпочитаешь?

— Вообще я обычно без ничего хожу, — произнесла Велесса на полном серьезе. — Ну или иногда могу накинуть что-то на себя...

Кристина рассмеялась и покачала головой.

— Тут без ничего не получится. Ладно, я подберу тебе что-нибудь на свой вкус. Ты можешь пока идти и смыть грязь.

— Это куда?

— Налево, первая дверь — ванная.

Смыть грязь... Велесса никогда раньше этим не занималась, да и незачем было, потому что она всегда находилась в воде, и смывать там было нечего и незачем. И само это слово «смыть» звучит так странно! Будто бы нежить какая-то, которая у дна обитает.... В голову русалки тут же пришли ее мысли, когда она лежала на земле и не хотела вставать. Вот уж точно — почти «смыть».

Велесса пошла по заданному Кристиной направлению и остановилась у двери

песочного цвета. Потом, немного подумав, она взялась за ручку, чуть наклонила ее, как делал Антон, и потянула дверь на себя.

Получилось! Она отключила... отперла... открыла дверь! Да она тут уже почти усвоилась!

М-да... почти. То, что открылось взгляду Велессы, никакой логики поддаваться не хотело. В комнате, которая оказалась очень маленького размера, стоял большой продолговатый тазик и перевернутая ракушка на толстой ножке. Над всем этим безобразием возвышалось безобразие ещё более безобразное. Напоминало это безобразие, которое вообще-то было «краном», глаза и удлиненный нос какой-нибудь металлической рыбы. А ещё от него шла длинная серебристая водоросль, заканчивающаяся лейкой!

Дурдом какой-то.

И как тут что смывать? Лейкой себя поливать?

Велли, переборов страх, взяла серебристую водоросль, поставила лейку у себя над головой. На волосы Велессы упало пару капель, а потом дождь прекратился.

Лейку Велесса опустила, потрясла ее в руках, и ещё несколько капель свалились на пол, уложенный плитками. Велли подтерла их недавно обретенной ногой, и теперь на плитках виднелся противный грязный след.

Подводный бог, что же она натворила такое?!

И кто поможет ей со всем этим разобраться?

Подводный бог, видимо, страдания Велессы услышал, потому что в следующее мгновение в комнате появилась Кристина со свертком одежды.

— Держи, — она протянула сверток Велессе, а потом нахмурилась. — Ты почему ещё не умылась?

Велли пожала плечами, потом кивнула на плитки:

— Тут грязь.

Кристина не обратила на это особого внимания и сказала:

— Вытрем. Сейчас без грязи и не получится — на улице все такое пыльное...

— А как сделать, чтобы заработала лейка?

— Можно и без лейки, а вообще вон, переключатель есть. Просто набери с крана воды и вытри грязь.

Велесса жалостливо посмотрела на Кристину, и та смилостивилась:

— Сейчас сама тебе воду открою.

Кристина проделала с краном какие-то очень сложные и непонятные махинации, будто пытаясь открутить несчастной металлической рыбке глаза, из-за чего из его носа двинулся поток воды. Ох, вода! Родная вода Велессы!..

— Подставляй руки, — скомандовала Кристина. — Мыло — вот, — она указала на небольшой белый кусочек.

Велесса набрала в руку воды, провела ей по себе, смывая грязь. Та, правда, ни в какую смываться не желалась, а только больше размазывалась, поэтому Велли решила взять мыло.

Оказалось, что мыло — это такая очень странная скользкая штука, которая постоянно пытается выскользнуть из твоих рук. Будто рыбу ловишь. Но у рыбы то хвост есть, за который зацепиться можно, а у мыла он отсутствует!

Уронив мыло, Велесса ещё долго пыталась его словить — сначала рукой, потом ногой. Нога, сумевшая удержать мыло, тут же стала очень такой же скользкой, как родной хвост Велессы, и сама русалка резко полетела вниз.

Благо, Кристина, которая продолжала стоять в ванной комнате, смогла ее удержать, а иначе Велесса ударилась бы носом о большую ракушку на ножке, то есть раковину.

В конце концов, слава Подводному Богу, Велесса грязь все-таки отмыла.

А потом Кристина, не перестающая странно хмыкать, отдала ей сверток одежды, который держала в руках, и вышла за дверь — ждать.

Тут у Велессы снова начались проблемы.

Свертком одежды оказалось платье — светло-зеленое, словно молодая водоросль или травка с города туристов. И отлично подходил по цвету к стенам отеля. А ещё к шортам Антона... Последнее вдохновило особенно, и потому Велесса даже смогла его надеть... Не без проблем, правда...

К счастью, платье оказалось похожим на накидку, сшитую спереди. У него не было рукавов, и напоминало оно прямоугольник с прорезями.

Одевшись, Велесса бросила взгляд в зеркало, висящее над раковиной, и довольно улыбнулась. Выглядела она в платье свежо и очаровательно. А ещё оно отлично подчеркивало ее фигуру и зелень ее глаз...

Не переставая светится, русалка вышла из ванной комнаты и заметила, что Кристина тоже переделалась: сейчас на ней были новые шорты и новая майка, все в оранжевых оттенках. И, если Велесса выглядела нежно, то Кристина — ярко.

В данный момент она плела из волос косу. Велесса, вспомнив, что волосы у нее распущены, обратилась к Кристине:

— У тебя есть крабик?

— Для волос?

— Ну... — протянула Велесса. — Точно не как домашнее животное...

— Краб в качестве домашнего животного — это целое извращение, — Кристина качнула головой. Потом она пошарила рукой по столику с зеркалом, перед которым стояла, и протянула Велессе крабик для волос, очень напоминающий те, которыми Велесса пользовалась, когда жила у себя во дворце.

Хоть что-то тут по-русалочьи!

Велесса улыбнулась и кивнула.

Волосы были немного спутанными, но она, слегка продрав их руками, свернула волосы в спираль на затылке, подняла эту спираль вверх, приложила к голове и зацепила крабиком. Потом посмотрела на себя в зеркало и подумала, что сейчас ее прическа выглядит точно так же, как некоторые из деревьев туристов.

Пальмы, вот.

Правда, в некоторых местах ее волосы лежали как попало, и Велесса покачала головой, чтобы это исправить. Её пальма медленно, но верно, скатилась вбок.

Срубили.

Странно, под водой — ну, или в воде — это срабатывало.

— Помочь? — спросила Кристина. — Я могу что-нибудь тебе заплести. Косу, как у меня — хочешь?

Коса у Кристины была очень необычной и лежала гладко — такого даже самые лучшие мастера Подводного королевства не могли добиться — поэтому Велесса кивнула. Волосы у нее длинные, и коса должна была получиться длинной и, по крайней мере, неплохой...

Но реальность превзошла даже самые смелые ее ожидания.

Было очень, ну очень больно, когда Кристина расчесывала ее волосы. Ещё чуть-чуть —

и Велли бы точно разрыдалась, но она продолжала героически терпеть. Это оказалось таким неприятным, когда тебя тянут за волосы! Да ещё и Кристина не переставала удивляться, спрашивала, мол, впервые расчесываешься, что ли.

Не впервые, отвечала Велесса. И тут же вспоминала, как просто расчесываться казалось под водой. Мотнул головой из стороны в сторону, и все, красота...

В общем, испытания Велессе пришлось героически выдерживать. Зато результат ее ошеломил — и это даже слабо сказано. Коса выглядела так красиво, что если бы Велли увидел какой-либо русал, он бы точно в нее влюбился!

Велесса смотрела на себя в зеркало, не отрываясь. Коса змейкой шла по голове, потом ползла на спину и опускалась ниже пояса. Кристина, решившись, даже вплела в нее белую ленточку, и та кокетливо качалась при каждом движении русалки.

Велесса перекинула косу вперед и провела по ней ладонью. Очень-очень красиво! Хоть сейчас на свидание.

— Неплохо получилось, — заметила Кристина.

— Шикарно, — Велесса улыбнулась, показывая зубы.

— Не зря мы с тобой промучились целых двадцать минут... Или все же тридцать? И это ещё не учитывая переодевания... И умывания. Бедный Антошка! — Кристина хихикнула. — Так, сейчас мы тебе ещё и макияж сделаем, подожди.

Девушка открыла один из шкафчиков и достала из него длинный тюбик розового цвета.

— Губы тебе подкрасим. На глаза нет времени. Потом и до них доберемся, а сейчас Антон, наверное, уже слишком злится — ещё чуть-чуть, и начнет выламывать дверь. Так, Велли, закрой рот...

Велесса послушно сжала губы и зажмурилась, а Кристина, открутив от тюбика крышку, к которой была приделана палочка, провела ей по губам Велессы. В первую секунду Велли подумала, что Кристина намазывает на ее губы слизь, ну, как у моллюсков, и хотела возмутиться, но решила немного потерпеть. И не зря — когда она посмотрела на себя в зеркало, то заметила, что ее губы теперь блестят, словно... Ну...

Словно солнце.

Она ткнула пальцем в губу, наткнулась на слизь и спросила:

— Что это?

— Всего лишь блеск для губ, — кажется, Кристина уже не удивлялась ее нелепым вопросам. — Пошли уже. Но знай, что Антон может сильно ругаться...

— Из-за задержки?

— И из-за нее, родимой, — Кристина качнула головой. — Давай, идем.

Обувшись, они вышли из номера, и дверь за ними захлопнулась. Кристина и Велесса вновь оказались в коридоре, но на этот раз — не одни: в конце коридора, около окошка, завешенного светлыми шторами, стоял Антон, и вид его был измученным.

Кристина пошаркала ногами, и Антон обернулся.

Сердце Велессы замерло и биться больше не собиралось. Она сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладонь... Кристина, сделав вид, что она этого не замечает, произнесла:

— А вот и мы!

— А я и не надеялся, — Антон вздохнул. — Вы крупно преобразились за то время, что я провел тут в компании мобильника.

Наверное, это был комплимент. В любом случае, Велесса смутилась и опустила голову. Может быть, он заметил и оценил ее косу?..

Он ведь тоже русал, хотя и бесхвостый.

— Не смущай Велли, — пригрозила Кристина. — Ты же все равно дождался нас и не умер от скуки, поэтому все даже лучше, чем можно было представить.

— Кстати, — вдруг произнес Антон, глядя на Велессу. — Я вспомнил, где тебя видел...

Велесса тоже посмотрела на него, и тогда Антон продолжил:

— На пляже. Ты, насколько я помню, была со своим другом. Я ещё подумал: ну ни фига себе, как далеко заплыли.

— Да, — согласилась Велли с придыханием.

— А где он? Неплохой, кажется, пацан.

— Уплыл, — Велесса покраснела.

— Насколько я помню, на пляже Велли была одна. Кто он тебе, тот... человек? — полюбопытствовала Кристина.

Ужас, облепили Велли со всех сторон. Тут захочешь сбежать — и не выйдет. Тем более что на ногах Велесса держится ещё очень плохо.

Вот был бы у нее хвост... Раз — и нет Велли, до свидания всем...

— Да, друг, — произнесла она.

— Вы живете вместе? — спросил Антон.

Велесса покраснела ещё сильнее. Свой вопрос задавал Антон таким тоном, что было сразу понятно, будто он намекает на любовную связь между Велли и Тимом.

Вон, он даже бровь выгнул с намеком.

— Нет.

Эти слова Велесса произнесла неожиданно резко, заставив Антона нахмуриться.

— Ладно, с этим мы разберемся позже, — попыталась всех примирить Кристина. — А пока предлагаю сходить в кафе — чтобы перекусить. Я ужасно хочу есть, если честно! Потом будем искать отель Велли. Тем более, если он действительно находится далеко. — Она не до конца доверяла словам Велессы.

— Окей, пойдём, — Антон пожал плечами. — Все, как вы хотите, леди.

И они вновь спускались вниз, потом выходили на улицу через чудные двери, которые открываются сами по себе, затем вновь шли по красивому городу туристов...

А ещё Велесса ощущала жар: это солнце поднялось над их головами, и теперь палило, словно ненормальное. Дышать было даже немного тяжело. А ещё она вся обливалась потом, и прядки, вылезшие из косы, прилипали ко лбу...

Но, как ни странно, после той небольшой стычки с Антоном Велесса стала вести себя проще и легче чувствовать. Может быть, она наконец поняла, что он такой же, как и все?

Несмотря ни на что, она по-прежнему его любила.

И глазами, полными любви, смотрела по сторонам, пока вдруг не наткнулась на фигуру в желтом цветастом платье, стоящую в толпе туристов. Та, кого она заметила, была рядом с Велессой с самого детства, всегда заботилась о ней — хоть и немного специфично.

Неужели она направилась на сушу, чтобы найти Велессу?

Или Велли это только показалось? Откуда здесь взяться ее маме?.. Неужели она обратилась к Викинии, чтобы найти Велли? И бросила все свои чрезвычайно важные дела?.. Нет, такого точно не могло произойти...

Но у той бесхвостой русалки были точно такие же волосы.

И Велесса, не удержавшись, сделала к ней пару шагов, чувствуя внезапно накатившую слабость.

Глава 9. Заигрывания и рыба

Велесса не верила, что ее мама могла прийти за ней на сушу. Но не мираж же это был, в самом деле?

Та самая бесхвостая русалка, почувствовав взгляд, повернулась, и Велесса с облегчением отметила, что лицо у нее совершенно другое, не такое, как у мамы. А она уже надумала себе непонятно чего...

Ее не-мама нахмурилась, заметив взгляд Велессы, и недовольно пожала губы. Вот у мамы Велли никогда не видела такого выражение лица — у нее оно всегда было величественным, как и полагается настоящей королеве, впрочем.

Интересно, как там мама?

Велли была уверена, что переживает. И, может быть, даже сплавала в свою потайную комнатку, о которой Велесса узнала совсем случайно, когда решила последить за мамой — так, ради шутки. В этой комнате хранился портрет ее, Велли, отца.

Русалке стало стыдно. Очень-очень стыдно, и поэтому она стала потеть в два раза сильнее, чем раньше.

Ей срочно надо было успокоиться, поэтому Велесса посмотрела на идущего рядом Антона. Вот, она же ради него здесь оказалась, и ещё ни капельки не разочаровалась в нем, да и вообще...

Ракушка безмозглая.

Зачем она вообще затеяла это все?

— Велли? — позвала русалку Кристина. Велесса так и продолжала стоять на месте, мысленно себя ругая.

— Я тут, — отозвалась она. — Что такое?

— Это нам надо спросить. — Вид у Кристины был обеспокоенным. — Тебе опять стало плохо?

Да, наверняка сейчас она выглядела неважно. Вся то ли белая, то ли красная, к тому же обливающаяся потом — не слишком приятное зрелище, честно говоря.

— Да, — протянула Велли. — То есть нет. Со мной все хорошо, Кристина. Просто я задумалась.

— О том своем друге? — совсем невпопад спросил Антон.

Она посмотрела в его удивительные голубые глаза с желтыми искрами, чуть качнула головой и произнесла:

— О маме.

Лицо Велессы стало слишком грустным, поэтому Кристина воскликнула:

— О, смотрите, кафе! Вот в него мы и зайдем...

Велли посмотрела в ту сторону, куда указывала Кристина, и наткнулась взглядом на еще одно здание города туристов. Цвет оно имело желтый, чем-то напоминающий песок, сверху него примостилась ракушка, увеличенная во много раз, а внутри нее лежал большой шарик, который, пожалуй, должен быть белым, но на самом деле отливал серостью.

«Жемчужинка», — медленно прочитала Велесса чужие буквы, которые она каким-то образом знала.

Через прозрачные окна можно было заметить, что в этом кафе полно бесхвостых

русалок и русалов. Но несколько столиков остались пустыми.

Почти как на балу.

Велессе снова стало стыдно.

— Что, зайдем? — уточнила Кристина.

Наверное, сейчас Велесса лучше должна была рассмеяться. Она ведь и бежала от этого — балов, скопища русалок и закусок, но в итоге получила то же самое. И почему она думала, что на суше все по-другому?

— Пошли, — ответил Антон, вертя в руке свой мобильник, как он сам его назвал. — Что зря стоять?

Велесса в который раз посмотрела на Антона. Сейчас его волосы были яркими и напоминали уже не песок, а золото. В Подводном королевстве тоже было немного этого золота, доставалось оно лишь избранным и потому очень ценилось. А у королевской семьи были золотые хвосты, что означало их власть.

Но здесь, на суше, Велесса встретила ещё пару таких же золотых волос.

Ценились ли они тут так же, как под водой?

Кристина и Антон двинулись в кафе, и Велесса последовала за ними. К ее большому удивлению, здесь дверь стояла самая что ни на есть обычная, светло-коричневая; открываться самостоятельно она не спешила, поэтому Антон потянул ее на себя.

У него были красивые загорелые руки, и на одной из них, правой, которой Антон тянул дверь, висел толстый браслет из серебра. Это очень заинтересовало Велессу — в Подводном королевстве украшения всегда носили только русалки, и они были сделаны из ракушек или жемчужин.

Первой в кафе вошла Кристина, затем Велли и только потом — Антон. И он наверняка смог заметить всю красоту косы Велессы... И белую ленточку, кокетливо покачивающуюся при каждом ее движении...

Кристина, не останавливаясь, прошла к столику, расположенному у окна, и села на один из стульев с плетеными спинками. В кафе было прохладнее, чем на улице, а в воздухе проносились непонятно откуда берущиеся холодные потоки, и поэтому девушка с облегчением вздохнула.

Велесса осторожно села на стул, расположенный рядом с Кристиной: он стоял напротив окна, открывающего вид на город туристов. Напротив самой русалки уселся Антон, поэтому слишком открыто смотреть на город она не могла — вдруг брат Кристины подумал бы, что она смотрит на него? Нет, ей, конечно, очень хотелось бы заниматься именно этим — непрерывно и без стеснения. Но позволить себе что-либо подобное Велесса не могла.

К столику тут же подбежала девушка с короткими темными волосами, одетая в черное платье, поверх которого был накинут розоватый фартук. Она приветливо улыбнулась Кристине, Антону и Велессе, и русалка уже почти испугалась, что та собирается занять единственный пустующий стул. Но вместо этого девушка положила на гладкую, ничем не прикрытую поверхность стола несколько плоских ракушек, пожелала доброго дня и ушла.

Велесса не без доли брезгливости потыкала пальцем в одну из ракушек и отметила, что та совершенно гладкая. Кристина, наблюдающая за ней, улыбнулась, стараясь сделать так, чтобы Велесса этого не заметила, и взяла ту самую ракушку.

Велли с интересом смотрела, как Кристина раскрывает ее, а потом наткнулась взглядом на такую же плоскую жемчужину, поверх которой было выведено множество знакомо-незнакомых букв.

Ох, если бы Велесса принялась все их читать, то на это ушел бы целый прилив.

Но Антон, вон, тоже взял свою ракушку...

Чтобы не казаться слишком особенной, Велесса взяла последнюю из ракушек и тоже ее распахнула. Она старалась делать выражение лица как можно больше серьезным и сосредоточенным. Делала вид, что все-все понимает. И в самом деле, прочитала даже несколько строчек, почти не отвлекаясь на глупую навязчивую музыку, звучащую в этом кафе. Но когда улыбчивая девушка в белом фартуке вернулась и спросила, кто что будет заказывать, Велесса все-таки растерялась.

Кристина и Антон делали какие-то заказы, говорили замудренные названия, а когда очередь дошла до Велессы, то проямлила:

— Ничего.

— Как это — ничего? — удивилась Кристина.

— У тебя нет денег? — одновременно с ней спросил Антон.

Велесса покраснела и опустила голову.

— Ты можешь что-нибудь заказать, — предложила Кристина, — а я расплачусь вместо тебя. Мне не жалко. Хочешь, например, грибной суп? Или ещё что-нибудь...

Что такое грибной суп, Велесса до этого не знала, а, услышав подсказку нового сознания, не поняла сразу, как вообще можно есть воду с добавками. Кристина, Антон и улыбчивая девушка ждали ответа, поэтому Велесса, решившись, выдала:

— Просто воду.

За соседним столиком она как раз была налита в прозрачные стаканы — Велли давно это заметила. Конечно, звучало это дико — пить воду, тем более для жителей Подводного королевства, которые постоянно в ней находились, но раз для туристов это норма...

— Хорошо! — воскликнула улыбчивая девушка. — Ожидайте...

И она ушла.

— Почему ты отказалась что-либо есть? — обратилась к Велессе Кристина.

На самом деле, Велли не пробовала ничего из того, что было написано на этой ракушке, к тому же, она прочитала только двадцатую ее часть; ещё, как оказалось позже, у нее не было каких-то там странных денег, из-за которых ей отказались отдавать бусы, вспомнилось вдруг. И кто знает, как еда на нее повлияет?

Но вместо этого Велесса ответила:

— Я не голодна.

Ладно, на самом деле она просто стеснялась себе что-нибудь заказать. А есть хотелось, хоть и немного.

Пока все ожидали заказ, Велесса с любопытством оглядывалась вокруг — почти бал туристов был таким же интересным, как и их город. За столиками сидели очень интересные люди, занятые почти что одним и тем же: они что-то жевали и запивали это водой, бесцветной или раскрашенной, и изредка перебрасывались пустыми фразами. Наблюдать за этим Велли быстро наскучило, поэтому она принялась разглядывать окружающую обстановку. Стены цвета песка, немного более рыжего, чем волосы Антона, не вызывали ничего, кроме воспоминаний о доме. Столики своей похожестью напоминали разговоры туристов. А на одной из стен, расположенных слева от русалки, висел живой экран, по которому показывали двигающиеся картины.

Именно он заинтересовал Велессу больше всего. Ну надо же! Он походил на окно, вот только Велли была уверена, что там, за стеной, ничего такого не происходит. Это же...

Это... Как котел Виксинии, в котором Велесса смотрела на себя, вид сзади.

Телевизор — вот как называлась эта штукавина.

В данный момент на нем показывали такое родное море... Но то были не просто морские пейзажи — из воды то тут, то там выпрыгивали дельфины, блестящие под солнцем. Выглядело это все очень красиво и завораживающе, казалось даже, что Велесса чувствует, как вокруг пахнет морем, его свежестью, прохладной и искрящейся под солнцем солью. И русалка вдруг подумала: а сможет ли она выпрыгнуть из воды так же, как эти прекрасные животные?

Сможет... вернее, смогла бы, будь у нее хвост.

Велесса с некоторой нервностью дернула под столом правой ногой, обутой в белые босоножки, которые дала ей Кристина. Босоножки русалке нравились — они придавали особый шарм ее новым ногам.

Но почему-то ноги все равно стали раздражать.

Как хорошо было с хвостом!

Велесса поставила локоть левой руки на стол, а на ее ладонь положила голову. Потом прикрыла глаза и уже чуть было не уснула, но кто-то прикоснулся к ее лопатке.

Русалка резко раскрыла глаза и посмотрела вокруг.

— Что? — спросила она.

Кристина и Антон почти синхронно покачали головами, показывая, что они тут не при чем. Русалка нахмурилась, а потом обернулась назад, почувствовав чей-то взгляд.

Там, в нескольких шагах от нее, стоял турист. Велли сразу обратила на них внимание на его волнистые каштановые волосы, достигающие середины шеи. На нем были шорты, по цвету напоминающие море, и просторная белая майка, совсем не похожая на белую майку Кристины. А ещё он улыбался, смотря на Велли.

Так, подождите. Турист смотрит на Велессу и улыбается?!

Велли недоуменно подняла брови.

Турист с каштановыми волосами ей подмигнул.

Ну все, понятно. Велесса почему-то не смогла вспомнить, как это называлось у туристов, но в Подводном королевстве это называлось очень просто — пристаёт.

Она понравилась туристу? Да не может такого быть! Впрочем... Если посмотреть со стороны и с присущей русалке скромностью, то она в самом деле выглядит неплохо. Нет, не так. Она и в Подводном королевстве всегда считалась красавицей — это даже Тимир признавал — ну а тут, в этом чудесном зеленом платье, с ленточкой в шикарной косе...

Велесса, не выдержав, улыбнулась в ответ.

А потом хлопнула себя по лбу, потому что вспомнила, что появилась она здесь ради Антона, а не какого-то туриста с волнистыми волосами.

Они, эти волосы, по цвету напоминали ее собственные, вдруг подумала Велесса. А турист, увидев, что она не имеет ничего против его персоны, подошел к столику, за которым Велесса сидела вместе с Кристиной и Антоном, и устроился рядом.

— Привет, — произнес он, обращаясь к Велессе. — Меня зовут Кириллом. А тебя?

Велли и не знала даже, как на это реагировать. Поэтому она посмотрела на Антона — почему именно на него, она не понимала тоже, — ожидая поддержки.

— Антон, — вместо нее ответил тот на вопрос туриста. — Тебя, к слову, никто посидеть с нами не приглашал, чувак.

— Так я не с вами, — турист рассмеялся, — а с этой очаровательной зеленоглазой леди,

имя которой я скоро узнаю. Так что переставай пылать и не мешай нашему разговору.

— Я не хочу... — попыталась вмешаться Велесса.

— Что ты не хочешь? — обратился к ней Кирилл.

Велли не знала, как это выразить точнее. Подводный бог, почему у туристов такой сложный язык?!

Наверное, на лице Велессы можно было увидеть безысходность, потому что тут же вмешалась Кристина:

— Общаться она с тобой не хочет. Приветствоваться, знакомиться. И если ты не понимаешь этого, то мы ничем не можем тебе помочь.

— Может быть, она сама сможет за себя постоять? — предложил Кирилл.

— Она гуд герл, все такое, поэтому постоять сама за себя не сможет. Но вместо нее это можем сделать мы. Точнее — я, — категорически заметил Антон.

— Ты меня тоже в хорошие девочки записал? — уточнила Кристина.

Велесса мало понимала, что здесь происходит. Какие-то хорошие девочки, нехорошие... Турист, который проявил к ней внимание. Антон, который бросился ее защищать...

А какая роль отведена ей?

Уж точно не прятаться за чужими спинами. Или?..

Велесса вздохнула и опустила голову, наткнувшись взглядом на белую ленточку в косе.

Турист посмотрел на нее, но так и не дождался поддержки.

— Ок, — беспечно отозвался Кирилл. — Я не буду вам мешать, раз вы такие все заняты. И обиженные. Прости, леди, но твои друзья меня не уважают.

— Можно подумать, ты уважаешь нас, — вмешалась Кристина.

Кирилл внимательно посмотрел на нее, чуть улыбнулся и заметил как бы мимоходом:

— Ты тоже ничего. Правда, я больше люблю тихих и нежных. Не обижайтесь на меня, я просто всегда говорю то, что думаю. Я пошел, раз вы против моего присутствия.

Кирилл встал с места, и Кристина ещё долго провожала его взглядом. А потом обратилась к Велессе:

— Не обращай на него внимания, хорошо?

Она прикоснулась к ее плечу. Пальцы Кристины были холодными.

— Придурок, — добавил Антон.

— Кого-то он мне напоминает... — протянула Кристина. — Кого-то такого на букву «а», сидящего слева от меня. Помнится, этот человек тоже пытался познакомиться с понравившейся ему девушкой.

— Нашла, что вспомнить, — недовольно отозвался ее брат.

— И его мягко попросили уйти далеко и надолго, — закончила она. — Так вот, о чем это я. А, Велли, я о том, что... ну, пусть будут глупые люди, встречаются всегда и везде. И если сильно переживать из-за каждого такого... ну да, человека, то нервов не хватит. Может, ты все-таки что-нибудь себе закажешь? Мороженое хотя бы.

— Нет-нет, — отрицательно покачала головой Велесса. — Я не...

В этот момент все та же улыбка девушка принесла заказанные блюда. У Кристины это был суп — может быть, тот самый, грибной, который она предлагала Велессе, а у Антона...

Нет, думала Велесса, не может этого быть!

На плоской белой тарелке, стоящей перед Антоном, лежала рыба, покрытая оранжевой корочкой! А рядом с ней, словно усмехаясь, устроились зеленые листья какого-то растения.

Велесса просто не могла в это поверить! Неужели туристы едят рыбу?! Рыбу, которая всегда плавает рядом с жителями Подводного королевства. Рыбу, которая была такой беззащитной и в некоторой степени доверчивой!

— Ты что, никогда не видела морепродукты? — спросил Антон у Велессы.

— Видела, — медленно ответила та. — Каждый день.

Как они могут это делать? Это же просто невыносимо!

— Просто у тебя такое удивление на лице написано, — Антон хмыкнул. — Это ставрида — так было в меню написано.

— Я знаю. Но не понимаю.

— Что такое? — Кристина нахмурилась.

— Мы никогда не едим рыб, — ответила Велесса.

Антон, улыбнувшись, предположил:

— Дай угадаю, ты работница океанариума?

Глаза у этой ставриды были несчастными-несчастными. Ну да, впрочем, чему ей радоваться — тому, что ее сейчас съедят? Велесса не понимала, как так можно: убивать живых существ только ради того, чтобы попробовать необычную пищу!

— Ты можешь ее не есть? — спросила Велесса у Антона.

— В смысле? — не понял тот. — Я за нее деньги плачу.

Велесса вздохнула, отвела голову в сторону, сглотнула ком, застрявший в горле, и только потом пояснила:

— Мне ее жалко.

— Ну зашибись, — почему-то разозлился Антон. — До того чтобы жалеть мертвых рыб, я ещё как-то не доходил. Может, ты предлагаешь мне ее ещё и в море отпустить? Вдруг доплывет куда-нибудь. Вегетарианка, что ли?

— Благородная, — не согласилась Велесса.

— Ну да, конечно. Скорее, ненормальная.

Велесса выдохнула. Все очарование Антона медленно спадало, и сейчас она испытывала к нему лишь неприятные чувства.

— Так, — произнесла Кристина строго. — Или вы успокаиваетесь, или я уйду. Не детский сад, кажется, а ведете себя, как дети, которые не поделили игрушку.

— Это не игрушка! — воскликнула Велесса. — Это живое существо.

— Когда-то было живым. А сейчас я его съем.

Велли отвернулась в противоположную от Антона сторону.

Теперь они ели молча. Вернее, употребляли пищу только Кристина с Антоном, а Велесса пила воду, которая казалась ей безвкусной. И думала, думала, думала.

Все-таки туристы — это тебе не русалы, и обычаи у них, похоже, другие. А ещё они едят тех, кого всегда оберегают жители Подводного королевства. Ну очень интересно — русалы и русалки почему-то не употребляют в пищу, скажем, тех мохнатых зверушек на двух лапах, которые бегают по городу вместе с туристами, привязанные к ним тоненькой водорослью, а, вернее, веревочкой, зато туристы без зазрения совести едят рыбу!

Это ли называют справедливостью?

Вода в стакане закончилась, и Велесса с грохотом опустила его на стол. Кристина посмотрела на русалку с некой долей жалости, потом спросила:

— Ты так сильно обиделась на Антона?

— Если что, я все ещё тут, — отозвался тот самый Антон. — Если вам хочется меня

пообсуждать, сделайте это шепотом, ок?

Велесса вздохнула и ответила:

— Нет. Я просто его не понимаю.

— Что же непонятного? Он просто ест рыбу. Так все делают.

— Если у вас так делают все, это не значит, что они поступают правильно. Надо же своей головой думать, а не чужим... — Велесса уже хотела было добавить «хвостом», но потом догадалась, что такое ее сравнение никто не поймет, и выдала то, что всплыло в ее голове. — А не чужой задницей.

— Что? — Кристина в удивлении распахнула глаза. Антон, которого Велесса видела только боковым зрением, рассмеялся и заметил:

— Я и не думал, что она так может.

Велесса нахмурилась и внимательно посмотрела на Кристину.

— Что я сказала не так?

Кристина, изо всех сил пытающаяся скрыть свою улыбку, качнула головой и ответила:

— Все так. Просто это было несколько... неожиданно...

Всерьез воспринимать слова девушки Велесса не могла, потому что карие глаза той открыто над ней смеялись!

Нельзя никому доверять — это точно. Вон даже Кристина кинула бедную несчастную русалочку, что уж об Антоне, любителе рыб, говорить?

— Вы ещё долго будете есть? — уточнила Велесса, с таким осуждением взглянув на Антона, что тот закашлялся.

— Нет. Не долго. Но сначала нужно будет оплатить обед, ты же об этом не забыла, Велли? — И Кристина, чуть приподняв правую руку, произнесла громко:

— Официант, можно счет?

К столику через пару минут подбежала та самая улыбчивая девушка, оставив на нем ещё одну плоскую ракушку, на этот раз вытянутую по длине и меньшего размера. Внутри ракушки оказался белый листик, и Кристина, прочитав то, что на нем написано, заметила:

— Ну... Антон, почему твоя рыба такая дорогая?

Очень дорогая, мысленно отметила Велесса, и стоит хорошего отношения русалки к Антону.

Хм, и откуда в Велессе такая любовь к отмищению?

На экране телевизора кто-то злорадно рассмеялся, и Велли вздрогнула. Фух, напугают же...

— Я — обеспеченный, и уж рыбу точно смогу себе купить, — заметил Антон.

— Да-да, так мы все и подумали, — покачала головой Кристина. — Ладно, оплачивай, что я, против, что ли. У меня все равно не хватит денег, чтобы расплатиться за тебя.

Когда таинственная расплата была совершена, все поднялись из-за стола и направились к выходу. Если честно, Велесса была этому рада: от кафе у нее уже разболелась голова, да и не для того она уплыла из Подводного дворца, чтобы потом все время проводить в таких же, но поменьше.

Жаль, что поесть не получилось — голод Велесса чувствовала все сильнее. Сама виновата — ела бы такой же суп, как Кристина, и горя не знала.

Ещё и Антон этот все настроение испортил.

Почему же на суше все точно так же безрадостно, как и под водой? Там, в Подводном королевстве, хотя бы еда всегда есть, и никто над рыбами не издевается. Ну, если не

вспоминать тех маленьких русалов, которые рвутся поиграть с несчастной рыбой. Но Велесса отлично с этим борется: нужно всего лишь пригрозить малькам, что чешую с них счистишь, и они сразу становятся мирными и спокойными...

Велесса оценивающе посмотрела на Антона.

Как жаль, что у него нет чешуи!

Глава 10. Небо

На улице, в том месте, куда не падало солнце, было прохладно, а от этого свежо. Шуршали листья на деревьях, и этот звук, хоть и был очень непривычным, Велессе нравился.

— И где находится твой Подводный замок? — спросила Кристина, осмотревшись по сторонам.

— Дворец, — поправила ее Велесса, впрочем, с некоторой нервностью в голосе.

— Окей, дворец. Так где?

Велесса протянула руку к одному из зеленых листиков, который касался ее плеча. Она провела по нему ладонью — листик был гладким, но не таким, как водоросль, а, скорее, сверху гладким, а потому вызвал у русалки неподдельный интерес.

— Валя, — позвал ее Антон.

— Велли, — она чуть качнула головой.

— А ещё говорит, что не иностранка, — пробубнил Антон. А Кристина повторила свой вопрос:

— Где находится твой отель? Мы пойдем на его поиски.

Велесса нехотя отпустила такой чудесный гладкий листик. Потом посмотрела вперед, на туристов: вон они какие, все яркие, с интересными прическами и такими же блестящими губами, как у Велессы, когда Кристина проводила по ним слизью. А ещё у туристов были разноцветные ногти — сознание подсказывало, что это правильно, но Велесса упорно продолжала принимать их за болезнь. А ещё, кажется...

— Велли, — позвала русалку Кристина.

Велесса развернулась, встав напротив туристки, и горестно вздохнула.

— Это ещё что значит? — Кристина нахмурилась, недоумевая.

Велли пожала плечами и сообщила:

— Я вспомнила.

— Где находится?

— Что мы не сможем до него добраться. До него надо слишком долго плыть. Я не уверена, что вы вытерпите. Да и я сама...

Взгляд Велессы стал очень виноватым.

— Только не говори, что ты со своим другом с необитаемого острова, — протянул Антон. — Может, ещё попросишься переночевать у нас?

Сейчас и он, и Кристина хмурились: так похоже, одинаково выгибая бровь — настоящие брат и сестра. Вот у Велессы никогда не была ни брата, ни сестрички. Зато рядом с ней всегда плавал Тимир.

А потом она взяла и сбежала на берег.

Свобода, тьфу ты.

— Мы с другом с Подводного дворца, — заметила Велесса. — Это не необитаемый остров. И переночевать у вас я не собираюсь, — добавила она, злясь.

— Да неужели? А мне ты больше напоминаешь мошенницу. Ну, знаешь — ничего ты не знаешь, я уже понял — есть такие люди, которые охотятся за чужими деньгами. Так красть у нас нечего, тебе мимо.

— Антон, — обратилась к брату Кристина.

— Сейчас говорю я, — тот качнул головой. — Ты слишком добрая и доверчивая. А она — слишком подозрительная. Может быть, она сейчас начнет втирать нам дичь наподобие того, что она — дружелюбная подводная нечисть? Какие там у этих тварей ещё приколы есть?

Вроде бы, солнце не слишком светило в глаза — Велесса вообще сейчас стояла в тени, под деревом с гладкими листочками. Так почему же глаза начали щипать, и где-то в их уголках появилась вода?

Сейчас, когда Велесса была вне дома, вода не окружала ее, а была внутри, но просилась наружу.

Это была та самая вода, которую Тимир тогда стирал с ее щек.

Слезы.

Но ведь здесь нет солнца?

Здесь. Нет. Солнца.

Подсознание верно нашептывало слово «обида», но Велесса не хотела его слушать. Вместо этого она прислушивалась к шелесту листьев на дереве.

— Нет, — она покачала головой. — Я — совершенно обычная, — и добавила мысленно: «Только очень глупая».

— Велли, — вновь попыталась что-то сказать Кристина.

— Нет, — повторила русалка. — Он, наверное, прав. И я пойду. Ненадолго. Ладно. Спасибо. Очень вкусная была вода.

Велесса развернулась.

Уйти или не уйти? Уйти или не уйти? Уйти или...

Велесса бросила косой взгляд назад, но сумела лишь заметить яркие шорты Антона: такие же зеленые, как ее глаза. Какой смысл ей оставаться рядом с тем, кто не доверяет ей? Пусть даже она его любит. Или любила.

Наверное, мама права — Велесса ещё слишком мала. Мала по крайней мере потому, что еще не научилась разбираться в собственных чувствах. И в чужих — тоже.

Все светлые чувства строятся на доверии.

Почему же Антон усомнился в ней? Оскорбил?

И почему Тимир никогда не проявлял к Велессе ничего подобного?

Почему она в один из самых плохих моментов своей жизни думает о Тимире?

Слишком много «Почему» и ни одного дельного ответа.

Велесса ушла, чувствуя, как Кристина касается ее плеча, как ее холодные пальцы медленно скользят по нему и остаются на руке Кристины. И, кажется, Велесса даже слышала ее шепот.

Или русалке просто показалось.

За ней никто не последовал.

— Что ты наделал? — спросила Кристина, сложив руки на груди. Велесса уже скрылась из виду, но девушка почему-то не стала ее догонять — ноги Кристины будто приросли к земле и отказывались двигаться. Может быть, это был знак?

— А что я наделал? — спросил Антон, совсем не чувствуя себя виноватым. — Спас всех нас, ты хочешь сказать?

— Сам подумай.

Кристина села на лавочку, стоящую возле кафе, и вытянула вперед ноги, на которые

были обуты яркие желтые босоножки на небольшом каблуке.

— Я не понимаю девушек, — вздохнул Антон, садясь рядом.

— Проще помолчать, чтобы не выставить себя глупым, — заметила Кристина. — Велли... Она ужасно обиделась на тебя и на твои слова.

— А что такого я сказал?

Антон пнул камешек, лежащий у него под ногой, и тот, гремя, поскакал по асфальту.

— Ну, знаешь ли, если бы меня сначала обвинили в том, о чем я даже не думала, а потом назвали тварью, я бы тоже обиделась.

Антон, кажется, смутился; он провел рукой по волосам, так похожим на песок, искрящийся под солнцем, и отозвался:

— Ладно.

— М? — Кристина посмотрела на него с вопросом.

— Я преувеличил... Немного. — Было видно, что эти слова даются Антону с трудом.

Кристина посмотрела в сторону, а потом призналась:

— Если бы я не знала тебя, то подумала бы, что ты влюбился. Или действительно влюбился. Кто же во всем виноват? — она сощурилась и с хитринкой посмотрела на Антона.

— Отстань, — невежливо отозвался тот. — Лучше думай, что мы с твоей подружкой будем делать новоявленной.

— А ты, небось, извиниться захотел? Искать мы ее будем, братец, искать и ещё раз искать... Пойдем? Она, надеюсь, немного остыла. Эх, ты... Балбес.

Кристина поднялась с лавки. Сейчас она смотрела на Антона сверху вниз, выглядела внушительно, и вообще — спорить с такой девушкой, тем более, если она твоя сестра, опасно для здоровья.

Он вообще никогда не умел с ней спорить.

Вставая с лавки, Антон пробубнил:

— Всегда мечтал о таком отдыхе... Перебилась бы твоя подружка и сама пришла.

— Антон, — Кристина бросила на него укоризненный взгляд.

Антону ничего не оставалось, как вздохнуть.

Зря, зря, зря.

На языке туристов это звучало примерно так же, как голоса чудесных птичек, которые обычно летали по небу, но сейчас шли по земле, качаясь в разные стороны. Самая большая птичка шла первой, за ней следовало ещё несколько маленьких и пушистых, похожих на облака.

«Кря-я-я!» — тянула большая утка. Велесе почему-то казалось, что так она ругает ее. Кря-кря-кря, зря-зря-зря, зря, Велесса, очень зря!

Велли вспомнилось, что подобные песенки очень любила напевать Виксиния, каждый раз меня в них по десятку слов.

Кря... То есть, надо придумать, что делать дальше. При этом не забыть, что уже вечер — вон, какое небо над головой красивое, цвета малины, которую продают на улице, с розоватыми облаками, имеющими золотой контур — это солнце так через них просвечивает. А ещё Велесе негде было ночевать, да и есть хотелось ужасно — все-таки, последний раз она ела хоть что-нибудь на балу, а после этого прошло уже прилива три, если не больше...

В легком платье было холодно. Коса совсем растрепалась, а ленточка, вплетенная в нее, сейчас не подпрыгивала на каждом шагу, а уныло качалась из стороны в сторону.

Велесса не знала, чего ей хочется больше: есть, согреться или спать. Она даже не думала об этом, потому что все эти три желания были неосуществимы.

— Кря! — произнесла свое последнее слово утка, уже ушедшая далеко отсюда. Теперь Велли слышала в этом «кря» жалость.

Русалка посмотрела вокруг: наверное, стоило бы возвратиться ближе к городу, потому что сейчас ее окружали по большей части не дома, а дворцы. И Велесса пошла, делая это так легко и просто, будто ходила на двух ногах всю свою жизнь.

Малиновый закат спускался на плечи, но не приносил тепла. Легкий ветер трепал пряди, выбившиеся из косы, и Велесса явственно чувствовала, что пахнет морем. Это было так странно: жить в море, но не ощущать его запах, а, выбравшись на сушу, явственно чувствовать его.

В глазах защипало, и Велли провела по ним ладонью. Она не знала, что ей делать дальше, и эта неизвестность пугала.

Остановившись около одно из магазинов со светящейся белой выставкой, Велесса присела на деревянную лавочку с золотыми ручками. Такие лавки стояли по всему городу туристов — русалка заметила это ещё тогда, когда впервые очутилась в нем.

Почему-то сейчас ей казалось, что за то время, пока она впервые увидела сушу, до сегодняшнего вечера прошло не меньше сотни приливов, хотя на самом деле это было не так.

Велесса вздохнула и расправила складки светло-зеленого платья. Может быть, новый прилив сможет принести ей спокойствие и умиротворение?

Она откинулась на холодную спинку лавки и прикрыла глаза, последний раз посмотрев на такое яркое небо. А потом вдруг подумала, что лишь ради неба ей следовало оказаться здесь.

Небо может иметь разный цвет. Значило ли это, что и свобода способна обретать разные формы?

Раньше Велесса никогда не задумывалась ни о чем подобном. А сейчас, закрыв глаза и обняв себя руками, вдруг стала думать.

А после — уснула.

Глава 11. Деньги и кукуруза

Для таких забывчивых, как я. Название отеля, в котором живут Кристина с Антоном — «Лонеста». Это вам ещё пригодится:)

— Девушка, с вами все в порядке?

В первую секунду Велесса не слишком понимала, где она находится и что происходит вокруг. Потом, убедившись в том, что все вокруг такое же сухое, поняла — она до сих пор на суше.

Вот только голос, ее звавший, был девушке незнаком. А руки, держащие ее за плечи, показались русалке слишком горячими.

Велесса распахнула глаза, и тот, кто звал ее, с облегчением выдохнул. Им оказалась туристка, но она совсем не походила на Кристину: у нее были короткие, еле закрывающие уши волосы, а сережки украшали не только уши, но и нос с правой бровью.

— Очнулась, — заметила она, глядя на нее большими серо-голубыми глазами. — А я иду на работу, смотрю — тут ты. Испугалась, вдруг ты уже коньки отбросила...

— Нет, со мной все в порядке, — Велесса покачала головой.

Девушка, потянувшись к ее волосам, достала из них зеленый листик и, продемонстрировав его Велессе, скинула тот на землю.

— Тогда я пошла? — уточнила она на всякий случай.

Велесса согласно качнула головой, и тогда девушка произнесла, кивая на магазин с белой светящейся вывеской, который она заприметила ещё вчера:

— Если что, ищи меня тут. Ну давай, подруга!

Девушка, качая из стороны в сторону бедрами, обтянутыми короткими кожаными шортами, пошла в направлении магазина, и тогда Велесса не без удивления заметила, что волосы у той не темно-русые, как ей показалось вначале, а фиолетовые. Надо же, сколько у туристов болезней, подумала она.

Велесса перевела взгляд на небо: то снова было голубым, и в некоторых местах оно покрывалось белыми пушистыми облаками. От вчерашнего очаровательного румянца не осталось и следа. А ещё было пока что не слишком жарко.

Велли поднялась с лавки, почувствовав, что ноги будто окаменели, а на ее прикосновения отзывались болью. Велесса ещё долго водила по ним руками, пока те пришли в более-менее нормальное состояние.

Наконец-то встав с лавки, она осмотрелась вокруг, думая, что делать дальше. И тут же почувствовала голод, который преследовал её со вчерашнего вечера.

Сказать, что Велесса хотела есть, значило не сказать ничего. Она была безумно голодна и, впусти ее в комнату, полную водорослей, эта комната тут же окажется пустой.

Русалка коснулась живота, нахмурилась и пошла вглубь города туристов, совершенно забыв о радушном предложении девушки с фиолетовыми волосами. Не надо было отказываться от еды вчера в кафе! Но жалеть себя поздно: где то кафе, в котором уже давным-давно нет ни Антона, ни Кристины, предлагающей отдать за еду таинственные деньги, и где Велесса, которая совсем не разбирается в городе туристов?

Велли смотрела вокруг, пытаясь увидеть что-нибудь знакомое. В Подводном королевстве она ориентировалась легко и просто: на то это было и Подводное королевство, в

котором она прожила всю жизнь. А город туристов был таким странным и непонятным — хоть плачь! И Велесса рада была бы расплакаться, еле как собрав силы в кончике хвоста, которого у нее сейчас вообще не наблюдалось.

Вот, кажется, эту вывеску с крыльями, как у птиц, она уже видела. И ту, с парой розовых сердечек посередине, тоже. Только, кажется, они находились не рядом, а в разных частях города...

— Может, действительно заплакать?

Русалка с горечью вздохнула.

— Что-то потеряли? — раздался голос у нее за ухом. Велесса обернулась и с удивлением заметила того туриста, с которым она разговаривала, когда вместе с Антоном и Кристиной сидела за столиком в кафе. Вернее, Велли по большей части молчала, не в силах выдать что-нибудь более-менее вразумительное.

— Удивительное совпадение, не правда ли? — спросил он, улыбаясь. — Я и не надеялся тебя когда-нибудь встретить ещё. Но повезло.

Велесса качнула головой: настроения разговаривать с туристом у нее не было никакого.

— Кирилл, — он протянул ей руку, чтобы русалка ее пожалала.

— Валя, — представилась она, смотря на руку так брезгливо, как будто она была протухшей водорослью. Называть себя «Велессой» она не стала — раз все постоянно переспрашивают, Валя она или не Валя, пусть будет Вале́й изначально.

— Валентина — очень красивое имя. Тебе подходит, — заметил Кирилл.

Велесса нахмурилась. Ей подходит только ее родное имя и никакое больше — это она точно знала. И вообще, с некоторого момента стала относиться к туристам мужского пола с долей осторожности.

Хватит ей одной влюбленности, которая, увы, никуда не делась.

— Куда идешь? — поинтересовался Кирилл, всеми силами стараясь поддержать разговор.

— Ищу еду, — ответила Велесса предельно честно.

— Да, в такой ранний час ещё мало кафешек открыто, — согласился турист. — Но если поискать ещё немного, мы обязательно что-нибудь встретим.

Велесса бросила взгляд на туриста: тот был беспечным, его каштановые волосы все так же оставались чуть волнистыми. А глаза его оказались светло-коричневыми, и Велли даже не могла найти то, с чем можно было бы их сравнить. Зато вот шорты поменялись — стали песочными, болезненно-песочными, если рассматривать этот цвет с новой стороны. И майка из белой превратилась в черную.

— У меня денег нет, — призналась она.

— Закончились?

— Можно сказать и так.

Кирилл вздохнул, Велесса тоже. Тогда турист предложил:

— Я могу одолжить тебе, например, сто рублей, если ты скажешь мне имя той девушки, с которой вы сидели за столом.

— А что можно на сто рублей купить? — уточнила Велли.

— Да ты не промах, — Кирилл рассмеялся. — На них можно выпить кофе. Или съесть булочку. Не шик, конечно, но хоть что-то. Кстати, она сейчас где, эта твоя подруга?

— В зеленом отеле с белыми балкончиками, скорее всего, — Велесса пожалала плечами. — Мы вчера разошлись и больше не виделись.

— А где этот отель расположен? — уточнил ее собеседник.

— Где-то там. И название его чем-то напоминает слово «лосось», — припомнила она.

— Лосось? — Кирилл хмыкнул.

Велесса кивнула и добавила:

— Или «лобстер».

— Целый подводный мир, — он усмехнулся. — Так как там, говоришь, ее зовут?

— Кристина, — призналась Велли. — Можешь теперь давать мне сто рублей и идти ее искать. — Она требовательно выставила ладонь.

— Смешная ты.

Турист полез в карман шорт и вскоре достал из него прямоугольную бумажку, на которой были нарисованы странные символы, буквы и здание. Потом он протянул ее Велессе, и та тут же ее взяла, не забыв произнести:

— Спасибо.

— Обращайся. Ну, я пошел.

Махнув рукой, Кирилл стал отдаляться, оставив русалку в одиночестве. А ведь он, кажется, даже нормальный — и деньги дал за просто так...

Велесса принялась разглядывать желто-коричневую бумажку. Бумажка оказалась красивой: с завитками, цифрами и полосками, а, перевернув ее, Велли заметила ещё и странных животных, чем-то похожих на морских коньков. В большой ракушке они везли человека, напоминающего статуи, которые когда-то стояли в Подводном дворце.

Кофе или булочка — так сказал Кирилл. Нужно лишь найти то место, где Велесса смогла бы их прикупить. Не то чтобы это являлось особой проблемой, но места видно не было, а как пользоваться деньгами, Велли не знала.

Вчера Антон складывал их в ракушку, а потом просто оставил на столе. Но где она возьмет такую же? И в какое место ее нужно будет положить?

Ладно, это Велесса решит позже. Сначала надо найти рынок, ну или где тут продают пищу, а потом уже решать, что делать с деньгами. Прибодрившись, Велли продолжила путь по городу туристов.

А его обитателей становилось все больше и больше: все выходили под солнышко, одетые легко и красиво. Выражения их лиц были немного ленивыми, но довольными. Наверняка Велесса смотрелась рядом с ними, как буря со штилями. То есть, выбирая между ней и кем-нибудь из счастливых туристов, Велесса оставалась бы в пролете, как тот красивый дельфин из телевизора в кафе, в котором они были вчера.

Но да ничего. Она сейчас купит себе еду и тоже будет радостной. Обязательно.

Район, в котором оказалась Велли, был действительно многолюдным. А ещё здесь находились высокие красивые здания с бесцветными дверьми, через которые постоянно проходили туристы. Все, до одного, несли что-то в руках. Может быть, еду?

Велесса решила, что просто обязана зайти в это чудное здание. И пошла, крепче сжимая в руке выданную Кириллом бумажку.

Что было самым волшебным предметов в городе туристов, так это двери. Эти, например, крутились, не тормозя, и надо было как-то втиснуться в незакрытое пространство, чтобы тебя не расплющило. У Велессы это даже почти получилось, если не вспоминать о том, что локоть у нее все же застрял, а турист, который шел рядом, немного пострадал.

Велли обернулась, чтобы посмотреть на несчастного мальчишку, которому она случайно наступила на ногу. Да нет, живой, вроде, можно сильно не беспокоиться...

Просто она неуклюжая и вообще.

Внутри здание было светлым, с лимонными стенами и высокими потолками, а ещё — лестницей, которая ездила сама по себе. Подойти к ней Велесса не решилась: мало ли, может она такая же подлючая, как дверь...

Туристы заходили в небольшие комнаты, заваленные самыми различными предметами, большинству которых Велли не могла подобрать названия. А ещё рядом с предметом обязательно лежал белый или желтый прямоугольник, на котором были написаны цифры; сравнивая их с цифрами на своей бумажке, Велесса понимала, что они гораздо длиннее.

Нет, туристы просто так ей ничего не отдадут. Это Велесса понимала. Жизненный опыт научил, понимаете ли. До сих пор было обидно за бусы, которые ей не отдали...

Велесса затормозила. Кажется, тут пахло чем-то съедобным. Может, это булочка или кофе? Русалка двинулась к источнику запаха, протискиваясь мимо туристов, будто проплывая мимо водорослей. Интересно, а эти булочки и кофе вообще вкусные? Такие же, как пирожные из ламинарии? Помнится, их очень хвалил Тимир...

Велли остановилась возле прозрачной стены, наблюдая за тем, что происходит за ней. А там, за стеной, копошились туристы и лежали те самые булочки, как подсказало сознание. Булочки тут наблюдались самые разнообразные: и будто посыпанные песком, и словно украшенные водорослями!

А ещё — здесь были пирожные.

Наверняка не из ламинарии, но попробовать не мешало бы.

Велесса переступила с ноги на ногу. Она совершенно не понимала, как это все происходит — всякие эти покупки. Русалка наблюдала за туристами, пытаясь понять, что они делают и куда кладут ракушки с деньгами, и уже даже почти решилась зайти внутрь...

Нет, ей определенно не везло. Везение покинуло ее в тот момент, когда Велли вышла на сушу. Или когда она разошлась с Кристиной.

Или когда оставалась все такой же глупой и наивной русалочкой.

Турист, тот самый малек, которому она наступила на ногу, пробежал мимо Велессы, одновременно с этим выхватывая из ее руки бумажку, которую ей дал Кирилл. Все это произошло за тысячную часть прилива, и Велли даже не успела что-либо придумать, что могло бы этому помешать.

Она просто смотрела вслед тому, кто посмел забрать у нее деньги — он уже затерялся в толпе, и вскоре от него осталось только яркое воспоминание. Бежать за туристом не было смысла: Велесса только научилась более-менее нормально ходить, но до того, чтобы бегать, пока не доросла.

Вот тебе и булочки: лысые или посыпанные песком.

Вот тебе и кофе, вкус которого она так и не узнала.

Вот тебе и бедный-несчастный турист, которому она наступила на ногу.

Вот тебе и свобода, а ещё глаза цвета неба и волосы цвета песка.

Благо, от входа в огромное здание, в котором Велесса так и не смогла ничего купить, русалка ушла недалеко, поэтому вернуться на улицу она смогла с легкостью. Вернуться, чтобы осознать то, что она такая же голодная, как была раньше, но теперь ещё и без денег и точно не сможет поесть.

Велесса шмыгнула носом.

Слезы, да, Тимир называл это слезами.

Сколько приливов осталось до того, как Велесса вернется в Подводное королевство?

Русалка задумалась об этом впервые.

Солнце начинало припекать, поэтому на улице становилось жарко. Теперь Велесса ощущала не только голод, но и жажду, которую никогда не ощущала прежде. Она всегда была в воде, поэтому не думала, что когда-то случится так, что ей будет ее не хватать.

Ноги сами собой привели Велессу к морю, и она даже успела удивиться, когда увидела его. Допускала ли Велли такую возможность, когда впервые увидела сушу? Мечтала ли она о том, что будет находиться рядом с туристами, а не там, в воде?

Повсюду стояли зонтики и лежали коврики с туристами. Когда Велесса была здесь в прошлый раз, она не слишком обращала внимания на эти детали, а сейчас могла разглядывать их, сколько хочется. И разглядывала: вот тебе и полоски — белые и красные, чередующиеся друг с другом, и зеленые края у ковриков, и водоросли, натянутые на тела туристов, и ракушки с плоскими краями на голове...

И песок, в котором утопают ноги. Он горячий, даже немного жжет, но Велли нравится это ощущать, понимать, насколько она по нему соскучилась.

Велесса осторожно прошла к воде, к самой каемке, мокрому песку, на который то и дело находила волна. Там, чуть дальше, плескались люди, а здесь ходили, в основном, совсем малышки, которые собирали мелкие ракушки в свои ладони, замаранные песком.

Велли присела, кончиком ладони коснулась воды: здесь она была теплой, не такой, как в Подводном королевстве. Тогда она положила на песок обе ладони, и море билось о них небольшими теплыми волнами.

Ей хотелось побежать — прямо так, в одежде, разогнаться, что есть сил, нырнуть под воду и поплыть, вновь почувствовать хвост, волосы, которые будут свободно плавать рядом, тяжесть воды, которую она потеряла, когда пришла на сушу. Но все, что могла сейчас Велесса — это стоять так и смотреть.

Она чуть пошевелила пальцами правой руки и нащупала что-то твердое. Этим чем-то оказалась ракушка: бледно-фиолетовая, совсем малюсенькая, такая, в которую сейчас ничего не поместишь. Даже бумажку с домиком, которой у Велессы уже нет. Таких ракушек в Подводном королевстве была тьма-тьмушая, и никто даже не обращал на них внимания. А туристы почему-то обращали — вон, собирали во что-то странное и шуршащее, похожее на медузу и гордо именуемое пакетом.

— Какая красота, — к Велессе подошла маленькая туристка. — Где ты нашла такую красивую ракушку?

Велли подняла на нее взгляд: ее собеседница была светлокожей, с двумя кучерявыми хвостами и серыми глазами, в которых плескалась заинтересованность.

— На песке, — ответила Велесса.

— Здорово! — отозвалась туристка. — Я сколько ищу, никак такую не найду. А мы с друзьями поспорили, что у меня обязательно будет фиолетовая ракушка.

Велли поднялась, чуть оттряхнула руки от песка и протянула ракушку девочке.

— Это мне? — не поверила та. — Ты мне ее даришь?

— Дарю. У меня в... отеле много ракушек, некоторые гораздо большее и красивее этой, поэтому она мне не сильно и нужна.

Туристка улыбнулась, и Велесса улыбнулась в ответ. Тогда ее собеседница заметила:

— Ты очень красивая. Я надеюсь, у тебя все будет хорошо, потому что я вижу, что ты грустишь.

— Спасибо, — искренне отозвалась Велли.

Девочка убежала — видимо, к тем самым друзьям, и Велесса стала оглядываться вокруг: дальше сидеть у моря было бы глупо, нужно было решать, что делать с едой, с которой нет.

Внезапно внимание русалки привлек один турист: высокий, с темной красивой кожей, которой никогда не бывает у жителей Подводного королевства, с большим заставленным лотком он ходил по пляжу, то и дело восклицая:

— Кукуруза! Вкуснятина! Покупай!

Кукуруза... Покупай.

Велесса проводила взглядом то, что он носил в лотке. Этим чем-то оказались початки кукурузы: желтые, словно солнце, и наверняка действительно очень вкусные. Иногда к нему подходили люди, обычно возраста помладше: они протягивали деньги и получали один из початков себе.

Будь Велесса немного повнимательнее, она обязательно сохранила бы деньги и тоже купила бы себе кукурузу. Но, увы, сейчас у нее не было ничего, кроме одежды от Кристины.

Даже фиолетовую ракушку мальку отдала.

Но не стоять же здесь, переживая о всяких глупостях?

Велесса решила подойти к мужчине: просто посмотреть на кукурузу, ничего иного она и не замышляла. Русалка осторожно обходила коврики с туристами, но это давалось ей с трудом: ковриков на песке лежало так много, что хоть вой! Обитали в Подводном королевстве такие животные, которые выли, вот только Велесса никогда их не видела.

У мужчины были морщинки в уголках светлых, будто выцветших глаз, и улыбался он очень добродушно. Велли стояла возле него и лотка, смотрела то на лоток, то на лицо мужчины, и тот спросил:

— Брать будешь?

— А... сколько? — только и смогла спросить Велесса.

Ответить мужчина не успел: к нему подошел очередной турист, желающий приобрести кукурузу. И пока он выбирал один из початков, а после отдавал деньги, Велесса, неожиданно для самой себя, схватила с лотка одну из представленных кукуруз. Она смотрела на початок, который держала в ладонях, словно сокровище, и не могла понять, что делать дальше.

А потом рванулась с места и побежала в неизвестном даже для себя самой направлении. Она спотыкалась о песок, врзалась в туристов, но бежала — без цели, но с кукурузой, которую продолжала сжимать в руках.

А вслед ей неслоь:

— Эй! Ты куда?! Остановись, воровка!

Наверное, это был тот самый мужчина, который торговал кукурузой. Вернее, это он и был: Велесса запомнила этот голос. Сейчас он ее догонит, и что ей будет?! Что?.. Были в Подводном королевстве такие жители, которые хватили на рынке то, что им нравилось. И их наказывали. И Велессу обязательно накажут, в этом она не сомневалась.

А если не догонит? Она ведь бежит, хоть и устала жутко. И сдаваться так просто не собирается. Она никогда не сдавалась так просто, и сейчас не сдастся, ведь так?

Она врзалась во что-то мягкое и теплое, и это что-то обхватило ее руками, прижимая к себе. Сердце Велессы судорожно застучало: она не могла понять, почему торговцу кукурузы все-таки удалось ее догнать. А ещё то, куда делся его лоток. И почему голос, прозвучавший у нее над ухом, кажется знакомым.

— Велли?

Русалка подняла голову и встретила взглядом с глазами — голубыми, словно небо, и с

желтыми искорками у каемки. Она сразу узнала его: как она не могла узнать того, кто стал ее первой влюблённостью?

Антон. Она так и прошептала, глядя ему в глаза. А он спросил:

— От чего ты убегаешь?

В этот момент мужчина с лотком, полным кукурузы, как раз подбежал к ним. Он был зол, и его темное лицо, кажется, даже покраснело. Он с яростью посмотрел на Велессу, прижимающую кукурузу к своей груди, а потом перевел взгляд на Антона.

— Ваша знакомая?

— Наша, — прозвучал спокойный ответ. Произносил его, правда, не Антон, а его сестра — Кристина, Велесса сразу узнала ее интонации.

— Скажите вашей знакомой, что воровать нехорошо. И платите. Я вам что, спортсмен, за мелкими воришками гоняться?

— Мы заплатим. Сколько?

Велесса бросила взгляд на Кристину. Та выглядела как всегда собранно, а ещё очень красиво благодаря своим волосам, которые сегодня оставались распущенными. Она смотрела на торговца внимательно, и Велли заметила, что глаза у нее сегодня стали более яркими и выразительными, с черной линией наверху и удлиненными ресницами.

Красиво. Действительно красиво. Вот, о чем думала Велесса в этой ситуации. Можно было, конечно, поразмышлять о том, как ей стыдно было за то, что она воровала кукурузу, но...

Стыдно не было.

И Велли сама не понимала, почему.

— Сто пятьдесят, — лицо мужчины чуть прояснилось.

Кристина, не показав, что ее что-то не устраивает, полезла в сумку, висящую через плечо. Она достала из нее пару бумажек — одну из тех, что Велесса уже держала в руках, и другую, синюю. Мужчина деньги принял, тут же спрятал их в карман и пошел обратно, к пляжу.

А Велесса продолжала сжимать в руках кукурузу.

— Ну ты и начудила, — Кристина рассмеялась. — Мы уже испугались, что там у тебя случилось. Как ты провела ночь? — она тут же нахмурилась.

Велли вспомнила уток, красное небо, девушку со странными волосами, склоняющуюся над ней, Кирилла, волны, бьющиеся о ладони, фиолетовую ракушку, которую она отдала мальку, а потом ответила:

— Нормально.

— Нам очень жаль, что все так получилось, — она толкнула Антона локтем в бок, и тот согласно кивнул. — Поэтому не переживай, что мы заплатили за твою кукурузу. Можешь есть. Ты, наверное, голодная?

Велесса неопределенно помотала головой то ли вверх-вниз, то ли вправо-влево, то ли по диагонали, образуя знак бесконечности, но все же призналась:

— Немного.

Кристина кивнула и продолжила:

— Сейчас у нас есть немного времени, а через пару часов мы уезжаем на экскурсию. Вот, гуляли по городу, и тут ты. Пойдешь с нами?

— Пойду, — ни секунды не сомневалась Велли.

Кукуруза оказалась твердой, чуть ли не непробиваемой, а ещё выделяла противный сок

такого же противного вкуса. Это, наверное, было одно из самых больших разочарований в жизни Велессы — то, о чем она так мечтала, то, ради чего убежала от торговца, то, за что Кристина заплатила собственными деньгами, оказалось совершенно невкусным.

А на вид красивая — желтая.

И почему Велли не задумывалась, что когда-то будет нуждаться в еде? Еда просто была — всегда, независимо от времени суток и праздника. Как получилось так, что ее может не быть?

Велесса пыталась есть кукурузу, которая явно не предназначалась для ее зубов, и изредка бросала взгляды на Антона. Он и Кристина медленно шли по пляжу, не имея четкого направления, и Велли двигалась за ними.

Ну... Хотя бы желудок стал не таким пустым. На некоторое время хватит. А потом... А что потом?..

А потом и приливы кончатся, которые она должна провести на суше.

Но Антон... Почему он остался таким же прекрасным? И почему злость, хоть никуда и не делась, но стала такой небольшой, что легко было не обращать на нее внимания.

Любовь?

Или не любовь?

Кажется, Велесса ещё не привыкла разбрасываться такими словами.

Глава 12. Комната, кораллы и сапфир

— Так вот, экскурсия, — с важным видом произнесла красивая Кристина. — В горы едем. С ночевкой. Уже возвращаться пора, чтобы на автобус успеть, — она взглянула на тоненькую водоросль, обтягивающую запястье, посередине которой располагался кругляшок со стрелочками. — Антон?

Он отвернулся от Велессы, на которую до этого смотрел со всей внимательностью, а потом отозвался:

— Да, пора.

Сейчас они сидели на одной из лавочек, расположенных недалеко от пляжа. Над лавочкой возвышалась крона дерева, не позволяющая припекать солнцу.

Здесь было прохладно и хорошо. И если прохладу установить довольно легко, то «хорошесть» — вещь такая, для которой нужны определенные условия. И хорошо не может длиться вечно, вот и сейчас Кристина с Антоном должны были уходить.

— А ты — что? — поинтересовалась Кристина, взглянув на Велессу своими большими подведенными глазами. В ответ Велли неопределенно пожала плечами. А что она могла сказать? То, что опять будет ночевать на улице... Причем голодная.

Ладно. Сама захотела, никто не заставлял. Наоборот, отговаривали.

— Слушай! — вдруг воскликнула она. — У меня идея. Антон?..

Теперь плечами жаль Кристинин брат, замечая небрежно:

— Делай, что хочешь.

— Я хочу себе дом на берегу моря. Но я же его не строю, — Кристина улыбнулась уголками губ. — Итак, Велли, как ты смотришь на то, чтобы провести остаток дня в нашем отеле? Нас с родителями все равно не будет, и, пока ты не можешь вернуться домой, мы можем предоставить тебе такое жилище. Ты уже была в нашем номере и заблудиться в нем, я надеюсь, не должна.

— Правда? — не поверила русалка.

— Правда? — вместе с ней уточнил Антон.

Велесса тут же опустила голову. Да, он же считает, что она хочет их обокрасть. Ничего такого Велли, конечно, не задумывала, но раз уж турист вбил себе что-нибудь в голову, то просто так от этого не отступит. И унижаться пред Антоном, оправдываясь, Велли не намерена.

Кого-то он ей этим напоминает...

Ладно, решила Велесса, кто прошлое помянет, тому хвост долой. А ведь и вправду долой...

— Ты же сам сказал, чтобы я делала, что хочу, — напомнила Кристина.

— Да, — согласился Антон. — Но...

— Документы и деньги все равно будут с нами. О чем ты беспокоишься? Или ты опять предлагаешь оставить Велли одну? Мы только ее нашли!

Антон посмотрел на Кристину, потом на Велессу, встретившись с последней взглядом. Опускать глаза Велли не стала, наоборот — стойко держалась, пока турист сам не отвернулся от нее, одновременно обращаясь к Кристине:

— Нет. Пусть поживет, если хочет.

Девушка повернулась в сторону Велессы, подмигнула ей незаметно для брата, а потом предложила:

— Тогда идем. Может, и одежду сменную возьмешь.

Они поднялись с лавочки и направились к городу туристов, в отель нежно-зеленого цвета с белыми балкончиками, название которого Велесса забыла, о чем сразу и предупредила Кирилла, того туриста с волнистыми волосами.

Кстати, Кирилл! И все-таки он с Кристиной встретился?

— Кристина, — позвала ее Велесса. — Можно задать тебе вопрос?

Кристина шла самой первой, за ней следовала Велли, и только потом — Антон. Поэтому Кристине пришлось сначала посмотреть назад, а потом притормозить, чтобы быть с русалкой на одном уровне.

— Конечно, — отозвалась она, нахмурившись. — Что случилось?

Она бросила вопросительный взгляд на Антона, и тот пожал плечами, показывая, что ничего плохого Велессе не делал и не собирался. А Велли поинтересовалась:

— Ты встретила с Кириллом?

— Кириллом? — Кристина задумалась, видимо, пытаясь вспомнить, кто же такой Кирилл, а потом уточнила: — Каким?

Каким... Интересный вопрос, тем более, для Велессы, которая не слишком и умеет все это объяснять.

— Из кафе. У него темные волнистые волосы.

— А-а-а, — отозвалась девушка понимающе. — Тот, который вчера прицепился к нам? Вернее, к тебе. Почему я должна была с ним встретиться?

Пляж остался позади, и сейчас перед идущими начали появляться высокие здания и ужасающие машины. А там, глядишь, и до отеля недалеко...

— Потому что он спрашивал о тебе.

— Это когда он успел обо мне спросить?

Несмотря на холодный сосредоточенный тон голоса, щеки Кристины чуть покраснели, и это только придало ей очарования.

— Я встретила его утром. Он куда-то шел. И дал мне деньги. А у меня их забрали.

Кристина издала смешок: то ли нервный, то ли обеспокоенный. Потом, не вытерпев, всплеснула изящными руками, откинула назад прядку темных волос и все-таки заметила:

— Тебя опасно оставлять одну. Сначала ты знакомишься с туристами, потом отбираешь у них деньги, а потом деньги отбирают у тебя. Я шучу, — пояснила она, заметив взгляд Велли. — Расскажешь потом подробнее, ок?

Антон же предпочитал молчать. Может быть, он боится ляпнуть что-то, что оскорбило бы Велессу? Или просто не хочет с ней разговаривать, потому что понимает, что она все воспринимает неправильно.

Но рыба... Рыба была настоящей.

И его обвинения.

Туристка напряженно всмотрелась в толпу туристов, и Велли коснулась ее запястье, как всегда касался запястья самой русалки Тимир.

— Фух, пронесло, — выдохнула Кристина, поясняя: — Подумала, что там твой Кирилл идет. А вообще много ты про меня ему рассказала?

— Почти ничего, — ответила Велесса тихо, а потом призналась: — Я больше про ваш отель.

Антон, не выдержав, рассмеялся, да и Кристина фыркнула.

— Ещё долго идти? — уточнила Велли.

— Ты устала? — поинтересовалась Кристина.

— Жарко.

Солнце над головой действительно припекало, близился обед. Даже пение птиц, казалось, стало ленивым, а движения туристов вялыми.

— Действительно жарко, — согласилась Кристина. — Который день подряд! Вот у нас дома такого нет. Ну да, впрочем, мы скоро вернемся...

— Вы живете не здесь? — нахмурившись, уточнила Велесса.

— Если бы мы жили здесь, то нам не нужно было бы снимать отель, — ничему не удивилась ее собеседница. — И разве мы похожи на местных? О!

Вдалеке показался отель. Его вывеску хорошо было видно даже отсюда, она гласила: «Лонеста». А Велли Кириллу про лососей и лобстеров наговорила, какая молодец! Неудивительно, что он не встретился с Кристиной...

Спустя несколько минут Кристина, Антон и Велесса уже стояли возле волшебной двери. Спустя ещё пару мигнов оказались внутри. А потом уже шли по лестнице, прямо к номеру, в котором Велли была не позже, чем вчера.

Помнится, там была ракушка на ножке. А ещё страшная рыба, капающая водой... А, это же был кран... Сознание Велессы подсказало, что он.

Номер на этот раз, правда, оказался пустым: ни тебе Антона, ни родителей, о которых говорила Кристина. А ещё в нем было прохладно, и по комнате носились потоки воздуха, будто желая друг друга перегнать.

— Если будет холодно, кондиционер отключишь, — сообщила Кристина, которая решила показать Велессе, что и где тут находится. — Встанешь на диван и нажмешь на большую белую кнопку — она вон там, на правой стенке.

На нежно-зеленом диване, на который Кристина предлагала вставать Велессе, сейчас сидел Антон. Он откинулся на его спинку и прикрыл глаза, а его волосы хаотично разметались по диванному покрытию.

Красивый. Но разве красота — главное?

— С ванной комнатой ты уже знакома... — продолжала Кристина. — Что ещё?.. Вон в том шкафу есть печенье, если ты вдруг проголодаешься. Спать можешь на том же диване, укрывайся покрывалом, вон тем, зелененьким. Если вдруг решишь уйти, то захлопни дверь. И, конечно...

Антон приоткрыл один глаз, повернулся в сторону Кристины, указывающей на различную мебель и предметы, и заметил:

— Родаки наверняка ждут нас внизу. Надо поторопиться.

Кристина закатила глаза, демонстрируя Велессе, как устала от этих вечных замечаний, а потом произнесла:

— Я тороплюсь. Велли, чувствуй себя, как дома. Можешь на диване посидеть, — проявила она чудеса гостеприимства.

Велесса кивнула и устроилась на самый край дивана. Кристина скинула в небольшую коралловую сумочку несколько вещей из одежды, пару бумажек, расческу и мобильный телефон, а потом обратилась к Антону:

— Я готова.

— Я тоже.

Антон, в отличие от сестры, собирать сумки не спешил. Вместо этого он встал с дивана, потянулся, оголяя часть загорелого торса, провел рукой по золотым волосам и улыбнулся.

Сердце Велессы забилося чаще. Вот если бы он улыбнулся так ей...

Но, наверное, ее мечты так и останутся мечтами. Тем более что Велесса не помнит, сколько приливов осталось.

Прошли уже больше шести проливов с тех пор, как Велесса пропала. Растворилась, стала водой или водорослью в темно-коричневой вазе, стоящей в бальной зале Подводного дворца. Или агатом на дне пещеры, потерянном Виксинией.

Велессы не было. И это правда. Правда, благодаря которой не случилось ни единого мига, чтобы Тимир не переставал себя ругать.

Это он виноват — тоже правда. Потому что отпустил. Врут, когда говорят, что нужно отпускать, если любишь. Если любишь, надо бороться — до последнего взмаха хвоста, до последней чешуйки, до последнего вдоха, до последнего солнечного луча...

Ведь это он показал Велессе солнце. И небо. Небо цвета свободы — как говорила сама Велли. И эта фраза прочно врезалась в сознание Тима.

Тимир перевернулся с одного бока на другой и уперся взглядом на композицию из кораллов. Она стояла возле одной из стен его комнаты и русалу очень нравилась — он замечал в ней что-то необычное, цепляющие взгляд. Её было интересно разглядывать, находя все новые и новые детали...

В комнату, нарушая Тимино одиночество, вплыла Ненифина. Она с заботой в синих глазах посмотрела на сына, присела на край кровати, коснулась его плеча и произнесла:

— Предлагаю тебе поесть, Тим.

— Я ел.

— Позавчера? — Ненифина невесело вздохнула. — Нельзя так над собой издеваться. Да, Велесса — прекрасная русалка, каких еще поискать. И она обязательно найдется, где бы ни была. Стража у Подводного дворца хорошая, и она обязательно ее отыщет...

Тимир приподнялся, облокотился спиной о стену и признался:

— Я знаю, где она.

— Так почему ты не поможешь в поисках, Тим? — спокойно поинтересовалась Ненифина.

— Ее не смогут оттуда достать. Я знаю, о чем говорю, мам, — определяя вопросы, уточнил Тимир. — Я не могу сказать место, где она находится. Не обещал, что буду молчать, но меня замучает совесть, если скажу. Все равно это не поможет.

Она кивнула, и Тим продолжил:

— Велли... Велесса уплыла к человеку, которого любит. И с большой вероятностью она не вернется.

С каждым словом Тимиру становилось легче, будто он плыл к поверхности воды, и с каждым взмахом хвоста уменьшалось давление. А ещё он верил, что мама его поймет.

— Ты думаешь, что она не вернется? — уточнила Ненифина, и Тим согласно кивнул. Тогда она поделилась: — А я предполагаю, что скоро мы ее увидим.

— Почему? — удивился Тимир.

Ненифина улыбнулась, не желая выдавать свою тайну, а потом потрепала Тимира по волосам и воскликнула:

— Простоверьь мне! Я же твоя мама, — она рассмеялась, и Тимир даже чуть скривил

уголки губ в ответ. — А сейчас идем есть. И никакие возражения не принимаются.

Ненифина подскочила с кровати, думая о том, как много может значить свобода. Она отлично помнила цвет неба, сухого песка и зеленой листвы, а ещё какой холодный на ощупь белый снег, чем-то похожий на облака. Вот только об этом никто не должен был знать.

Даже ее сын.

Пока что.

— Мама? — позвал Ненфиину Тимир.

— Что? — она обернулась к нему с легкой полуулыбкой.

На языке Тима вертелась фраза, желающая вырваться на свободу, но он промолчал. Не потому, что смутился, а потому, что знал, что мама ответит согласием.

Потому что она — мама. Она всегда принимала его таким, какой он есть. И подсказывала дорогу — в темноте легко заблудиться.

Тимир понял четко и ясно: если... вернее, когда вернется Велесса, он обязательно во всем признается. Потому что он наконец-то понял, насколько она ему дорога. Конечно, если она захочет уплыть вновь, Тим не будет держать ее насильно. Но он постарается сделать так, чтобы Велли осталась.

Даже учитывая то, что он — не принц. Потому что сейчас это не имеет никакого значения.

Лимира гневно дернула хвостом. Невыносимо! Глупо! Нет, даже не глупо, — невыносимо глупо! Иначе то, что плавало в ее мыслях, назвать не получалось.

Кто бы подумал, что она будет так переживать! Делать этого Лимира не любила ни при каких обстоятельствах, а то, о ком она переживала, не давала покоя. Потому что мысли ее занимал ни кто иной, как Велесса. Золотом Карасик! Высокомерная выскочка! Да и вообще неприятнейшая особа — таких захочешь найти, не встретишь.

Узнает кто-нибудь — засмеют.

Но она постоянно о ней думала и ничего не могла с собой поделать. Хоть головой о дно бейся.

Лимира выплыла из дома: небольшого, но уютного, почти кукольного, и сделала вокруг него несколько кругов. Кончик ее хвоста нервно подрагивал, а в голове стояли рыжеватые чешуйки. И что они, эти рыжеватые, так к ней прицепились? Нет бы о своих, прекраснорозовых, подумать. Или о чешуйках Тима — бирюзово-синих...

Впрочем, о чешуйках Тима ей сейчас лучше вообще не вспоминать, думала Лимира, отплывая все дальше и дальше от дома. Тим для нее потерян, и, скорее всего, навсегда — ещё один повод побиться головой о дно. Он сейчас вообще места себе не находит — как же, Велли пропала! Наша любимая принцесса, ох, где же вы, в песок полностью закопались?

Лучше бы закопались. Под похоронную песню, исполненную китами: очень трогательно звучит, знаете ли. Лимира даже немного взгрустнула бы.

Ладно, что думать о хорошем?

Лимира оглянулась вокруг: надо же, с китами она совершенно погрузилась в себе и не заметила, как далеко отплыла от дома. И прямо сейчас находилась совсем рядом с пещерой печально известной Подводной ведьмы — Вексинии. Выходила она в свет не часто, наверняка бесконечно колдовала, причем магию использовала темную, а ещё — Лимира точно знала — водила дружбу с Велессой. Поэтому Вексинию она привыкла обходить стороной, немного опасаясь за себя.

В голове возникла лихорадочная мысль: а что, если в такой заинтересованности Тимира в Золотом Карасике виновата именно Виксиния?

Нечисто тут все, ужас, как нечисто!

И Лимира поплыла прямо к входу в пещеру. Она чувствовала себя борцом за справедливость и верила, что обязательно узнает правду, чего бы ей это не стоило.

Правда, с жизнью расставаться жалко было.

Поэтому — чего бы ей это не стоило, но в пределах разумного.

Из пещеры разносилось мелодичное пение, разобрать слова которого не представлялось. Оно было приятным на слух, и Лимира подумала, что у ведьмы такого быть не может.

Тут уже одно из двух: либо она держит заложницу, либо отобрала у невинной русалки голос. А если это был голос Велессы? Хотя нет, Велесса никогда петь не умела, и вообще была такой бездарной, что хоть плачь. И бейся о дно, да.

Лимира замедлила движение, подплыла к самому входу в пещеру, хвостом путаясь в длинных фиолетовых водорослях, а потом и вовсе замерла. Правда уже не казалась такой желанной. И вообще — да ну ее, правду, иногда лучше не знать о ней вовсе.

Но она же решилась.

А значит, сейчас соберет силы в кончике хвоста и поплывет внутрь.

Лимира сжала руки в кулаки, оторвала от хвоста ненавистную фиолетовую водоросль и сделала пару взмахов хвостом, чтобы оказаться в пещере. Плыть обратно тут недалеко, поэтому вполне возможно, что если ей вдруг начнет грозить опасность, то она успеет спастись...

Русалка нерешительно застыла, ожидая нападения. Нападать не спешили: даже водорослей тут не наблюдалось, которые могли бы препятствовать ей в уплыве.

Гостеприимство, чтоб его! Сразу видно, кто с Велессой водится: принцесса в Подводном дворце встречает гостей примерно также. Ну да что с них взять... Куда им до Лимиры...

Вода в пещере всполошилась, Лимира вздрогнула, а навстречу ей уже плыла Подводная ведьма во всей красе: светлокожая, синехвостая, с пышными формами, яркими глазами, напоминающими сапфир, и длинными черными волосами. Они извивались за спиной Виксинии, придавая той таинственности и магичности.

Сразу видно: ведьма!

Лимира сглотнула, и Виксиния, заметив это, рассмеялась, а после все же произнесла:

— Чего пожаловала?

Так, где же там ее силы, в кончике хвоста?

И вообще, Лимира она или нет?! Что за робкая нерешительность? Она же не Подводная принцесса, чтобы мямлить что-то невразумительное. Именно поэтому она сейчас как соберется и ка-а-ак скажет что-нибудь...

— Да так, — ответила Лимира, гордо вздернув нос и всем видом показав, что она ничего не боится. — Уточнить кое-что хочу.

Виксиния правым плечом оперлась на стену, поправила свои шикарные черные волосы, перекинув их вперед, и согласилась:

— Уточняй.

Лимира свои тоже поправила: они были светлыми, короче раза в три и не такими густыми, но тоже вполне ничего! И вообще она сюда не волосами мериться пришла. И не

формами. И не красотой глаз...

Так, ладно.

— Это ты Тимира приворожила? — спросила Лимира почти воинственно.

Виксиния недоуменно приподняла темные изящно изогнутые брови, на всякий случай огляделась вокруг и пожала плечами, одновременно с этим произнося:

— Не знаю, о чем ты говоришь.

— Меня зовут Лимирой.

— Виксиния. Можно просто — ведьма, — Виксиния улыбнулась.

Лимира на секунду зажмурила глаза. Разговор не шел: совершенно и бесповоротно. И она вообще не видела в нем смысла. И готова была в любой момент развернуться и уйти. С друзьями Карасика беседы вести — себе дороже.

— К тебе я его не привораживала уж точно, Лимира, — чуть смягчилась она. — Я вообще твое имя только сейчас узнала. А приворотами я уже давным-давно не занимаюсь.

— Я не о себе, — покачала головой из стороны в сторону Лимира. — А о Велессе.

— Об её Высочестве Велессе? — поправила ее Виксиния, и та недовольно, не кивнула. — По-моему, никакие привороты ей не нужны.

— То есть она — лучше меня?

— Я плохо тебя знаю, — схитрила Подводная ведьма. — Тем более, насколько мне известно...

— Что? — загорелась идеей Лимира.

Виксиния чуть склонила голову, скривила уголки губ и ответила:

— Это не так важно.

Лимира сомневалась недолго. Все-таки она пришла за правдой, правдой о том, кто ей нравится и той, кто не нравится вообще, и потому...

— Я могу заплатить.

Лимира посмотрела в глаза Виксинии, встретившись с ней взглядом, и тут же опустила голову, разглядывая темный песок. Странно: светлячков здесь не видно, но тьмы нет. Темная магия умеет создавать свет?..

Подводная ведьма коснулась кулона — небольшого гладкого камешка, совершенно прозрачного и почти незаметного, повешенного на тонкой водоросли, а потом поинтересовалась:

— И что же ты можешь мне дать? Сапфиры, рубины, изумруды? Золото? Украшения? Душу? Жизненные силы? Чешуйки с хвоста? Что, Лимира?

— Я... — попыталась сказать что-то русалка.

— Доверие не продается, скажу тебе по секрету, — Виксиния качнула головой. — Даже ведьмами. Если я расскажу тайну Велессы, то я предаю ее. И как мне потом смотреть в ее глаза?

Лимира удивленно подняла голову. Подводная ведьма решила проявить благородство?

— Ты знаешь, где Велесса, — не спрашивала, а утверждала Лимира.

Виксиния неопределенно дернула плечами, и тогда ее собеседница спросила:

— Почему ты молчишь?

— Не хочу оправдываться.

Отплыв от стены, Виксиния на пару взмахов хвоста приблизилась к Лимире. А потом произнесла тихо-тихо, почти неслышно:

— Все ведьмы погибают молодыми. Знаешь, почему?

Не сказав больше ни слова, она вернулась вглубь пещеры. Лимира снова была одна и находилась все в том же коридоре — светлом и пустом — и дрожала.

Синие глаза Виксинии завораживали — это точно. Но сейчас перед глазами русалки стояли не они, а картинки, представленные детским воображением. Сказки, которые в детстве ей рассказывала мама, не догадываясь о том, как все это впечатлит маленькую Лимиру.

Перед ее глазами стояли убийства ведьм — молодых и красивых, обвиненных в какой-то глупости...

Лимира выплыла из пещеры и молча двинулась к дому.

Виксиния сразу поняла, что приплыл именно он. В этом не виноваты были движения воды, зелья и заклинания — она просто чувствовала. Сердцем.

С русалками в Подводном королевстве определенно происходило что-то странное. Вернее, только с некоторыми. Вернее, что-то определенное. И имя этому — любовь.

Виксиния с удовольствием расспрашивала Велессу на эту тему. И удивлялась, конечно, мысленно, что та вдруг заметила какого-то туриста, но не обратила внимание на того, кто всегда был рядом. Подводная ведьма верила, что связать свою судьбу Велли должна именно с Тимиром — русалом, мама которого была хорошей знакомой Виксинии

Возраст русалки был гораздо более великим, чем кто-либо не предполагал. Она помнила Подводную королеву ещё мальком, а ее маму, давно ушедшую к Подводному богу, совсем молодой русалочкой.

А ещё она знала, как выглядят ноги. На себя не примеряла, правда, зато примеряла на Ненифину — та была такой же юной, как сейчас Велесса, и тоже влюбилась в туриста. Умеет же насмеяться судьба! Именно от матери к Тимиру передалась любовь ко всему неизведанному, закрытому от взглядов обычных русалов.

К берегу.

И в сказке, которую упоминала Виксиния, главным действующим лицом была именно Ненифина. И условие про поцелуй Подводная ведьма ей тоже поставила. Правда, приливов ей давалось больше, гораздо больше — силы Виксинии были в самом расцвете, и Нени прожила обычной девушкой около пятисот приливов и успела испытать на себе все прелести ног.

А потом решила вернуться. Виксиния до сих пор удивлялась, что же подвигло её это сделать. Неужели отец Тима? Скорее всего, именно он.

А потом, через много-много лет, на свет появился сам Тимир.

Виксиния отлично знала это, точнее — видела своими глазами.

Но молчала.

Нет, Подводная ведьма не была лицемерной. Она просто знала, когда следует сдерживать язык за зубами ради своего же блага.

...Когда в пещере появился Киир, ожила не только вода, но и сама Виксиния. На ее губах — красных, ярких, появилась улыбка. А в глазах заплескались радостные искры.

Они встречались с Киром недолго, но Виксиния уже успела к нему привыкнуть. Старееет... Раньше она никого не подпускала к себе ближе, чем в коридор пещеры. Разве что редких покупателей, Нени и Велессу, ее совершенно случайную знакомую, с которой было неожиданно приятно общаться.

А ещё — Киира. Вдруг, совершенно неожиданно и непонятно.

Но Виксиния и не думала об этом жалеть.

Кто бы мог подумать, что ей так западет в душу стражник? Тот, кто, по сути, должен был ее врагом. Раньше она за собой такого не замечала и заглядывала на принцев, проплывающих по морю на своих величественных кораблях. Она высовывалась из воды и пела им песни: мелодичные и зачаровывающие.

Помнится, некоторые особо очаровавшиеся даже прощались с жизнью, чтобы быть к ней ближе.

А потом пропали и принцы, и величественные корабли, зато осталась такая родная пещера.

И появился Киир — вечно угрюмый и молчаливый, но родной.

— Как ты? — спросил он, подплывая ближе.

Виксиния оторвалась от камня, вплотную приблизилась к Киiru и обхватила шею его руками. Потом, не удержавшись, поцеловала его в губы — страстно и долго, совсем не по-детски. И Кмир отвечал ей с такой же любовью.

А после, оторвавшись, Виксиния провела рукой по волосам Кира и ответила:

— Вполне неплохо. Вот, с обвинениями приходили.

Она рассмеялась, неотрывно продолжая смотреть в темно-серые глаза Киира. После ее слов взгляд русала стал обеспокоенным, и он поинтересовался:

— Стража?

Виксиния отрицательно покачала головой и, не удержавшись, поцеловала Киира в щеку, оставив на ней след от своих губ. Потом пояснила:

— Русалка. Совсем юная и глупая. Мол, я привороты творю направо и налево, а ещё прячу Подводную принцессу у себя в песке.

— Я поговорю с ней.

— Брось, — Виксиния недовольно надула губы. — Я сама с ней разобралась.

Она вернулась к камню, устроилась на него и выжидающе посмотрела на Киира. Через пару мгновений тот был рядом, и Подводная ведьма сразу прижалась к нему, чувствуя, как бьется его сердце.

Тук-тук. Так тихо и так по-родному.

Не думала она, что когда-то будет так зависеть от русала. Наоборот — все зависели от нее. Пора обвинять в приворотах Киира?

Виксиния улыбнулась собственным мыслям и попросила вдруг:

— Обещай, что ты меня не бросишь.

Произнося эту фразу, она почувствовала себя слабой. Виксинии постоянно приходилось прятаться то за одной маской, то за другой, быть хладнокровной, стойкой и самоуверенной. Она не привыкла чувствовать плечи русалов за спиной, потому что постоянно справлялась со всем сама.

Но теперь она вдруг поняла: больше так не получится.

Стареет. Это без сомнений.

Велесса всегда фыркала над этой фразой, не веря в правдивость слов Виксинии.

— Почему я должен тебя бросать? — Киир нахмурился.

— Я — ведьма, — призналась Виксиния.

— Ты думаешь, я этого не знаю? — русал пылливо посмотрел в ее глаза, и тогда она чуть наклонила голову вбок, пытаясь сдержать улыбку.

Она никогда не думала, что попадет под воздействия чар. Привыкла расставлять их

сама.

Только на этот раз все произошло без магии. Без такой магии, к какой привыкла Виксиния.

— Ты меня любишь? — спросила Виксиния вдруг. Киир был так близко, медленно перебирал ее длинные черные пряди и отвечал четко и серьезно:

— Я люблю тебя, Ви.

И Подводная ведьма верила.

Она умела чувствовать, когда ей врут. Киир не врал. И сама ведьма в этом отношении была предельно честна не только с ним, но и с собой.

Глава 13. Маленькие моря

Оставшись одна, Велесса первым делом подошла к просторному белому окну. Кристина сказала, что через него будет видно, как они с Антоном и родителями идут к автобусу, и русалка очень хотела за этим понаблюдать.

Окна у туристов были странными: через них не представлялось возможным выплыть. А ведь именно из окна Велли выплыла в тот момент, когда спешила попасть к Виксинии... И ведь попала! Добилась своей цели, чтобы теперь стоять и смотреть сквозь непроницаемые стекла.

Крестину Велли заметила почти сразу: та шла под руку с Антоном; смотрелись они при этом очень мило. И совсем неподалеку от них шагала пара взрослых туристов: женщина со светлыми кудрями и высокий мужчина.

Видимо, это и были те самые родители. Мама и папа. У Велессы мама тоже была — хотя и по-своему, но заботливая, а вот отца она помнила едва-едва. Глаза у него были синими, как драгоценные камни, а руки сильными — вот и все, что она помнила.

Отца не стало, когда она была ещё совсем маленькой и такой же наивной, как сейчас. И, когда их семья уменьшилась, Рителлека замкнулась в себе, тщательнее взявшись за воспитание дочери. И что из этого получилось?

Велесса с удивлением смотрела за тем, как к Кристине подбегает знакомый турист с кудрявыми темными волосами, тот самый Кирилл, а на ее губах появлялась улыбка. Он нашел Кристину! А Велесса из-за лобстеров переживала! Когда есть желание, никакие лобстеры не страшны.

Видно, Кристина действительно понравилась ему — оставила свой след прямо в сердце.

Он что-то говорил ей, а Кристина отвечала. А потом достала телефон и сделала в нем запись. Все это происходило под настороженным — Велесса чувствовала это! — взглядом Антона и заинтересованными — родителей. А потом Кирилл рассмеялся и ушел.

Зато внутри Велессы потеплело. Почему-то она была уверена, что у них обязательно все получится. А в своих мыслях Велли сомневаться не привыкла.

Дождавшись, пока Кристина и Антон полностью скроются из вида, Велесса отошла от окна и села на диван. Сначала скромно — на самый краешек. Потом, посмелев, приблизилась к середине. А после, чувствуя себя ужасно обнаглевшей, устроилась так, как до этого сидел Антон — опираясь на диванную спинку. При этом верхняя часть ее ног, сознанием обозванная «бедрами», полностью была на диване.

А какой он мягкий! Мягче даже, чем кровати в Подводном дворце. А кровати там — ого-го, не рыбешья чепуха. Но диван... Велесса проваливалась в него почти полностью, чувствуя такое блаженство и наслаждение, какое не испытывала никогда прежде.

А ещё диван был теплым, не то что камни, которые использовались для отдыха.

Велесса прикрыла глаза и вздохнула.

Она одна, на таком шикарном диване — о чем ещё можно мечтать? Разве что о еде. А ведь Кристина, кажется, говорила что-то о запасах...

Совесь Велессы точно потонула — затерялась где-то на дне морском, оживать не желала и лежала себе спокойненько, поэтому Велли поднялась с дивана и внимательно осмотрелась вокруг, почти не обращая внимания на приятный мятный цвет стен и

необычность мебель. Последняя все же интересовала ее, но в несколько другом плане. Велли задумалась. Где хранятся запасы? Правильно: в полочках или шкафчиках, а не на полу и на стенах.

Полочек и шкафчиков здесь было много. Слишком много для того, чтобы хорошо в них ориентироваться, и маловато для того, чтобы оставаться голодной.

Именно поэтому Велесса принялась медленно их обшаривать. Она открывала дверцы, видела одежду, бумажки или пустоту и закрывала их. Повезло ей, наверное, шкафчике на седьмом или восьмом, таком огромном и белом, излучающим холод. В нем лежало несколько овощей и фруктов, а ещё булка хлеба, пачка с чем-то странным, названным молоком, и ещё парочка еды по мелочи.

Чудеса. Как это едят, интересно? Вроде бы, также как и русалы, отправляют в рот. Велесса взяла один из овощей — красный, гладкий, упругий на ощупь и довольно большой по размеру, напомнивший ей о кукурузе, и поднесла его ко рту.

Так, как там тебя... Да, точно, помидор. Как там тебя едят, помидор?

Велесса попыталась откусить небольшой кусочек, и прямо на светло-зеленое платье, очень красивое платье, как травка, полилась противная жидкость! Велли отпрыгнула в сторону, но это ее не спасло — на ткани уже красовалось несколько пятен.

А оно к тому же Кристинино.

Ну да, впрочем, чему удивляться? Велесса уже давным-давно заметила, что руки у нее растут откуда-то с кончика хвоста. И с появлением ног это не изменилось.

А, ещё и на полу капли были. Велли и коснулась одного из них правой ногой — пятно оказалось холодным, поэтому ногу она тут же отдернула, чуть не завалившись назад.

Не везет ей с едой туристов. Это точно. Хотя и грустно немного...

Положив помидор на диван — временно, пока она будет разбираться, что делать с пятнами, Велесса пошла в ванную. В голове ее уже появились мысли по плану спасения. Она думала о том, что в воде нет пятен. А раз их нет, значит, они исчезают. Поэтому нужно просто добавить воду.

Трогать металлическую рыбку было боязно. Но Велесса, расхрабрившись и заранее извинившись перед краном, прикоснулась к ее глазу. Тот оказался холодным и гладким, а ещё мерцал, как непонятно что. И отражал свет, как золото, только золотым не являлся.

Нет, таких глаз у настоящих рыб не бывает. И поэтому Велли смело начала крутить глаз, чтобы через пару секунд увидеть, как через рыбкин длинный нос начинает литься вода. Плачет она, что ли? А ее кто обидел? Такой же турист, как Антон?

«Такая же русалка, как Велесса», — подумала Велли. Она подставила к крану ладони, и на те полилась вода — теплая и приятная. Стараясь зачерпнуть в них как можно больше, русалка вышла из прихожей и направилась к залу, где ее дожидались злополучные пятна.

Ступни касались приятного гладкого линолеума, нагретого солнцем.

Кап-кап... Вода падала на пол, образуя маленькие моря, а ещё стекала по ногам Велессы, из-за чего по ним же бегали мурашки. Но русалка со стойкостью настоящей принцессы несколько раз ходила из зала в ванную и обратно, принося и выливая воду.

Когда море на месте пятен стало больше всех морей, что образовались в пути, Велли решила, что этого вполне достаточно. Ведь и правда — пятна исчезли, как она и предсказывала. Правда, теперь на полу была вода, и это тоже как-то не очень...

Ну да ладно. Сначала надо от всех пятен избавиться. Велесса вернулась в ванную, подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на платье. Пятна с него никуда не пропали.

Надо бы его снять и тоже водой полить... Но Кристина говорила, что туристы всегда ходят одетыми ну или хотя бы обмотанными в водоросли...

Велли ходила по номеру отеля туда-сюда, задумавшись. А потом вдруг заметила птицу — она стояла на кровати в комнате, которую Велесса до этого не посещала. Почти все свободное пространство комнаты с нежно-оранжевыми стенами занимала большая кровать, заправленная бордовым покрывалом, также здесь стоял темно-коричневый шкаф с зеркалом, две тумбочки и небольшой стол, оказавшийся совершенно пустым. А ещё тут находилась птица — Велесса сразу узнала ее.

Русалка подошла ближе, замороженно птицу разглядывая. Птица была белой и будто бы пушистой, а ещё совершенно неживой, как и все в этом отеле, но все равно очаровывала.

Велесса отлично помнила полеты птиц. Ещё тогда, увидев их в первый раз, она очень впечатлилась. В их движениях явственно чувствовалась свобода, и на фоне голубого — как его глаза! — неба не заметить ее было просто невозможно!

Велли взяла птицу на руки, и та покачнулась, обмякла. Велесса рассмеялась: птица оказалась всего лишь полотенцем, той водорослью, которую русалке когда-то давала Кристина, просто диковинно сложенной. Испытывая жалость, Велели потянула за одно из ее крыло, и птица в ее руках превратилась в то, чем была изначально. Ну, вроде, побыла свободной, и хватит.

Да, и хватит.

Велесса стянула с себя платье, которое решило застрять на ее голове, и обвязалась полотенцем. Потом вытянула из волос ленточку — все равно ее великолепная коса превратилась в невообразимую тряпочку типа обвисшего лебедя, и качнула волосами, тут же опустившимися на спину, поверх полотенца.

Посмотрев на себя в зеркало, Велли заметила совершенно обычную туристку: с длинными темными волосами, которые не качаются туда-сюда из-за течения воды, обмотанную в совершенно обычное полотенце. Даже ее кожа, кажется, стало немного темнее: вот что значит, походила под солнцем...

Велесса улыбнулась, потом вздохнула, показала своему отражению язык, как делала в далеком детстве, и, взяв платье, пошла в ванную. Там она снова крутила металлической рыбке глаза, полностью намочила платье и оставила то лежать в раковине, сверху водрузив мыло — вдруг отмоется? Закончив с пятнами, она решила вернуться в прихожую и доест злосчастный помидор.

Лучше бы не возвращалась.

При взгляде на то, что Велесса натворила, ей самой становилось дурно, а полотенце принялось сползать вниз, не выдержав напряжения. Сердце стучало — быстро и взволнованно.

Ну а как тут не стучать?! Велессе самой стучать хотелось! Чем-нибудь тяжелым по своей глупой голове! Вот ничему ее жизнь не учит!

Мало того, что лужа на полу расползлась чуть ли не на треть комнаты, так теперь огромное пятно наблюдалось ещё и на диване! А помидор будто бы ухмылялся, мол, смотри, принцесса, как я могу. И гордись. И плачь.

Так, ладно. Спокойно. Все ведь в порядке... Ну, почти в порядке, просто произошла пара событий, которые Велесса никак не ожидала увидеть.

С чем же разобраться сначала? Ближе была самодельная лужа из воды. Поэтому Велесса подошла именно к ней, присела, как сегодня утром у моря, коснулась ее ладонью — лужа

была теплой, но более прохладной, чем та вода, из которой она состояла. Наклонившись, русалка обмакнула в воду кончик волос, и те стали мокрыми.

Окончательно сев на пол и вытянув вперед ноги, Велесса положила голову на чуть согнутые колени и нахмурилась. Что же может здесь помочь? А если налить сюда ещё воды, она сможет устранить предыдущую? Нет, так не пойдет. Предыдущую она устранил, а сама никуда не денется!

Велли почувствовала, что полотенце под ней становится влажным, и сразу подскочила на ноги. Потом повернула голову и посмотрела назад — край ее птички потемнел и напитался водой.

Велесса непроизвольно улыбнулась. Да это же гениально! Мягкие ткани могут впитывать воду. И для того, чтобы убрать море, надо лишь ткань, потому что вода уже есть!

Русалка повернула голову в сторону дивана и наткнулась сначала на ужасное пятно, а после на подушку — темно-изумрудную, со свисающими кисточками, маленькую и, кажется, мягонькую, которая отлично подходила для устранения личного моря Велессы.

Если подушка и была против такого произвола, то решила промолчать. Молчала она и тогда, когда Велли терла ей по полу, смотрела, как она впитывает в себя воду и радостно хлопала в ладоши. Потом подушка осталась лежать на полу — обессиленная и наверняка несчастная.

Зато счастлива была Велесса.

Наполовину, правда, потому что вопрос с диванным пятном так и не был решен. А лить на диван Велесса воду боялась — он же ее также впитает.

На помощь русалке пришла спасительная подушка: не та, что лежала на полу, а ее соседка, чуть большего размера и более нежного цвета. Велесса накрыла ей пятно так, чтобы его не было видно, и оно исчезло с поля зрения русалки, перестав ту огорчать.

Можно собой гордиться: с испытаниями Велли справилась. Этим русалка и занялась: сначала полностью залезла на диван, поджав под себя ноги, потом, передумав, сходила к холодильнику и взяла оттуда раскрытую шуршащую упаковку, полную тонких пластиков. Пластики были жирными и солеными, противно хрустели и Велессе ужасно не понравились, поэтому она тут же отставила их в сторону.

После она просто лежала и опиралась на подушку, укрывающую пятно.

Небо за окном начало принимать розовые оттенки. Они медленно смешивались с голубизной, обозначающей свободу, и предсказывали конец. Или только его иллюзию? А, может, начало чего-то нового?

Или Велессе это просто показалось.

Она прикрыла глаза и улыбнулась. Просто так. А после уснула — на мягком диване, который так ей понравился.

Сквозь незадернутые шторы на тело русалки, обмотанное полотенцем-птицей, падал белый свет луны. Он казался хрупким и чем-то напоминал хрусталь, который Виксиния постоянно носила на шее. Сама луна с любопытством заглядывала внутрь номера: ещё бы, таких гостей в своем царстве она видела редко.

Правда, сама Велесса так и не заметила луну, потому что спала.

И сны ей снились подводные.

Утро встретило Велессу яркими солнечными лучами, ослепляющими глаза. Она дернулась, села и посмотрела в окно, тут же отвернувшись — солнце светило беспощадно.

И в чем она провинилась, спрашивается?

Вздыхнув, Велли поднялась с дивана. Первым делом она сходила в ванную, заметила с удивлением, что платье почти высохло, а от мыла остался белый след. Отмоет, называется! Оно же только замарало! К тому же этот след был гладким и липким!

И что скажет Кристина, когда это увидит?

Велесса недовольно покачала головой. Потом ополоснула лицо теплой водой, немного помочила волосы — на них остались мелкие и прозрачные капли, а сами волосы будто потеряли объем. Интересно!

Выйдя из ванной, Велесса подошла к окну и принялась смотреть, что происходит снаружи. Туристов она почти не увидела: видимо, ещё не все проснулись, как и вчера, когда ее будила девушка со странными волосами.

По комнате так и продолжали носиться воздушные потоки, которые заставили русалку поежиться — вода на ее теле сразу стала холодной. Кристина говорила что-то про кнопку... Велесса забралась на диван, утонув в его мягкости ступнями ног, попыталась дотянуться до той самой кнопки, но у нее ничего не вышло. Это, в принципе, понятно — Велли никогда особым ростом не отличалась, зато им отличалась Кристина. Но все равно обидно.

Ну и ладно, будет она ещё страдать по этому поводу. Вчера, вон, настрадалась.

К слову, о вчерашнем. Мимопластом оглядев комнату, Велесса со смятением заметила, что хаос в той был невообразимым. На полу лежал помидор с надкусанным боком, рядом с ним, укрывая маленькое море, устроилась подушка. Где-то в углу, у прекрасной зеленой стены и белого шкафчика примостилась пачка чипсов, которые Велли посчитала непригодными для питания. Несколько пластинок упало на пол, но поднимать русалка их не спешила.

Внутри нее зародилось беспокойство, и Велесса не могла понять, откуда то взялось. Она подошла к окну, вновь посмотрела на улицу — ну и что она переживает, ведь все в порядке. Велли одна, и сейчас ей это даже нравится. Нет ни мамы, ни Тима, ни Вексинии, ни, упаси Подводный бог, Лимиры, ни даже милой Кристины, которая постоянно ей помогает, и ее бра...

Велесса схватилась за плотную фиолетовую штору, единственное темное пятно в комнате, не считая напольного светильника, расположенного у холодильника, и прищурилась, пытаясь опровергнуть свои догадки.

Нет, Кристина все-таки была. Вернее, будет, и очень скоро. К тому же с Антоном и родителями.

Этот момент Велесса как-то не продумала. Ну, придут они сейчас вчетвером сюда — а тут такой бардак и русалка, замотанная в полотенце-птичку, у окошка стоит. Вот картина-то! Если бы ее заметила Веллина мама, то в комнате тут же стало бы на одну замотанную русалочку меньше.

Велли сорвалась с места, на ходу теряя полотенце. Она забежала в ванную, схватила платье, которое, хоть и подсохло, все равно оставалось мокрым, быстро натянула его на себя и направилась в прихожую. Там она взяла тапочки — кажется, это были те, что как-то давала ей Кристина, и, не медля ни мгновения, всунула в них ноги. Потом, помешкав, все же вернулась в зал, чтобы взять из холодильника яблоко — довольно большое, светло-зеленое и твердое.

Ну, может, по пути перекусить захочет.

В голове вспыли слова Кристины. «Если вдруг вздумаешь уйти, захлопни дверь»... ну или что-то такое. И ведь как она была права! Кристина вообще умная и замечательная туристка, и Велли была бы рада, если...

Дверь за спиной с шумом захлопнулась, и, не став ничего проверять, Велесса побежала вниз по лестнице, которая оказалась абсолютно пустой. По пути она, правда, чуть не потеряла один тапочек, а ещё немного вывернула ногу не в ту сторону. К счастью, все обошлось, и, выбегая на улицу, Веллии увидела, что Кристины ещё нет.

Глупо, глупо Велесса сейчас поступает, ну а что поделать? Она всегда так себя ведет, пора бы уже смириться...

Она забежала за один из пышных зеленых кустов, растущих возле отеля, и остановилась. Насколько русалка помнила, Кристина, Антон и их родители должны были прийти с другой стороны...

Воздух ощущался как что-то прохладное, а солнце казалось ласковым. И листва приятно шуршала. Правда, легкий ветерок заставил Велессу обнять себя за плечи — он продувал мокроватое платье, да и вообще...

Совсем недавно Велли страдала от жары, теперь же мучается от холода. Нет в мире туристов постоянства. Вот под водой все всегда одинаково. И это здорово, поняла Велесса вдруг.

Она со всей внимательностью оглядывалась вокруг, пока не наткнулась взглядом на Кристину и Антона. Они шли чуть впереди своих родителей и двигались как раз оттуда, откуда Велесса и предполагала, то есть, с обратной стороны здания.

Сейчас они направлялись как раз к кусту.

Велли плотнее вжалась в листву, стараясь, чтобы ее не заметили.

И зачем пряталась, спрашивается? Ведь могла бы выйти, улыбнуться и все объяснить. Не съедят же ее, в самом деле! Но она будет нелепо выглядеть в платье Кристины, да и к тому же, если вспомнить все то, что она устроила в отеле...

Кристина, Антон, светловолосая женщина и высокий мужчина вошли внутрь отеля, через волшебную дверь. Велесса собралась уже облегченно выдохнуть, но почувствовала на себе взгляд Кристины — совершенно мимолетный, брошенный будто искоса.

И все-таки русалку она не заметила.

Велесса фыркнула: напряжение спало. Она вполне успешно смогла удрать. Можно собой гордиться. Прямо хоть сейчас вешай медаль: «Идиот».

Велесса отошла на некоторое расстояние от отеля, туда, где виделась лишь его крыша, и села на деревянную лавочку. Лавочка это вам не диван, конечно, да ещё и дырки у нее посередине сидения странные какие-то...

Ну да, впрочем, она сама так захотела.

Велесса вздохнула и убрала с лица упавшую на него прядь волос.

Судя по всему, начинался новый день.

Глава 14. Котёнок и дождь

Он очаровывал: был маленьким, пушистым и очень несчастным. А ещё являлся полной противоположностью свободных птиц. Вопреки этим животным, которые так впечатлили Велессу, он летать не мог: наоборот, сидел на зеленой траве, сжавшись в комок.

Велли заметила его совершенно случайно. Она продолжала сидеть на лавочке, смотреть по сторонам, на туристов, которых становилось все больше и больше, хрустела яблоком, оказавшимся вполне съедобным и даже вкусным, хоть и несколько твердым, и случайно заметила элемент, выбивающийся из системы.

Это был котенок. Сознание так сказало: ко-те-нок. Как рыбка, но только пушистая. Котенок. Просто и тепло.

Но не касательно этого определенного котенка, кажется.

Велесса, продолжая держать в руках яблоко — пример с помидором научил ее не кидать еду, куда попало — поднялась с лавочки, сделала пару шагов и присела к котенку.

Глаза у него оказались точь-в-точь такими же, как глаза Велессы: насыщенно-зелеными, с голубоватым отливом. И смотрели они очень пронизательно и с долей страха. Шерстка котенка напоминала облака: была такой же пушистой и белой-белой.

— Котенок, — произнесла Велесса вслух.

Он неловко переступил с лапки на лапку. Ну, надо же — такой хрупкий и безнадежный! Велли протянула ему почти доеденное яблоко, положила его на землю к самому кончику розового носа, а потом произнесла осторожно:

— Будешь?

Котенок сделал пару шагов назад и, казалось, стал немного меньше размером. А Велесса чуть не заплакала: она так хотела помочь, но не знала, как это сделать!

Сознание молчало.

Ветер трепал волосы, в которых оранжевыми бликами играло солнце. Шерстка котенка же отливала серебром.

Велесса протянула ладони вперед, чуть касаясь самых кончиков шерстки котенка. Он не сопротивлялся: просто смотрел на нее с некоторым обречением...

Нет, так не пойдет.

Надо срочно что-то сделать.

Над Велессой звучали голоса туристов, а она не двигалась с места, переглядываясь с котенком. Бесконечно это длиться не могло, и в конце концов до того молчавший котенок произнес звонко и ясно:

— Мяв!

— Мяв... — повторила Велесса несколько растерянно. — Котенок! Бедненький. Иди сюда...

Она опустила тыльную сторону ладоней на землю, предлагая котенку залезть к ней на руки, но животное двигаться с места не собиралось.

Велесса встала, тряхнула ногами, которые успели онеметь, и принялась смотреть на котенка сверху вниз. Она, конечно, могла уйти куда-нибудь отсюда, даже вернуться на лавочку или сходить к морю. Но что-то ее держало.

Может, это были зеленые глаза, такие же, как у нее самой?

Почему она вдруг вообще обратила на котенка внимание?

Ответы на эти вопросы все равно не сдвинули бы дело с мертвой точки, и поэтому Велесса вновь присела и решительно взяла котенка на руки. Он был даже мягче, чем диван в отеле, его тоненькие белые усы кололи ладони, а подушечки лап оказались шершавыми.

Велли несмело держала его на руках, будто кукурузу. Она поднесла его к лицу, на что котенок выдал очередное «Мяв», улыбнулась и прижала котенка к себе, прямо к груди, в то место, где остался белый след от мыла, чувствуя его тепло.

В котенке, определенно, был плюс. Он с легкостью это пятно закрывал.

Велесса вернулась к лавочке, но та оказалась занятой: на ней сидели и переговаривались две довольно взрослые туристки. Заметив Велли, судорожно прижимающую котенка к груди, они переглянулись, и уже через пару минут лавочка оказалась пустой.

Велесса плюхнулась на дырчатое сидение и чуть ослабила хватку.

Какое сейчас время суток? Судя по всему... Но, то есть, не по всему... На улицах туристов стало определенно больше, чем в тот момент, когда Велесса сбегала из отеля. Это значило, что туристы проснулись. А туристы просыпались утром...

Но ведь они не спали днем.

Поэтому сейчас или утро, или день. Вечером — закат. Розовый.

Велесса провела рукой по пушистой шерстке котенка. Он причмокнул, но на этот раз мяукать не стал. Она чуть отодвинула его от груди и заметила, что глаза у того прикрыты. В первый момент она перепугалась, но потом поняла — спит!

Коты спят в любое время суток, что ли?

Впрочем, может, он устал после переглядки...

Небо сегодня было странным. Оно больше не походило на глаза Антона — перекрасилось в невзрачный и серый цвет. И значило теперь не свободу и даже не конец, а какую-то тоску...

Даже облака потемнели. Но об этом Велесса не переживала — у нее в руках было собственное ручное облако. И где-то недалеко, в траве, лежало недоеденное яблоко.

Ну, прямо, что ещё для счастья нужно? Антон? А нужен ли он ей сейчас? И нужен ли был раньше?

С другой стороны, если бы не он, Велесса никогда не оказалась бы здесь. И не обзавелась собственным облаком, полотенцем-птичком и множеством маленьких морей.

Впрочем, дома Велли ждало одно большое.

А здесь у нее было небо.

Но Велесса, кажется, уже поняла, что для нее дороже.

С неба на землю принялись падать капли воды: мелкие, холодные, они приземлялись на лицо, волосы, голые плечи и колени. Но Велли не переживала по этому поводу — наоборот, она испытывала наслаждение.

Она не верила, что так бывает. Но так было. И Велессе хотелось улыбаться.

Шел дождь.

Велли чувствовала свою стихию. Это была вода, которая пришла с неба.

— Мяв! — недовольно выдал котенок. Спать он прекратил и сейчас жался к теплу Велессы. Наверное, котенок не любил воду так, как Велли. Но русалка об этом, конечно же, не подумала.

Надо было бы его спрятать. Чем-нибудь прикрыть, чтобы капли дождя не делали

пушистую шерстку облачка гладкой и скользкой. Но ничего такого у Велессы не имелось.

Она соскочила с лавки. Туристы спешили спрятаться от надоедливой дождя, лезли под крыши или открывали зонты — яркие, желтые, оранжевые и полосатые, привлекающие внимание. Тогда Велесса, решившись и плотнее прижав котенка к себе, перешла на бег.

Велли бежала к отелю. «Лонесте».

Кристина поможет. Она всегда помогала.

Заявиться после побега было ещё более нелепым, чем прятаться в кустах. Но сейчас Велесса беспокоилась не о себе — она вообще всегда находилась бы одновременно и в воде, и в небе. В данный момент она волновалась о котенке.

Хорошо, что она не стала уходить далеко.

Но плохо, что она так и не научилась бегать нормально, как туристы. Впрочем, это ей было не то чтобы сильно нужно... Хотя бег все-таки пригодился: когда она спасала кукурузу и котенка. А, ну ещё себя от упреков Кристины, Антона и их родителей, к которым сейчас спешит по собственному желанию.

Замкнутый круг, дождик вокруг...

Отель изучал приятное желтое сияние, заметное через прозрачную волшебную дверь. К ней Велесса и направлялась. И с легкостью ее преодолела, продолжая обнимать котенка.

Оказавшись внутри, она застыла около входа. Сейчас в холле было многолюдно, как никогда: туристы переговаривались между собой, сидели на очаровательных коричневых креслах, нажимая что-то на телефоне, пили напиток, имеющий специфический, но довольно приятный запах, который был налит в белые фарфоровые кружечки.

Велесса явно чувствовала здесь себя лишней.

Но там, за дверью, дождь, а тут, у нее на руках, котенок, с любопытством оглядывающий все вокруг. И она пообещала самой себе, что сделает так, чтобы он не промок.

Единственное, что она сейчас могла сделать — стоять и переминаться с ноги на ногу.

Видимо, ее мнительность заметила администратор — так было написано на прямоугольной бумажке, прикрепленной к голубой блузке загорелой девушки на высоких каблуках, которая подошла к русалке. Туристка приветливо улыбалась, не сводя глаз с Велессы, когда спрашивала:

— Вы желаете снять номер? — она бросила краткий взгляд на котенка. — Для домашних животных у нас ничего не предусмотрено, но мы можем что-нибудь придумать. Как вас зовут? Вы меня понимаете? Вы говорите по-русски?

Велесса отрицательно помотала головой, не зная, на какой вопрос отвечать первым, и тогда девушка поинтересовалась, кивнув:

— Ду и спик инглиш? Шпрехен зи дойч? Парле ву франсе?

Велли очень захотелось спросить «Чо?», как говорили друг другу дети на пляже, но она не стала этого делать, понимая, что прозвучит такая фраза не очень красиво.

— Я... Нет.

Администратор нахмурилась и хотела спросить что-то ещё, но из кармана ее прямой юбки стала разноситься приятная мелодия, под которую сразу хотелось танцевать. Она, извинившись, отошла на пару метров, чтобы ответить на звонок, а Велесса плотнее прижала к себе котенка.

Дуспик ей. Ничего не понятно. Что за заклинания?

Вернулась туристка минуты через три. Только теперь она молчала. Тогда решила сказать Велесса:

— Мне нужна Кристина.

Она почувствовала, как дрожат руки. Ещё бы! Эта «администратор» так внимательно на нее смотрит, будто считает, что Велли хочет стащить раскидистое зеленое растение в оранжевом горшке, стоящее неподалеку, как раз у коричневых кресел, справа от Велессы. А русалка ничего подобного делать не собиралась, между прочим! Она хотела найти Кристину. Всего лишь.

— В этом я не могу вам помочь, — отозвалась туристка с некоторым сочувствием. Но Велесса, раз уж осмелилась прийти сюда, уходить безрезультатно не собирались.

Тем более, дождь ещё не закончился. Наоборот, он стал сильнее и создавал приятный шум, разбиваясь о крышу, асфальт и зеленые газоны, которые на сером фоне выделялись особенно ярко.

— Она живет здесь.

— И это что-то меняет?

Велесса нахмурилась. Котенок на ее руках в любопытстве вертел головой из стороны в сторону. И вот что она сейчас должна сказать?

— Я знаю, где.

— Вход с домашними животными в наш отель запрещен.

Вот как! Видимо, администратор поняла, что номер снимать Велесса не будет (ну а как она его снимет без денег?) и от любезного отношения перешла к безразличному и даже несколько грубому.

В Подводном королевстве тоже порой случалось так, что скрывать. Более того, так случалось даже с самой Велессой, хотя она всегда старалась быть вежливой. Но как сохранять эту черту общения в разговоре с русалками типа Лимиры?

— Тогда позовите мне ее сюда, — стояла на своем Велесса.

Администратор отрицательно покачала головой и наверняка в следующую секунду выгнала бы Велессу за дверь, но над ухом русалки прозвучало:

— Она со мной.

Велесса обернулась и наткнулась взглядом на Антона. С его золотых волос, сейчас чуть потемневших, стекала вода, а накинутая поверх белой футболки куртка была мокрой.

Антон туристка, видимо, узнала. Они пошли к большой коричневой стойке и принялись о чем-то говорить, а Велли, воспользовавшись тем, что на нее перестали обращать внимания, принялась подниматься по лестнице, пытаясь скрыть котенка собственными волосами.

Дверь, ведущая в комнату Кристины, уже казалась особенной, не такой, как остальные. И светильник, висящий рядом с ней, отличался от остальных. В общем, Велесса была уверена, что она пришла туда, куда нужно. Поэтому она постучалась в дверь, хотя и несмело.

За дверью послышался шум, а через несколько мгновений на пороге появилась та самая женщина со светлыми волосами, которую русалка наблюдала из окна и из-за кустов. Она осмотрела Велессу с головы до ног, явно удивленная увиденным, а потом произнесла:

— Антона нет.

Велли покраснела, покачала головой и ответила почти шепотом:

— Я к Кристине.

— Кристине... Тогда жди здесь.

Дверь захлопнулась перед самым носом Велессы, а за ее спиной послышались шаги. Велли посмотрела назад и заметила Антона, который уже приближался к ней, держа в руках

мокрую куртку и беспечно улыбаясь.

Улыбка у него была солнечной.

— А мы с Ниной удивились, когда ты пропала, — заметил он, приблизившись. — Нина — это наш администратор, — пояснил он. Именно в этот момент дверь номера распахнулась, а на пороге появилась Кристина, которая выдала удивленное:

— Ого! Вы почему вместе?

Велесса покраснела ещё больше, а Антон подмигнул Велессе и ответил:

— Внизу встретились.

Кристина кивнула, потом стукнула себя по лбу ладонью, вздохнула и поинтересовалась:

— Велли, ты...

Антон, не желая участвовать в разговоре, вошел внутрь номера. Послышались голоса, один из которых принадлежал его маме. Одну из произнесенных ей фраз Велесса услышала предельно точно. Женщина спрашивала, знаком все-таки с ней, Велессой, Антон или нет.

Ответ она тоже услышала.

— Да, знаком, — говорил Антон. — Она подруга Кристины.

Эта совершенно обычная фраза почему-то прочно засела в сознании русалки.

Интересно, так, подругой Кристины, он её и запомнит?

— Войдешь внутрь? — предложила Кристина.

— Я... Мне нужно с тобой поговорить где-нибудь.

— Ты боишься внутрь входить? — туристка, мгновенно натянув на ноги легкие сандалии, оказалась в коридоре. — Давай влево, ага, к тому окну. Я ещё хотела у тебя спросить, давно ли ты ушла. Мы удивились, когда не обнаружили тебя. Вернее, этому удивлялись я и Антон, а мама с папой были шокированы тем, что ты после тебя оставила. Пришлось все на Антона сваливать, — Кристина хихикнула, признаваясь в пакости и не чувствуя себя виноватой.

Они приблизились к широкому окну, завешенному тюлевыми белыми шторами с цветными ракушками по краям.

— Перед вашим возвращением, — призналась Велесса. Котенок на ее руках заерзал, не желая оставаться в покое. — В кустах стояла.

— Ну ты даешь, — Кристина покачала головой. — Могла бы и не уходить. Я уже легенду для тебя придумала...

Велли без пояснений оторвала котенка от груди и протянула его Кристине. Реакцию на это ждать не пришлось. Кристина вздохнула, потом спросила:

— Это что?

— Котенок. Я нашла его в траве. Он похож на облачко. И у него глаза, как у меня, — на одном дыхании выдал Велесса.

— Я уже говорила, что тебя опасно оставлять одну?

Котенок, до того с любопытством разглядывающий Кристину, вздрогнул — по коридору пронесся звук удара двери об стену. Велли с Кристиной одновременно повернули голову вправо и смогли заметить спину Антона, который направлялся к лестнице. Его движения казались резкими и нервными.

— Что с ним такое? — тихо спросила Велесса.

— А ты думала, у нас в семье все идеально? Бывает порой с Антоном такое. Срывается. Сейчас я, кажется, даже догадываюсь, из-за кого. И тогда ему лучше побыть одному. Не вздумай догонять! — воскликнула Кристина, и Велли отрицательно покачала головой,

показывая, что ничего подобного делать и не собиралась. — Давай лучше думать, что с твоим облачком делать. Ну-ка, дай его сюда...

Кристина осторожно взяла котенка на руки, подняла того над головой, а в следующую секунду улыбнулась и выдала:

— Вообще-то это девочка. Так что тучка.

— Как ты узнала? — удивилась Велесса.

— Ну... — Кристина фыркнула, а потом выдала несколько смущенно: — По половому органу. И я так и не поняла, что ты собираешься с ним делать? Точнее, с ней.

— Я не знаю, — Велли качнула головой, наблюдая за тем, как по прозрачному оконному стеклу плывут капли. Они то сливались, то разбегались, то сходились вновь, и было в этом что-то такое... Такое знакомое.

Оно, это знакомое, вообще постоянно окружало Велессу. Казалось бы, бежал от этого, а тут — на тебе, все то же самое.

— Мяв, — недовольно выдала кошечка. Велесса коснулась ее пушистой головы, улыбнулась, а потом резко дернулась.

— Какое сейчас время суток? — спросила Велли, вспомнив, что это в данный момент очень важно.

— Обед. Где-то так. А что?

Дверь Кристининого номера вновь распахнулась, и из-за нее выглянула мама туристки. Она поинтересовалась достаточно громко:

— Кристина, ты обратно не собираешься?

— У меня тут дела, мама, — ответила Кристина. Потом она взглянула в окно и вновь повернулась к Велли.

— Ничего, — ответила русалка. — Наверное, тебе и вправду пора возвращаться к себе. Знаешь... Этот котенок — он такой классный, почти как рыба, — выдала она искренне.

Кристина нахмурилась и произнесла осторожно:

— То, что он классный, это я и так вижу. Но вот на что ты намекаешь, понять не могу.

Кажется, дождь за окном заканчивался. По крайней мере, капли ползали по стеклу уже не так охотно, как прежде. И где-то из-за серых облаков начало проглядывать солнце — белое и неясное, но все-таки солнце, то, что щипало глаза и так отлично смотрелось там, наверху.

Обед.

Если Велесса все поняла правильно... Да даже если и неправильно, и не поняла, русалка нутром чувствовала, что вот-вот наступит конец.

Конец тех приливов, что дала ей Виксиния.

Но не поцелуя, ни Антона не было.

— Я хочу погулять, — пришлось соврать Велли. Вернее, отчасти это ее высказывание было правдой...

— Давай уж по-честному, — категорично заявила Кристина. — Ты сейчас пойдешь искать Антона, да? И хочешь, чтобы я пока побыла с твоим котенком.

— Я не могу бросить его, — призналась Велесса.

— Антона?

— Котенка.

— А Антона? Я помню, Велли, ты говорила мне, что влюбилась в него. Тогда, в номере, ты сказала мне это. Не помнишь?

Русалка передернула плечами, и тогда Кристина призналась:

— Я догадываюсь, куда он мог уйти. К Нике. Помнишь такую? Тогда, когда ты лежала на берегу... Она заметила тебя раньше меня, в общем. Помнишь?

Ещё бы не помнить! Она, эта Ника, назвала Велессу пьяницей, а русалка такого не прощает. И вообще чем-то напоминала Лимиру. Точнее, очень-очень напоминала Лимиру! По первому впечатлению уж точно.

Поэтому Велесса кивнула.

— Они... знаешь, они — как в море корабли. То сходятся, то расходятся. И так совпало, что она попала с нами на отдых в одном городе. Ника говорит, что это вышло совершенно случайно, но... — Кристина хмыкнула. — Я не хочу тебя обижать, Велли, — она медленно гладила кошечку, продолжая держать ее на руках, и та отвечала тихим довольным урчанием, — но я считаю, что он любит ее по-настоящему.

— А я? — настойчиво заявила Велесса. Сейчас она каждой клеточкой своего тела слушала слова Кристины, не совсем понимая, как должна на это реагировать. Ревновать? Психовать? Плакать? Разносить все вокруг? Обвинять Кристину?

— А ты... Я не знаю.

Велесса встретила взглядом с Кристиной. Глаза у нее были очень красивыми, карими, пусть и не такими, как у брата, но тоже очень выразительными. Хотя по цвету они и напоминали глаза Тимира, на самом деле являлись совсем другими. И эмоции, вложенные в них, отличались.

Велли, наверное, впервые за все время, что она провела на суше, почувствовала, что скучает. Ей стало стыдно: почему она вспомнила о русале только сейчас?

Но потом она просто поняла, что не забывала о нем ни на секунду.

Он всегда был рядом, хоть и не ощущался материально.

— И я не знаю, — призналась Велли. — Кристина... Ты сможешь поухранять котенка? Котеночку? Тучку эту.

Велесса очень хотела, чтобы Кристина запомнилась ей именно такой: совсем простой, без подведенных глаз, в прямом сером платье с тонким пояском, держащей белое облачко на руках. Она хотела, чтобы вместе с образом Кристины в ее голове возникали капли, что стекали по оконному стеклу, шторы с цветными ракушками, захлопывающиеся двери...

Зеленые листья Велесса запомнит и так.

Красота — она ведь в обыденном.

— Смогу, Велли, — согласилась Кристина. — Ты скоро вернешься?

Обед. До вечера остается не так уж и долго, если задуматься.

— Я хотела бы посмотреть на город туристов.

— Мяв! — возмутилась кошечка.

Велесса задорно рассмеялась, чмокнула ее в мокрый розовый носик, а потом извинилась:

— Ну, прости, облачко. Ты же будешь с Кристиной, а не одна. А Кристина хорошая, и она тебя не прогонит. Меня же не прогнала.

— С чего это я должна была прогнать тебя? — Кристина нахмурилась.

Велесса пожала плечами и ответила:

— Я же тебе чужая.

— Такие чужие порой роднее своих.

Велесса смутилась, перевела взгляд на украшающую штору ракушку — та оказалась

сине-оранжевой, а потом произнесла:

— Ну, я пошла...

— Может, все же дождешься, пока закончится дождь?

— А когда он закончится? — заинтересовалась Велесса.

— Прогноз не смотрела, — Кристина пожала плечами. Потом она повернулась к окну, окинула улицу взглядом и отметила: — Вообще-то скоро должен. Но обычно после дождя довольно прохладно. Тебе кофта нужна?

— Зачем? — уточнила Велли.

— Греться.

— Меня будет греть солнце, — выдала Велесса несколько пафосно. — Если я замерзну, то зайду в здание, чтобы погреться. Спасибо, — поблагодарила она вдруг.

Кристина нахмурилась и уточнила:

— За что?

— За то, что не прогнала. И вообще помогла.

— Пожалуйста, — отозвалась туристка несколько осторожно. — Я по-другому не могу.

Велесса улыбнулась самыми уголками губ — так, как она улыбалась гостям на полу, и произнесла одно-единственное слово:

— Пока.

— Пока, — удивилась Кристина. Оно и понятно: прежде Велесса не прощалась, хотя и уходила. — Не забудь, что я говорила тебе про Антона!

Эти слова были брошены уже в спину Велессы. Услышав их, русалка обернулась, взглянула на Кристину и на кошечку — серое и белое пятно, а потом сказала серьезно:

— Я все помню.

И это действительно было так. Она ничего не забудет, даже если сильно захочет это сделать.

Ни за что.

Глава 15. Переполох

Рителлеке хотелось злиться, но злиться нужно было только на себя. Ведь именно она упустила из виду того, кто мог оказать Велессе небольшую услугу. Ну или хотя бы подтолкнуть ее к решительным действиям. Хотя изначально вспомнила про эту русалку!

Этой коварной особой была донельзя таинственная Подводная ведьма, которая, словно отшельник, жила в пещере. Ничего противозаконного Викисиния не совершала, налоги платила исправно и выглядела безобидно, даже очаровательно.

Так могло показаться на первый взгляд. И на второй тоже. И даже, Подводный бог упаси, на третий. Подозрений Викисиния, хоть и являлась ведьмой, не вызывала.

Но Рителлека достаточно долго прожила под водой, чтобы знать гораздо больше, чем знали остальные. И маленькая тайна матери Тимира тоже была ей известна. А ведь русал, живая подсказка, плавал у нее под самым носом! Ну как можно быть такой невнимательной?

Велессы не было уже слишком долго, чтобы Рителлека сидела, сложа хвост. Она и до этого не бездействовала, но после десяти приливов с исчезновения единственной дочери готова была сбивать все, что попадется у нее на пути, мутить воду, поднимая и песок, да и вообще...

Наверное, упорность Велессе досталась именно от матери, хотя Подводная королева считала иначе.

Сейчас Рителлека направлялась напрямик к Викисинии. Она — королева, как-никак, и Подводная ведьма не имеет права скрывать от нее правду. За такое можно и наказать.

Чешуйки на хвосте Рителлеки горели огнем, хотя, казалось бы, разве может гореть огонь в воде? Материальный, конечно, нет, а вот душевный...

У Рителлеки горела душа.

Она очень, слишком сильно беспокоилась из-за Велессы. Да и разве могла она не беспокоиться? Она ведь все-таки мать. Пусть и плохая, которая не смогла уследить за единственным ребенком. А если бы у нее их было, скажем, семеро?

Весь путь от Подводного дворца Рителлека проплыла, здороваясь с русалами и русалками. Они что-то спрашивали, и королева пыталась отвечать. Выходило у нее это односложно, правда. Но не до вопросов ей было.

Многих удивляло то, что рядом с Рителлекой не наблюдалось охраны. Действительно, никакая охрана Подводную королеву не сопровождала: Рителлека считала, что с посещением Подводной ведьмы может справиться и сама. У охраны сейчас и так много работы — стражники между собой жалуются на усталость и больной хвост, думая, что до Подводной королевы эти их жалобы не дойдут.

Поэтому Рителлека поступила с благородством, решив сплавать в гости в одиночестве.

Не заколдует же ее Викисиния, в самом деле?

Подводная ведьма, как Рителлека и предполагала, находилась в своей пещере — она вообще, кажется, не покидала ее, не питаясь и не общаясь с кем-либо. Викисиния устроилась на камне, подложив под себя хвост, и смотрела на появившуюся Рителлеку своими колдовскими ярко-синими глазами смиренно, словно провинившаяся.

Улыбнувшись уголками губ, она все же поднялась с места, легко поклонилась и произнесла:

— Приветствую вас, Подводная королева. Надеюсь, что у вас все хорошо, потому что я, право, удивлена, что вы решили обратиться ко мне.

— А ты не догадываешься, зачем я появилась здесь, Виксиния? — не стала церемониться Рителлека.

— Вчера меня посетила русалочка, интересующаяся вашей дочерью. Я думаю, что вас вопрос будет очень похожим.

— Виксиния, — несколько нервно отозвалась Подводная королева. — Мне сейчас не до русалочек и не до формальностей. Ты должна быть удивлена не моему визиту, а тому, что я пришла так поздно. И я действительно хочу узнать, что ты сделала с Велессой.

Дождалась! А Виксиния уж думала, что о ее существовании забыли... Несправедливо если честно.

На лице Подводной ведьмы появилась улыбка, которую та никак не смогла сдержать, и Виксиния заметила:

— Велесса сделала все сама.

— Она на берегу? — задала прямой вопрос Рителлека, на самом деле боясь услышать ответ. Королевы вообще много чего боятся...

Виксиния кивнула и дополнила:

— С ногами.

Рителлека изо всех сил старалась держать себя в хвосте. Сейчас в ее душе боролись несколько чувств: и горечь от того, что ее догадки оказались верными, и злость на Велессу, которая сбежала, и на Виксинию, которая помогла ей в этом.

— Почему она туда ушла? — вновь спросила Подводная королева.

— Сказала, что влюбилась.

— В Тимира?

В голове Рителлеки появилась ясная картина: ее дочь и Тимир, гуляющие на двух ногах где-то там, в ловушке туристов. А ведь не зря стража до сих пор не привела Тима в Подводный дворец! Да и давно она понимала, что русал неровно дышит к Велессе. Надо было раньше ограничить их общение...

Виксиния откинула с лица прядь волос, явно готовая рассмеяться в любой момент. Поэтому отвечала она с некоторым весельем:

— Он тут ни при чем. Хотя, конечно, именно он начал все это... Но вот уход Велессы — не его чешуек дело.

— А кто тогда? Кто?

Рителлека побледнела.

— Турист. Может, вы присядете?

Виксиния с напускной заботой подала Рителлеке руку, и та, придерживаясь за нее, опустилась на камень. Подводная ведьма же подплыла к своему неизменному грязно-серому котлу, бросила в него пару ракушек, и вода в котле вскипела; от нее тоненькими струйками начал плыть желтовато-коричневый пар.

Она недолго всматривалась в самую середину котла, а потом выдала фразу, которая должна была быть обнадеживающей:

— Но, если подумать, у них все не слишком серьезно. Королева?

Рителлека распахнула глаза, чтобы в следующий миг распахнуть их и ответить со сталью в голосе:

— Со мной все в порядке. А ты, дорогая, должна как можно скорее вернуть мою дочь.

— Я не могу этого сделать. Сейчас ничего от меня не зависит. Уже не зависит.

— Приказ королевы.

Виксиния покачала головой, ничуть не испугавшись, и заметила:

— В колдовстве я разбираюсь уж точно лучше тебя. И снова повторю: я не всеильна, и вернуть Велессу не могу. Она либо вернется сама, либо останется там. Навсегда. Остался лишь прилив... Знаешь, почему она ушла туда? — вдруг спросила Подводная ведьма.

— Не надо меня учить.

Не обращая внимания на отказ Рителлеки, Виксиния ответила:

— Только так у нее появился выбор. Она хотела выбирать, понимаешь? Ты не давала ей такой возможности.

— Кажется, я уже говорила, что учить меня не нужно.

— У меня, в отличие от твоей дочери, выбор есть всегда. И я сама буду решать, что мне делать, а что нет. Пусть у меня нет такой власти, как у тебя, но...

Рителлека перебила ее, внезапно спросив:

— А если она не вернется? Она может не вернуться?

Виксиния фыркнула, но все же вновь принялась со всей внимательностью смотреть в котел, пар от которого теперь отходил зелено-синий.

— Она в сомнениях. Это и понятно: выбор труден, а у Велессы нет совершенно никакого опыта в его совершении.

Подводная королева, не выдержав, подплыла к котлу и тоже склонилась над ним, но единственное, что она могла видеть — пар, который медленно, но верно обретал фиолетовый цвет.

Виксиния рассмеялась и заметила:

— Можете не пытаться, королева. Здесь не глазами нужно смотреть. А сердцем. Нам остается только ждать. И верить.

— Верить, — выдала Рителлека несколько нервно. — Почему ты вообще согласилась на эту авантюру? Ты не боишься, что я тебя накажу?

— Боюсь, — призналась Виксиния честно. — Но я не могла отказать.

Подводная королева качнула головой. Что она могла сказать? То, что спустя много лет, Виксиния так и не обрела хоть чуточку ума? Что она ужасно рискует? Что после такого казнят?

Рителлека не понимала ее мотивацию. Но на ум вдруг пришла картинка: она, ещё совсем маленькая, и ее мама, смеющаяся над чем-то вместе с Виксинией, которая с тех пор, кажется, ничуть не изменилась. И даже манера речи у нее осталась такой же.

— Сколько ей осталось? — спросила Рителлека.

Виксиния сразу поняла, о чем она. Выбор. Сколько Велессе оставалось до того момента, как она должна будет совершить его?

— Прилив. Я уже говорила, — не постеснялась напомнить Виксиния.

— Всего лишь один?

Подводная ведьма кивнула и улыбнулась, заметив:

— Осталось подождать совсем немного. И потом мы узнаем, что она выберет. Заходите ещё, что ли, буду держать вас в курсе событий.

— Ведьма, — Рителлека недовольно покачала головой.

— Тетя Ксиня, — напомнила ее собеседница. — Так ты, кажется, когда-то меня называла?

Рителлека только и сделала, что цокнула. А потом направилась к выходу из пещеры, не вспоминая про то, что, вроде как, должна была попроситься.

Не до этого.

Определенно.

Подводная королева вдруг подумала, что обязательно простит Велессу: и ее глупые поступки, и резкие высказывания. И что постарается давать ей больше свободы.

Просто ей было страшно потерять единственную дочь. Мужа она уже не уберегла.

Пусть Велесса вернется.

Рителлека не выдержит, если останется в одиночестве. Она ведь все свое время посветила воспитанию дочери, неужели теперь эта дочь оставит ее одну?

Наверное, думать так было неправильно.

Но Рителлека все же верила. Верила, что Велесса выберет ее, останется со своей матерью и в родном дворце, а не сбежит туда, в неизвестность, завлекшись выбором и свободой.

Рителлека хотела верить. А вера умирает последней.

Велесса сбежала по лестнице, оставив после себя свежий морской флер и живое пушистое облако. Кристина пару секунд смотрела ей вслед, на мельтешащее зеленое пятно, а потом направилась к двери — не стоять же ей тут, в коридоре, вечно?

И как понять, что творится на душе у этой девушки? Чем обоснованы ее поступки, мысли, вопросы об элементарных вещах, незнание простых правил? Будто с космоса пришла, такая непонятная...

Да ещё и Антон этот. Устроил представление с захлопыванием двери. Психует, видите ли. А ничего, что тут Велли? Или все-таки чего? Между ней и Антоном вообще творилось что-то необъяснимое. Сначала Велли говорила, что любит его до безумия — и Кристина действительно в это поверила, так достоверно Велли в этом признавалась, потом она ссорилась с Антоном и сбежала. И сейчас... Почему-то Кристине думалось, что она ушла именно к Антону.

— Мяв, — выдала кошечка, поднимая на Кристину голову с сияющими, словно изумруды, глазами. Велли специально, что ли, котенка под цвет собственных глаз подбирала?

— Согласна, — Кристина вздохнула. — Велли твоя — это да, действительно мяв. Я ничего не понимаю, слышишь, как там тебя, Тучка? Словно сама пришельцем являюсь. Земля в иллюминаторе. Вон, уже сама с собой разговариваю. Пора сдаваться в психушку, да?

Кошечка чихнула, будто соглашаясь с ее словами, и Кристина продолжила:

— А с тобой мне что делать? Ты вообще взялась откуда? Вместе с Велли прилетела из космоса? Ох... Есть хочешь?

В ответ кошечка качнула хвостом.

Кристина осторожно открыла дверь, придерживая ее ногой, и вошла внутрь. Отеп листал газету — он вообще постоянно листал газеты, лаконичные черно-белые журналы, книги, даже на отдыхе, мама перещелкивала каналы на телевизоре, не задерживаясь на каждом больше, чем на десять секунд. На Кристину они не смотрели, и это было ей даже на руку.

Она прошла в ванную комнату и, недолго думая, усадила кошечку в раковину — лапы той оказались грязными, замаранными в землю. Потом она вернулась в зал, чтобы найти

полотенце, но сделать этого ей не удалось, потому что зазвонил телефон.

Мама бросила на Кристину короткий взгляд и вернулась к перелистыванию каналов.

Кристина взяла мобильник — изящный, белый, купленный на собственно заработанные деньги, и несколько удивилась, увидев имя звонящего.

Кирилл. Тот парень из кафе, который сначала приставал к Велли, а потом чуть не подрался с Антоном. И который каким-то образом встретился с Велли вновь, чтобы узнать, где живет Кристина. Абсурд! Вот уж кому сдаваться надо в психбольницу, так это ему, подумала вдруг девушка. А у нее ещё не все потеряно, подбодрила себя она.

А потом, пару секунд посмотрев на переливающийся экран, Кристина все же решила ответить.

— Тебе деньги тратить не жалко? — спросила она вместо приветствия. — Который раз за сегодняшний день звонишь уже.

— Деньги? — несколько опешил Кирилл.

Кристина хмыкнула, стараясь сделать так, чтобы это было неслышным, а потом пояснила:

— По моему тарифу, например, здесь звонить дорого очень. А у тебя с этим все нормально? — поинтересовалась она, намекая не на тариф, а на умственные способности своего собеседника.

— Кристина, ты думаешь, мне жалко тратить деньги на звонок тебе? — сделал скрытый комплимент Кирилл. Но Кристину было не так и просто обхитрить, а уж, тем более, очаровать.

— Думаю, что да, — заметила она, заправляя за ухо прядь темных волос, выбившуюся из хвоста. — А разве нет?

Она, задумчиво оглядывая все вокруг, вышла в коридор. Потом прошла в спальню родителей и переглянулась со своим отражением в зеркале, в то время как Кирилл доказывал:

— Если бы мне было их жалко, я бы не звонил.

— Да-да, это я поняла, — протянула Кристина. — Тебе денег вообще ни на что не жалко. Тем более, — добавила она шепотом, — на то, чтобы незаконным путем выманить сведения у доверчивых девушек. И, знаешь, я вообще-то...

Договорить она не успела: номер вдруг ожил, и с промежутком в одну тысячную секунды в зале раздалось сначала мяуканье, потом возглас мамы: «Кристина!», а следом отец своим зычным поставленным голосом спросил:

— Что тут происходит?

— Блин, — только и смогла выдать Кристина. — Я занята! — добавила она, обращаясь к Кириллу. А тот, совершенно Кристины не стесняясь, весело смеялся.

Она быстро прервала вызов и кинула мобильник в карман платья. Спеша в зал, Кристина отчетливо представляла то, как будет говорить оправдание. Ну что-то типа такого:

— Это кошечка, ее зовут Тучка, и меня попросили за ней присмотреть...

И как будет возмущаться мама и осуждающе смотреть отец. Но Кристина ведь обещала, что присмотрит за ручным облачком...

В общем, все должно было пройти весело.

Впрочем, весело оно и прошло.

Глава 16. Поцелуй

— Именно браслет?

— Браслет.

Антон и сам не мог понять, как он оказался здесь, в этом магазине с излучающей белое сияние даже днем вывеской, находящемся чуть в отдалении от всех. Просто он прошел мимо него и решил заглянуть внутрь — магазин обещал ювелирные изделия из серебра.

Интересно, а Ника любит серебро? Или ей по нраву золото? Она частенько носит украшения.

Антон стоял у прилавков, отливающими всеми оттенками серебра, недолго. Взгляд его наткнулся на витрину с серебряными тоненькими браслетами. И он подумал, что один из них отлично будет смотреться на загорелом запястье Ники.

Девушка-продавец с необычными фиолетовыми волосами вытащила из-за стекла одну из подушек с браслетами — именно ту, на которую был направлен взгляд Антона, и поставила ее на стекло.

— Размер какой?

— Эм... — протянул Антон. — Средний.

Его глаза принялись перебегать с браслета на браслет и вдруг замерли на одном из них — довольно тоненьком, с интересным плетением и подвеской в виде зонтика, украшенной светло-голубыми камнями. Он ткнул в него пальцем и спросил:

— Это под средний размер подходит?

Девушка фыркнула и заметила:

— Это уж вам лучше знать. Я про такой размер слышу впервые в жизни.

Она подняла браслет с подушки и продемонстрировала его Антону. Потом надела на собственную руку, ловко защепив карабин. Браслет оказался девушке как раз по размеру: не сваливался и не впивался в кожу. А светло-голубые камни неожиданно хорошо смотрелись с ее фиолетовыми волосами.

— Если у вашей знакомой примерно такое же запястье, как у меня, то ей должно подойти.

Антон сосредоточенно кивнул и уточнил:

— И сколько эта красота стоит?

Кольцо змейкой соскользнуло с запястья девушки с фиолетовыми волосами, и в ее ловких пальцах тут же оказался ценник с мелкими цифрами. Она смотрела в него недолго — через пару секунд выдала не обнадёживающее:

— Тысяча триста восемьдесят.

Антон даже в карманах шарить не стал: знал, что с собой у него имеется ровно одна тысяча и ни копейкой больше.

Девушка, видимо, увидела безысходность на его лице, потому что заметила:

— Можно отложить. Я здесь сегодня до восьми, а потом два дня отдыхаю. Браслет полежит в отельной коробочке, и, если меня не будет, скажете, что отложили его с Варварой. Вам отдадут его. Когда заплатите, конечно, — она улыбнулась. — Или не будете покупать?

Глаза у нее оказались серо-голубыми, почти такими же, как камни. Да и сама она была довольно миленькой даже несмотря на необычную прическу.

— Откладываете, Варвара, — Антон улыбнулся в ответ. — Я приду позже.

И он выполнил свое обещание.

Город туристов пахнул солнцем даже несмотря на то, что совсем недавно закончился дождь. Туристы стали выходить из убежищ, подставляя лица теплым солнечным лучам. И Велесса поднимала голову вверх вместе с ними, чувствуя себя и город единым целым.

Она успела полюбить. Она успела влюбиться в него. В город.

В последнее время она отличалась особенной влюбчивостью. Начинает взрослеть? Обычно с возрастом всякие легкомысленные влюбленности, наоборот, сходят на нет.

Велесса прошла мимо той лавочки, сидя на которой, она заметила котенка. Прошла мимо огромного рынка, где хотела купить себе таинственное кофе, но в итоге осталась ни с чем. Она хотела дойти ещё до того места, где смотрела на уток и где ее разбудила девушка со странными фиолетовыми волосами, но дорогу русалка помнила плохо, а идти наугад не получилось.

Поэтому она шла к морю, чувствуя его невидимые нити, которые тянули Велессу как можно скорее подойти к воде. Она смотрела вокруг, и в каждом предмете, будь то зеленый лист на дереве, блеск на губах туристок или огромные вывески на кафе, чувствовала что-то родное, знакомое.

Она привыкла.

Любовь — эта привычка?

Может, подумала Велесса вдруг, если бы она больше времени проводила с Антоном, то смогла бы привыкнуть к нему, а, значит, полюбить. Сейчас же ее чувства к туристу представляли собой что-то бесформенное, неподдающееся объяснению и описанию.

Если бы рядом был Тимир, Велли обязательно бы спросила у него, как правильно их назвать.

Если бы рядом была Виксиния, она сказала бы это сама.

Если бы рядом была мама, она приказала бы Велессе перестать страдать ерундой и вместо этого заняться чем-нибудь полезным. А Велесса обиделась бы и уплыла в свою комнату, где в миллионный раз принялась бы перебирать накопленные за много лет вещи.

К сожалению, в нужный момент близкие люди находятся рядом не всегда, поэтому Велесса должна разобраться во всем сама. Ну и зачем, спрашивается, ей нужна какая-то там свобода, если Велли не умеет принимать решения?

Когда Велесса стала подходить к морю, запах солнца начал смешиваться с запахом воды. Это было интересно: тепло и прохлада, желтое и синее, далекое и родное... И непонятно в данный момент, что является далеким, а что родным. Велли сейчас будто находилась на грани.

Туристов на пляже обнаружилось мало: наверное, они ещё просто не успели прийти сюда после дождя. Но они все же были. Интересно, подумала вдруг Велесса, каково это: плавать на поверхности, когда идет дождь?

Она очень хотела бы это узнать.

Велесса вглядывалась в лица туристов, будто пыталась запомнить их. Кто-то в ответ на ее действия смущался и опускал голову, кто-то хмурился... Туристы были такими разными, и, наверное, именно в этом и заключалась их прелесть — они не походили друг на друга.

Велли замерла посередине песка, не приближаясь к морю и не отходя от земли.

Прилив ещё не закончился. Ещё рано.

Рано уходить и рано оставаться.

И что ей делать теперь? С Кристиной Велесса уже попрощалась, и идти в отель вновь ей не хотелось. Утки, такие косолапые и смешные, ходили неизвестно где, Кирилл, тот турист в кафе, тоже... А Антон...

А он был с Никой. Так сказала Кристина, пытаясь сделать Велли предупреждение. А ещё она говорила, что он ее любил. Соответственно, он не любил Велессу — нельзя же по-настоящему, как вторую половинку ракушки, любить двух людей, ну, или русалов, одновременно. Потому что ракушек из трех половинок не существует.

Велесса прошла к лавочке — одной из тех, на которых они сидели тогда с Кристиной, и туристка пыталась что-то о Велли узнать.

Велесса села на нее, прилежно положив ладони на колени.

Она смотрела вокруг — то на море, то на песок, то на высокие здания, слушала шелест листьев и неугасающий гомон голосов, дышала солнцем, переплетенным с водой, ощущала тепло и легкую прохладу и пыталась сделать так, чтобы глаза перестали щипать.

Здесь тенек, думала она, поэтому солнце ни в чем не виновато.

Во всем было виновато понимание.

Понимание того, что Велесса будет скучать. Неважно, о ком или о чем. Обязательно будет, независимо от того, какой выбор она совершит.

Велесса слишком быстро привязывается. Привыкает, влюбляясь. Она отдает частички души всему, что видит на своем пути — случайному прохожему, пролетающей мимо птице, шелесту зеленых листьев, забывая о том, что нужно оставить хоть что-нибудь себе.

Частички души не возвращались.

Русалка перебирала волосы — снова сухие, и пыталась не заплакать. Сколько это продолжалось, она не знала. Но вскоре солнце стало менее палящим, туристы приходили на пляж не так охотно, а Велесса вдруг заметила их.

Антон. Ника.

Они шли по пляжу рядом, но почти не обращали внимания друг на друга. Так, редко перебрасывались короткими фразами. Велесса смотрела на них со всей внимательностью, напрягая глаза и не беспокоясь о том, что она может быть замеченной.

А потом Ника резко ушла, и Антон остался один.

«Корабли», — вспомнила Велесса. Так говорила Кристина. Она называла Антона и Нику кораблями, которые то сходятся, то расходятся, но, тем не менее, продолжают любить.

Антон сел прямо на песок, не боясь замарать шорты, и положил руки на согнутые колени.

Велесса внимательно смотрела на него, будто пытаясь найти ответ на немой вопрос. Подойти или нет? Поддержать или остаться в стороне, под зеленой кроной деревьев? Что вообще делают в таких случаях туристы?

Она смотрела на Антона с некоторой оторопью, не решаясь перейти к активным действиям, и тот обернулся к ней сам.

Заметил.

Хоть и был далеко, где-то на ста взмахах хвоста от Велессы, он все же смог ее увидеть. И даже приветливо улыбнулся, махнув рукой.

Он предлагает ей подойти?

Велли поднялась с лавочки и застыла, нервно сжимая кулаки.

Антон качнул головой, будто выражал недовольство, и тогда Велесса все-таки пошла к нему, стараясь не сталкиваться с туристами.

Было немного страшно.

Очень-очень страшно.

Антон.

Парень с глазами цвета свободы, в которого она влюбилась, кажется, тысячу лет назад. Антон, ради которого она и пришла сюда, турист, который совершенно случайно оказался братом милой Кристины.

Антон, на которого Велесса, уже приблизившаяся к нему, смотрела сейчас снизу вверх. А он предложил беспечно:

— Присаживайся.

Велли закусила губу, коснулась кисти левой руки, которая была почему-то холодной, а потом все же опустилась рядом с туристом, на мягкий и теплый песок, прогретый солнцем. И произнесла, слушая шум волн и крики чаек:

— Антон...

Сейчас его золотые волосы несколько потускнели, но глаза оставались такими же яркими, своей красотой затмевая даже начинающее приобретать розовые оттенки небо. А ещё, заметила Велесса вдруг, на его лице находилось несколько бледно-оранжевых пятнышек. Веснушки.

Антон действительно был красив. Красив по-солнечному и по-небесному, красив не такой красотой, которой обладали русалы и которой обладала сама Велли. Все-таки они были разными стихиями...

Но ведь небо и вода могут существовать вместе.

— Хай, — отозвался он несколько лениво. Что-то его тревожило, но что, Велесса понять не могла.

— Я видела Нику, — заметила Велесса осторожно.

— Я так и понял. Шпионка, — Антон хмыкнул, вспомнив совсем недавние события. — Куда котенка дела?

Точно, вспомнила Велли, он же видел ее с облачком на руках....

— Кристине отдала.

— И она, конечно же, не смогла отказаться.

— Да, — согласилась Велесса.

Антон качнул головой, явно не в силах найти подходящие слова, а потом признался:

— Мы расстались. Я и Ника. Теперь окончательно.

Сердце Велессы бешено застучалось. Она вроде бы и была рада, что теперь Антон свободен, теперь он может принадлежать ей и любить ее — ведь его сердце, по сути, теперь должно стать пустым. Но Кристина говорила, что ему дорога Ника...

— Почему? — тихо спросила Велесса.

На ум русалки неожиданно пришло яблоко: светло-зеленое, которое она ела перед тем, как повстречать облачко. Она ведь хотела попросить у Кристины ещё пару штучек таких — в холодильнике оставались, в этом Велли была уверена. Но забыла.

Теперь у Кристины будут забытые Велли яблоки и облачко, которая русалка все равно не могла взять с собой. А ещё у нее будет Антон. Он — хороший брат.

— Так бывает, — неопределенно отозвался турист. — Слишком долго это все длилось,

слишком долго заканчивалось. Ладно, перестая сопли распускать перед тобой.

— Можешь распускать, — не была против Велесса.

Антон рассмеялся, провел ладонью по волосам, а потом спросил:

— А ты тут что делаешь?

— Жду.

— Извинений от меня?

Велесса усиленно замотала головой со стороны в сторону. Зачем ей какие-то извинения, если она смогла простить и так?

— Закат.

— Тоже хорошая вещь, — согласился Антон. — И все-таки, Велли. Прости меня. Я виноват. Там с Никой проблемы были, и...

— Все в порядке, — отозвалась Велесса. Она старалась не смотреть на своего собеседника и наблюдала за небом. Но следующие слова Антона заставили Велли все же повернуться к нему. Он спрашивал, обращаясь будто в пустоту:

— Почему я не встретил тебя раньше?

— А что... — Велли сглотнула ком, застывший в горле. — Что было бы, если бы ты встретил меня раньше?

Голубые глаза Антона находились так близко, и в них отражалось так много эмоций, что Велесса была готова расплакаться вновь.

Антон коснулся шеи, чуть наклонил голову, а потом ответил:

— Не было бы Ники. Не было бы ссор. Ты классная, я ведь это вижу. Мы бы могли узнать друг друга получше. Стать друзьями. Более того, Велли, — он не сводил взгляда с ее глаз, — я бы даже смог тебя полюбить. Бред несу какой-то, — Антон качнул головой.

«Ты бы смог меня полюбить?»

Кажется, небо начинало розоветь все больше...

— Я бы тоже смогла, — призналась Велесса.

...А туристов на пляже становилось меньше с каждым мигом.

«Мне очень жаль».

Велли отвернулась и вновь принялась смотреть на море. Небо розовело — это точно. Его розовый свет опускался на лица и слепил глаза. А волны... Волны почему-то обрели изумрудный оттенок — такой же самый, как глаза у Велессы.

Там, на небе, где летали птицы, горело солнце. Оно же горело внутри Велли.

— Красиво, — произнес Антон.

— Волны... — согласилась Велесса. — Они изумрудные.

— Странно, если подумать. Цвет воды же должен быть таким, как цвет неба. А тут контраст.

Подул прохладный морской ветер, и волосы Велессы принялись подлетать, парить где-то рядом. Как в воде. Как дома.

Антон повернулся к русалке — она почувствовала это, хоть и не поворачивалась к нему. Он несколько секунд смотрел на ее профиль, а потом предложил:

— Знаешь, а ведь ещё не все потеряно.

— О чем ты? — Велесса бросила на него короткий взгляд. Хорошо, что закат был таким ярким — он позволял скрыть ее смущение.

Она поняла. Отлично все поняла. И от этого становилось больно. Надо было сразу убежать, как только она заметила Антона. Слишком большое искушение и маленькое

расстояние между ними, слишком быстро бьется сердце, а щеки краснеют...

Слишком яркой была ее первая влюбленность, чтобы так просто о ней забыть.

— О нас, — ответил Антон со всей серьезностью. — Ты не подумай, я ни к чему тебя не принуждаю. Это будет твой выбор и все такое. Я был неправ, когда не заметил тебя, встретив впервые.

— Нет, — Велесса отрицательно покачала головой, — была неправа я.

«Что вообще пришла сюда».

— Видишь? — продолжила она. — Уже закат. Закат — это конец.

— С чего ты это взяла?

— Просто знаю, — Велли пожала плечами. — Я скоро уйду, и тогда точно будет поздно. Я уже почти ушла. Понимаешь?

— К Кристине? Пойдем вместе.

Велесса зажмурилась, провела ладонью по песку, который сейчас тоже был розоватым, стараясь успокоиться, а потом, открыв глаза, все же призналась в том, в чем боялась признаться даже себе:

— Домой.

Просто она поняла, что ей нечего тут делать.

Там она нужнее. И все-таки — она принцесса. Пусть в данный момент и без королевства, но с ответственностью. И от нее не убежишь, как ни старайся.

— Ты же живешь не здесь?

— Да, — согласилась Велесса, — я живу не здесь. Далеко.

Закат начинал блекнуть. И почему он закончился так быстро? Велли хотелось бы продлить его ещё на пару приливов.

Велесса поняла, что плачет, только когда почувствовала у себя на щеке теплую слезу и недоуменные слова Антона, который интересовался:

— Что случилось?

Он положил руку ей на плечи, притягивая русалку к себе. Велесса, не испытывая никакого стыда, оперлась о его грудь и принялась вытирать слезы, которые так и бежали из ее глаз. А Антон тем временем пытался ее подбодрить — хоть как-то.

— Все хорошо. Эй, ты чего?

Действительно, хорошо. И шанс ещё есть. И Велесса может им воспользоваться. И она...

Русалка подняла голову и потянулась к губам Антона, и он тоже склонился к ней. Тут даже взмаха хвоста было сильно много — хватило бы взмаха ресниц, чтобы их губы соприкоснулись.

Велесса чувствовала на своем лице его теплое дыхание.

Она была как никогда близка к его глазам. К глазам голубым, словно небо в солнечный день, к глазам с едва заметными желтыми искорками.

Ей стоило чуть податься вперед, и поцелуй бы случился. Тогда Велесса навсегда осталась бы здесь, вместе с Антоном, Кристиной, с котенком...

Закат почти погас.

А Велессе казалось, что она перестала дышать. А ведь она так переживала из-за этого, впервые высунув голову из воды!..

Антон.

Самый необычный турист из тех, кого когда-либо встречала Велесса. Самый красивый. И хороший, пусть воспоминания о нем у Велессы остались не только приятные. Но он —

такой, и именно это отличает его от остальных.

Антон, дыхание которого стало тяжелым.

Первая, наивная и даже детская любовь Велли.

Мир замер.

Велесса уже решила. Решила, что будет делать дальше. А она никогда не отступает от своей цели, ведь так?..

Это ты должен прощать, Антон. За то, что Велли осталась в твоей жизни лишним мимолетным видением, девочкой, которая так ярко защищает рыбу и которая ворует кукурузу на пляже.

Прости, Антон. И прощай.

Велесса плавно отодвинула свое лицо назад, предварительно шепнув Антону в самые губы:

— Время пришло.

Она чувствовала зов моря как никогда. И единственное, что сейчас могла сделать — последний раз посмотреть в глаза парня, который стал для нее свободой.

Велессе хотелось надеяться, что он будет о ней помнить, как и она о нем.

Она поднялась с песка, отмечая, что небо стало темнеть, с каждым миготом теряя розовые оттенки, и пошла к воде. Антон не стал ее останавливать — видимо, решил, что Велли разберется со всем сама.

Наверняка опять считает ее сумасшедшей, глупый.

Пока Велесса погружалась в море все глубже и глубже, волны приятно ласкали ей ноги, принимая за свою. Велли хотелось надеяться, что когда-нибудь они простят ее за то, что она решила их покинуть.

Ступни ног кололи острые камни и ракушки, но Велесса упорно шла к своей цели. А потом, погрузившись в воду по шею, она не выдержала и обернулась назад.

Антон смотрел на нее, поднявшись на ноги.

Велли рассмеялась, и ей вторили волны. А потом она резко нырнула под воду, чувствуя жжение в ногах.

Слез больше не было — их вместе с ногами, такими привлекательными, но чужими, поглотило море. Волосы стали по-родному мокрыми, и сейчас Велесса ощущала такую свободу, которую не чувствовала даже на суше.

Велли, вспомнив дельфина из экрана в кафе, вынырнула из воды, подпрыгивая и сверкая золотым хвостом на последних лучах солнца. А потом окончательно скрылась в море, в своей родной стихии, и двинулась вперед, изо всех сил двигая хвостом.

Она спешила домой, в Подводное королевство.

Ждите свою сбежавшую принцессу: Велесса вот-вот вернется.

Обратно.

Кристина удивилась, когда открыла дверь отеля и обнаружила за ней Антона — одного, без Ники или Велли. Ещё больше она удивилась тогда, когда увидела, что держит в руках брат. В этом она Антону и призналась, когда спросила, нахмурившись:

— Что произошло?

Нет, конечно, Кристина с самого начала понимала, что Велли ушла к Антону. Но это платье, которое она дала Велли на время, смущало, конечно, очень.

— Ты зачем у Велли платье отобрал? — возмутилась она.

Антон, словно маленький мальчик, покрутил пальцем у виска, показывая, что думает по поводу слов Кристины, а потом признался:

— Она сама мне его отдала.

— Вот прямо так перед тобой разделась, — Кристина скептически сложила руки на груди. — Можешь, внутрь войдешь? — она сделала шаг назад.

— А я уж подумал, что ты решила оставить меня в коридоре, — пробормотал Антон, входя внутрь. — Где родаки?

— Сначала скажи мне, где Велли.

Кристина села на край дивана, не сводя с брата пристального взгляда. И Антон, сдавшись, признался:

— Ушла твоя Велли. Так и сказала: я уйду.

Девушка продолжала испепелять Антона взглядом, явно ожидая продолжения. Антон умел отказывать всем, кроме собственной сестры, а потому прежде, чем поделиться своими догадками, он предупредил:

— Только не смейся.

— Вот прямо на пол упаду и от смеха умру, — согласилась Кристина. — Говори уже, у меня вообще-то много дел.

Антон скинул обувь, сел на диван рядом с Кристиной, посмотрел в окно, небо за которым уже потемнело, а потом произнес:

— Она, кажется, была русалкой. Твоя Велли. Она вошла в воду и уплыла.

— Русалкой? — ахнула Кристина. Не удержавшись, она добавила: — Видишь, Антошка, от тебя девушки не то что сбегают, уплывают уже!

— Начина-а-ается, — протянул Антон.

— Да ладно ты, не обижайся, — его сестра фыркнула. — Она правда уплыла? Велли.

— Отстань.

Антон, отвернувшись от Кристины, только сейчас заметил, что совсем рядом с ним, свернувшись в клубочек, на светло-зеленой подушке спит пушистый котенок. Тот, что принесла Велесса, понял он. Но это же не значит, что надо укладывать его на подушку?

— Что он тут делает? — теперь возмутился Антон.

— Отстань от Тучки, — сделала ответный ход Кристина, показав брату язык. — Это подарок Вельки. Кто ещё может похвастаться тем, что его одарила сама русалка? — не могла успокоиться она. — Антон, — голос Кристины неожиданно погрузнел, — она ведь не вернется, да?

— Я не знаю, — рассеянно отозвался Антон.

А Кристине все было отлично известно.

Велли не зря прощалась и благодарила. Она ничего не делала зря.

Кристина сглотнула ком, застрявший в горле, потом подскочила с дивана и произнесла неожиданно бодро:

— Мама с папой в ресторане. Но скоро должны вернуться. А ещё сейчас ко мне гость придет, так что не пугайся.

— Какой ещё гость? — тоже взбодрился Антон.

— Кирилл из кафе, — Кристина хихикнула. — С которым вы чуть не подрались. Весь день сегодня мне по телефону названивал. Неэкономный — ужас просто!

— Вечно ты себе найдешь, с кем возиться.

— А как иначе?

Кристина улыбнулась и посмотрела на Антона. А потом, не выдержав, оказалась возле него и крепко брата обняла, этим стараясь поделиться всеми эмоциями, что бушевали у нее внутри.

— Как хорошо, что ты у меня есть, Антошка.

— Хватит меня обзывать, Крис.

Он тоже несмело обнял ее за талию, чтобы уже через пару секунд Кристина, услышав стук в дверь, пошла открывать.

Пришел Кирилл.

Наверное, Антон прав: Кристина совершенно не может жить без приключений. И без того, чтобы втянуть в них единственного брата... Но ведь именно благодаря Кристине жизнь Антона становится яркой.

Он вспомнил серебряный браслет с подвеской-зонтиком и Варвару, и подумал, что ему надо обязательно навестить ее ещё раз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net